

ЖУРНАЛ

5 • 1997

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

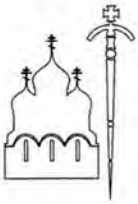

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Днесь светло красується славінейший град Москва,
яко зарю сонечную, восприемши, Владычице, чудо-
творную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и
молящесь Тебе, взываем сице: о пречудная Владычице
Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу
Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны
христианския невредимы от всех навет вражних и
спасет души наша, яко Милосерд.

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
Письмо митрополита Суражского Антония Святейшему Патриарху Алексию и Архиерейскому Собору 1997 года	9
<i>О. Кирьянова.</i> Престольный праздник в подмосковном Бутове . . .	13
<i>Е. Полищук.</i> Заседание редколлегии сборника «Богословские труды»	14
<i>О. К.</i> Закладка памятника «Начальнику Москвы» — преподобному князю Даниилу Московскому	17
<i>К 150-летию юбилею Русской Духовной Миссии в Иерусалиме</i>	
<i>О. Карзинкина.</i> Юбилейная конференция	19
Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии научно-богословской конференции, посвященной 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	21
<i>Иеромонах Марк (Головков).</i> Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения, цели и задачи	24
<i>Архимандрит Киприан (Керн).</i> Памяти архимандрита Антонина (Капустина)	30

Духовное образование

<i>Архимандрит Платон (Игумнов).</i> Школа святителя Димитрия Ростовского и задачи духовного образования нашего времени . . .	38
---	----

Из жизни епархий

<i>Протоиерей Владимир Ригин, В. Тимкина.</i> 300 лет храму Покрова Пресвятой Богородицы на Лышиковой горе в Москве	44
---	----

Вечная память

<i>Протопресвитер Матфей Стаднюк.</i> Памяти схиархимандрита Феофила (Россохи)	56
Протоиерей Иоанн Кардаш	58
Протоиерей Николай Заикин	59
Протоиерей Сергей Нецветаев	60

Богословие

Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Архиерейскому Собору	62
---	----

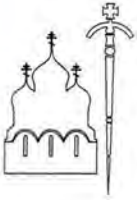
Юридические консультации	74
<i>Б. Раушенбах.</i> Письмо в редакцию	78

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки
На второй полосе обложки
На третьей полосе обложки
На четвертой полосе обложки

Иоанновский женский монастырь на р. Карповке в Петербурге
Благовещение Пресвятой Богородицы. Московский Кремль
Перенесение мошей Святителя Тихона из Малого в
Большой собор Донского монастыря в Москве. 7 апреля 1997 года
Казанский собор на Красной площади

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy	4
Letter by Metropolitan Antony of Surozh to His Holiness Patriarch Alexy II and the Bishops' Council	9
Local Feast at Butovo outside Moscow by <i>O. Kiryanova</i>	13
Meeting of the Editorial Board of the Theological Studies magazine by <i>E. Polishchuk</i>	14
Laying of the foundation stone of the Monument to Grand Prince St. Daniil of Moscow by <i>O. K.</i>	17

150-th Anniversary of the Russian Orthodox Mission in Jerusalem

Jubilee Conference by <i>O. Karzinkina</i>	19
Address by Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II at the Opening of the Scientific Theological Conference Devoted to 150-th Anniversary of the Russian Orthodox Mission in Jerusalem	21
Russian Orthodox Mission in Jerusalem: its History, Aims and Tasks by <i>Hieromonk Mark (Golovkov)</i>	24
In Commemoration of Archimandrite Antonin (Kapustin) by <i>Archimandrite Kiprian (Kern)</i>	30

Theological Education

School of St. Dimity of Rostov and the Tasks of Theological Education of Today by <i>Archimandrite Platon (Igumnov)</i>	38
---	----

In the Dioceses

300 Years of the Church of the Holy Virgin's Protecting Veil on the Lyshchikov Hill in Moscow by <i>Archpriest Vladimir Ryghin, V. Tymkina</i>	44
--	----

In Memoriam

In Commemoration of Schemarchimandrite Feofil (Rossokha) by <i>Protopresbyter Matfey (Stadniuk)</i>	56
Archpriest Ioann Kardash	58
Archpriest Nikolay Zaikin	59
Archpriest Sergey Netsvetaev	60

THEOLOGY

Report by Metropolitan Filaret of Minsk and Slutsk, the Head of the Synodal Theological Commission, to the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church	62
--	----

Legal Advice	74
Letter to the Editors by <i>B. Raushenbakh</i>	78

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

On the front cover
On the inside cover
On the back inside cover

The Convent of St. Ioann Rylskiy at Karpovka-river in Petersburg
The Annunciation of the Holy Virgin. The Moscow Kremlin
The translation of the relics of Holy Hierarch Tikhon Patriarch of Moscow from the Small to the Great Cathedral of the monastery of the Holy Virgin's Icon of Don. April 7, 1997
The Cathedral of the Holy Virgin's Icon of Kazan on Red Square

On the back cover

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Март 1997 года

2 марта — память священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебен перед ракой с мощами священномученика Ермогена в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия.

9 марта — Прощеное воскресенье.

Святейший Патриарх Алексий совершил великую вечерню и чин прощения в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия и Истринского Арсения.

10 марта — понедельник 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий читал за великим повечерием покаянный канон преподобного Андрея Критского в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы.

12 марта — среда 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе литургию Преждеосвященных Даров в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия и Истринского Арсения.

Вечером Святейший Патриарх Алексий читал за великим повечерием канон преподобного Андрея Критского в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Богородице-Рождественского женского монастыря г. Москвы.

13 марта — четверг 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий читал за великим повечерием покаянный канон преподобного Андрея Критского в Никольском храме подворья Пюхтицкого Успенского монастыря в Москве.

14 марта — пятница 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебный канон великомученику Феодору Тирону с благословением колива в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

15 марта — суббота 1-й седмицы Великого поста, празднование в честь иконы Божией Матери «Державная».

Святейший Патриарх Алексий совершил в соборе в честь иконы Божией Матери «Владимирская» Сретенского монастыря Божественную литургию и хиротонию насельников: иеродиакона Никандра (Беспарточного) во иеромонаха и монаха Киприана (Партиса) во иеродиакона.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

16 марта — Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебное пение Недели Православия в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Солнечногорского Сергия, Можайского Григория, Истринского Арсения; епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Бронницкого Тихона, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы.

17 марта — понедельник 2-й седмицы Великого поста, память святого благоверного князя Даниила Московского.

Святейший Патриарх Алексий совер-

Освящение колива в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя после молебного канона великомученику Феодору Тирону 14 марта 1997 года

шил накануне вечером всенощное бдение в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископа Истринского Арсения, епископов Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы.

В самый день празднования Его Святейшество совершил там же литургию Преждеосвященных Даров, за которой рукоположил выпускника Московской Духовной семинарии Андрея Румянцева во диакона к храму Святителя Николая в Толмачах, затем присутствовал при освящении места закладки памятника святому благоверному князю Даниилу Московскому на Серпуховской площади, где обратился к собравшимся с речью.

Святейшему Патриарху сослужили те же Преосвященные, а также архиепископы Солнечногорский Сергей, Можайский Григорий, епископы Филиппополь-

ский Нифон (Антиохийский Патриархат), Бронницкий Тихон.

19 марта – среда 2-й седмицы Великого поста, празднование в честь иконы Божией Матери «Благодатное Небо».

Святейший Патриарх Алексей совершил в Архангельском соборе Московского Кремля литургию Преждеосвященных Даров, молебное пение перед чтимым образом Божией Матери, именуемым “Благодатное небо”. По случаю окончания I курса факультета Православной культуры слушателями Военной академии Ракетных войск стратегического назначения Святейший Патриарх вознес благодарственную молитву перед святым алтарем, а также обратился к молящимся со словом назидания и вручил выпускникам свидетельства о дополнительном образовании по основам Православия.

20 марта – четверг 2-й седмицы Великого поста, празднование в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Святейший Патриарх Алексий у мощей святого благоверного князя Даниила Московского.
Троицкий собор Свято-Данилова монастыря в Москве. 17 марта 1997 года

Неделя Торжества Православия. Патриарший архидиакон Андрей Мазур совершает
молебное пение в Богоявленском кафедральном соборе Москвы. 16 марта 1997 года

Святейший Патриарх в Архангельском соборе Московского Кремля у иконы Божией Матери «Благодатное Небо». 19 марта 1997 года

Святейший Патриарх Алексий у празднуемой иконы Пресвятой Богородицы «Споручница грешных» в храме Святителя Николая в Хамовниках. 20 марта 1997 года

Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебен перед чтимой иконой Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», в храме Святителя Николая в Хамовниках в Москве в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Димитрий Акинфиев.

Его Святейшество поблагодарил настоятеля за теплые слова, поздравил всех с праздником и обратился к молящимся с кратким назидательным словом.

23 марта – Неделя 2-я Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Орехово-Зуевского Алексия.

29 марта – суббота 3-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексий совершил в храме Тихвинской иконы Божией Матери, что в Алексеевском в Москве (один из приделов которого освящен в честь преподобного Алексия, человека Божия), Божественную литургию и молебен преподобному Алексию.

За богослужением Его Святейшество совершил хиротонию диакона Андрея Карповича во пресвитера и удостоил клириков храма: иерея Николая Дивакова – права ношения наперсного креста, а диакона Владимира Кукушкина – права ношения двойного орария.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

По окончании молебного пения Святейшего Патриарха Алексия сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Аркадий Тыщук и преподнес ему в

дар от клира и молящихся Тихвинскую икону Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх выразил сердечную благодарность настоятелю, клиру, церковному совету и многочисленным верующим за поздравление с праздником, участие в богослужении и сугубую молитву. Его Святейшество поздравил епископа Алексия с днем Ангела и накануне исполнившимся 50-летием со дня рождения и вручил ему орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени, а также на молитвенную память передал святую панагию и крест, принадлежавшие Его Святейшеству, и икону Пресвятой Богородицы.

Его Святейшество также приветствовал молившегося в храме префекта Северо-Восточного округа г. Москвы Владимира Григорьевича Систера.

В своем Слове Святейший Владыка благодарил руководство префектуры за содействие и помощь в реставрационных работах в храмах, находящихся на территории префектуры, а также за выделение

участков под строительство новых храмов в жилых массивах.

Отмечая подвижнический труд на благо Русской Православной Церкви и православных приходов префектуры, Святейший Патриарх вручил В. Г. Систеру орден святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

30 марта — Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная.

Святейший Патриарх Алексей накануне вечером совершил всенощное бдение с чином выноса Святого Креста и поклонение ему в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы в сослужении архиепископа Истринского Арсения.

В самый день празднования Его Святейшество совершил там же Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Алексия Тимакова из храма преподобных Зосимы и Савватия в Гольянове во пресвитера к тому же храму.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Клинский Лонгин, Истринский Арсений.

Письмо митрополита Сурожского Антония Святейшему Патриарху Алексию и Архиерейскому Собору 1997 года

Ваше Святейшество!

Глубокочтимый и дорогой Владыка!

Во исполнение данного мной обещания хочу поделиться с Вами и собратиями некоторыми мыслями, которые могут быть обсуждены на Соборе. Не имея повестки задания, выбираю три вопроса, которые мне кажутся насущными.

О храмостроительстве и делах милосердия. Нельзя не ликовать, читая и слыша из первых рук о духовном подъеме, захватившем все епархии, находящем выражение в реставрации древних или просто местных храмов, а также и в постройке новых церквей и монастырей. В этом находит яркое выражение исконное русское благочестие, в этом душа русского народа и свое благочестие проявляет, и ищущим и даже еще не ищущим Бога открывает путь познания — красотой зодчества, проникновенностью церковной молитвы, приобщением приходящих извне к Тайне Единого Тела Христова.

И особенно радостно слышать о том, что, вдохновленные молитвой и приобщенностью ко Христу, верующие открывают свои сердца всем нуждающимся не только в духовной, но и в материальной помощи. Многие узнают благуя весть о возлюбившем их Боге, когда они сами Ему чужды или даже враждебны, — через христианское милосердие, через воплощенную любовь. Мне кажется, что следует повсеместно сознательно расширять дела милосердия, отзываясь на нужду людей в крове, одежде, еде и

Письмо митрополита Антония печатается по благословению Святейшего Патриарха Алексия.

просвещении, не ставя вопроса об их принадлежности к Церкви или даже о том, верующие они или нет. Я знаю, что это делается и теперь, но мне кажется, что милосердие должно воссиять из благочестия и что Церковь должна этому учить: «Покажи мне веру из дел твоих».

Вопрос о духовниках и духовничестве. Я мог бы повторить здесь то, что было мной сказано в докладе о духовничестве и духовности. Ограничусь несколькими конкретными замечаниями. Судя по тому, что приходится слышать, ученики и студенты Духовных школ выходят на священное служение с иллюзией, что они знают путь от земли на Небо и что они могут других напутствовать в Царство Божие. Им недостаточно внушают, что роль духовника заключается в том, чтобы вслушиваться, вглядываться в человеческую душу с тем, чтобы прозреть то, что совершает в этой душе Сам Господь Духом Своим Святым, и что (оставляя в стороне вопрос о грубом нарушении нравственности) священник, разговаривая с братом во Христе или слушая его исповедь, не обязательно может дать ему совет «от Бога»: порой священник ясно видит действие Святого Духа, порой он может только сослаться на те или иные слова Священного Писания, порой только сказать, что «вот-де чему меня научила жизнь». Примеры такой благочестивой и благоговейной осторожности мы можем найти у великих русских духовников: обратившимся к нему с покаянием и за наставлением святой Амвросий Оптинский в двух известных мне случаях (см. книгу о нем протоиерея Сергия Четверикова) ответил: «Что могу тебе сказать? Три дня уже молю Пречистую Деву о наставлении — Она молчит! Как же я осмелюсь тебе ответить?» Как это далеко от целого ряда достоверно известных мне примеров! И примеры эти относятся и к «маститым духовникам», и к «младостарцам». Приведу несколько из них:

1) приходит «на дух» зрелая, умная, глубоко верующая преподавательница литературы — «для смирения ее» самозванный духовник запрещает ей отныне читать какую бы то ни было светскую литературу: «читай-де только Отцов»;

2) молодая еврейка, неверующая, случайно открывает Евангелие. Происходит озарение — все для нее изменилось, от смерти она перешла в жизнь. Ее приглашают к крещению хорошо образованные друзья. Ее крестит молодой священник. Когда она просит его благословения на прощание, священник ей говорит: «Вот ты теперь стала христианкой, до часа твоего смертного ты должна теперь каяться в том, что твои предки убили Христа!» И из найденного, — нет — ! подаренного ей рая он ввергает ее в ад, худший неверия по неведению;

3) приходят к «духовнику» две пары: «Благослови, батюшка, на брак». — «Да, благословлю, но вы должны поменяться женихами и невестами». — «Как это?» — «Ты, А, собрался жениться на Б, а ты, В, на Г? Так поменяйтесь: А на Г, а Б на В». Безумцы послушались и через непродолжительное время браки расстроились и один из супругов покончил с собой;

4) и еще один пример лжедуховничества: пара хочет получить благословение на брак. Духовник не дает, но направляет жениха на Афон, к некоему старцу, «который видел сатану в образе змеи и силой своей молитвы его убил». Юноша идет на Святую Гору, разыскивает старца, объясняет ему все. Тот только смеется: «Какая чушь! Ничего подобного никогда со мной не бывало! Поезжай домой и, если вы друг друга любите, то вступайте себе в брак!»

И это все относится к зрелым, маститым «наставникам». Чего же ожидать от молодых священников, из которых зачастую делают «младостарцев». Почитав отцов, они воображают, что знают путь в Небо, не замечая, что это воображаемое знание их самих-то туда не привело! Не следует ли учить их тому, что, если кто идет в горы, он себе избирает проводника, который сам был у цели и вернулся живой?!

Многое еще можно и надо было бы писать на эту тему, но и это могло бы послужить началом для размышления о подготовке священников и о разных ступенях опытности при пастырстве.

Вопрос о канонизации Царской Семьи. Этот вопрос будет обсуждаться на Поместном Соборе. Поэтому хочу указать на несколько пунктов.

1. Вопрос о канонизации Царской Семьи не является вопросом о «канонизации монархии». Речь идет о конкретных людях, не о государственном строе.

2. Святой Серафим Саровский однажды сказал, что средние годы жизни большей частью бывают бурными. Важно, как жизнь начинается и как она кончается.

3. Государь и себя самого, и всю свою Семью отдал на мученичество, потому что считал, что в его и их лице на крест идет Россия и что, представляя ее в мирные годы, он должен быть неразлучен с ней и в лихолетии.

4. О том, как Государь и Царская Семья закончили свое земное страдание, мы можем судить из пометок, сделанных ими на полях святоотеческих писаний, которые были у них на руках (см. книгу «Память их в род и род», изданную в Америке протопресвитером Александром Киселевым, ныне проживающим на покое в Донском монастыре) и писем Государыни и детей, напечатанных в «Православной жизни», например в номерах за 1955, 1961, 1962, 1966, 1968, 1971, 1979, 1980 годы. Эти отрывки говорят о полной самоотдаче Царской Семьи в руки Божии без горечи, с трепетом, так дивно выраженным в стихотворении одной из Великих Княжон.

Это, Владыка, всего несколько замечаний. Если они Вам пригодятся, используйте!

Я, само собой разумеется, не предполагаю, что Вы мои соображения передадите Собору, но, быть может, то или другое может быть использовано.

Испрашивая молитв Ваших и благословения,

преданный Вам и искренне Вас почитающий и любящий Вас

митрополит Сурожский АНТОНИЙ

5 февраля 1997 года

Ваше Святейшество!

В дополнение к уже сказанному хочу выразить и некоторые мысли о **межцерковных отношениях**, именно о нашем месте в экуменическом движении, о переговорах с Ватиканом и о межправославных проблемах.

О нашем месте в экуменическом движении. Я не стану повторять того, что было написано в разные времена протоиереем Василием Зеньковским (см.: Вестник русского христианского движения. Вып. 154), профессором Л. А. Зандером в прекрасной книге «Vision and action», не получившей распространения и недооцененной в силу резкого и, мне кажется, несправедливого отношения и к автору, и к самой книге протоиерея Георгия Флоровского, и, наконец, профессором А. И. Осиповым (см.: Братский вестник. М., 1996. Июль. Вып. 3).

Отмечу некоторые моменты нашего участия в создании и работе экуменического движения.

Мы никогда не должны забывать того, что нам, нашей Русской Церкви дано было экуменическое движение. В 40-х годах оно оказалось единственным открытым путем для нашей Церкви, чтобы установить законные сношения с Церквями Запада и западным миром тогда, когда все щели были закрыты наблюдением и деятельностью советской власти. Мне вспоминается первая поездка митрополита Николая (Ярушевича) в Голландию, его поистине героическая стойкость перед лицом враждебных сил Запада, перед подозрительностью, провокацией, злобой, которой его окружили католики, протестанты и — увы! — свои, русские, его твердость и правдивость в переговорах (в некоторых я служил ему переводчиком) и то, как он «пробил окно в Европу» при глубоком сострадательном понимании некоторых деятелей экуменического движения, в частности А. Виссер-Хуфта и многих менее видных лиц. В те годы экуменическое движение было единственным полем для встречи с западными, протестантскими церквями и общинами.

В те дни в экуменическом движении были как бы две ветви, две возможности искреннего сотрудничества: поиски воссоединения Церквей и возможность сотруд-

ничества в делах милосердия. Последняя область особенно интересовала советскую власть, и мы должны отдать должное и митрополиту Николаю (Ярушевичу), и митрополиту Никодиму (Ротову), и многим их сотрудникам в том, что они сумели остаться чистыми перед Богом и перед родной Церковью и народом, принося свое свидетельство истины и крестного пути Русской Церкви. В течение восьми лет я имел счастье переводить для митрополита Никодима и открытые его выступления, и многие душу переворачивающие частные беседы. И это стало возможным благодаря нашему участию во Всемирном Совете Церквей.

В те годы мы придерживались принципа, изложенного в Торонтской декларации, призывающей членов ВСЦ «делать вместе, сообщая то, что они могут делать по совести, и воздерживаться от участия в том, что несовместимо с их убеждениями». Это была ясная и приемлемая установка.

Однако в силу политических обстоятельств нашим делегатам из СССР приходилось участвовать в политических мероприятиях, которые они в глубине души не могли одобрить. Два раза мне, как представителю свободной Русской Церкви, верной Патриархии, но принадлежащей эмиграции, пришлось голосовать против нашей собственной делегации. И, однако, я не был ею отвергнут. То было «смутное», но и героическое время.

Когда Русская Церковь была принята в ВСЦ, то за нас выступал Владыка Иоанн (Вендланд), который с изумительной ясностью и правдивостью определил наше положение. Поблагодарив ВСЦ за то, что мы приняты в братство верующих во Христа, он прибавил: «Мы не приносим вам иную, чуждую вам веру, мы вносим во Всемирный Совет Церквей исконную веру неразделенной Церкви, от которой вы частично отошли, но которая принадлежит вам по праву: примите ее от нас и принесите плоды, которых мы принести не сумели» (цитирую по памяти, но Владыка Ювеналий и другие участники III Ассамблеи ВСЦ в Нью-Дели могут меня поправить).

С тех пор ВСЦ изменился во многом: протестантские общины перестали искать вероучительного единства и единства между собой, будучи удовлетворены существующим «согласием», стали принимать формулировки, скрывающие серьезные разногласия, и всецело ушли в общественную и политическую деятельность. Обе эти установки для нас неприемлемы. И мы должны выразить это с полной ясностью.

Участниками ВСЦ на основании Лундского соглашения мы можем оставаться, но должны поставить вопрос о богословском диалоге.

Вначале экуменическое движение было единственным местом, где давно разошедшиеся христиане могли встретиться, узнать друг друга, поделиться опытом. Каковы могли быть плоды такой встречи — не предreshалось: верили, что Христос нас воссоединит. Однако богословские комиссии сначала ушли в сложные богословские «дебри», а затем вышли из них, удовлетворившись малым согласием. Но это «согласие» обесценивает само дело — поиски истины уже забыты. Если нам оставаться в ВСЦ, то мы должны заново продумать тему о встрече и искать новые пути. Христианский мир подобен лесу: корнями все христианские общины уходят в прошлое неразделенной Церкви (хотя и с самого начала были разделения, но к ним апостол Павел относился с мудрой терпимостью), но вернуться к тем дням невысказанно. Из недр почвы, в которой мы все укоренены, выросли стволы, устремленные ввысь. Путь к единству — это расти стремительно ввысь, пока вершины не сольются воедино. Христианский мир должен осуществить Евангелие в жизни, и только тогда вершины сольются воедино.

Но на это надо решиться, а пока такого решения нет, мы не можем по-прежнему «сотрудничать» в богословских исканиях, хотя Православная Церковь внесла очень значительный вклад в Троическое богословие (см. два выпуска Британского Совета Церквей). Мы должны продолжать наше сотрудничество, но отыскивая для этого новые пути, а иначе оставаться «наблюдателями» до времени, когда повеет новый дух.

О католичестве. Пора нам осознать то, что Рим думает только о «погашении»

Православия. Богословские встречи и «сближение» на текстах никуда не ведут, ибо за ними стоит твердая решимость Ватикана поглотить Православную Церковь.

О положении Константинополя. Не пора ли всем Православным Церквам вывести «на поверхность» не только желание, но и намерение Константинопольского Патриархата превратить свою кафедру в «восточное папство»? Не на уровне «Великого Вселенского Собора», который никогда не соберется, а если и соберется, то на столь краткий срок, что ни о каком углубленном диалоге не будет и речи; а на уровне встречи Патриархов с небольшим числом богословов. Притязания Константинополя не волнуют Запад, он привык к папству и готов принять (да и принимает) Константинополь как авторизованного представителя «вселенскости».

На этом, Владыка Святой, я закончу свое слишком длинное и несовершенно письмо.

Простите! Голова уж не та: пора мне на покой!

С любовью и глубокой преданностью
митрополит Сурожский **АНТОНИЙ**

Престольный праздник в подмосковном Бутове

Первый престольный праздник отметил храм во имя новомучеников и исповедников Российских в подмосковном Бутове. Возведенный на бывшем полигоне НКВД, в месте массовых расстрелов, этот храм стал памятником всем, кто отдал свою жизнь за верность Православии. В страшные годы гонений в Бутове претерпели мученическую кончину тысячи православных людей: священнослужители, иноки, миряне. Среди них видные церковные иерархи — ныне прославленный нашей Церковью в лике святых митрополит Серафим (Чичагов, † 1937), архиепископ Николай (Добронравов, † 1937), последний наместник кремлевского Чудова монастыря епископ Арсений (Жадановский, † 1937) и многие другие. Освящение храма состоялось 11 декабря 1996 года. Оно было приурочено к трагической дате — именно 11 декабря в 1937 году на Бутовском полигоне НКВД был расстрелян митрополит Серафим (Чичагов) и с ним еще 126 человек.

Вечером 8 февраля 1997 года, накануне праздника, в храме было совершено всеобщее бдение. На следующий день епископ Истринский Арсений в сослужении благочинного Андреевского благочиннического округа, настоятеля храма Архангела Михаила в Тропареве (Патриаршего подворья) протоиерея Георгия Студенова

и иерея Александра Ильяшенко совершил здесь Божественную литургию. После Литургии состоялся крестный ход к Памятному кресту, воздвигнутому на полигоне. Здесь была совершена заупокойная лития

Божественную литургию
в день престольного праздника
совершает епископ Истринский Арсений.

**Крестный ход к Памятному кресту,
установленному на полигоне**

по всем убиенным за веру в годы гонений. На литии поминались многие из тех, кто погиб на полигоне. А ведь названы по именам далеко не все. Сколько безвестных страдальцев лежит в этой земле! Имена их, в точности исполнивших заповедь Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), знает только Сам Господь.

По окончании богослужения епископ Истринский Арсений обратился к молящимся с кратким словом. Он передал им

благословение и поздравление с днем престольного праздника от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. «По милости Божией, — сказал Владыка Арсений, — возник храм в этом святом и в то же время страшном месте. Господь даровал нам возможность зримо ощутить значение подвига тех, кто мужественно, жертвуя своей жизнью, свидетельствовал об Истине. Благодаря им, их подвигу жива Русь. Иногда говорят, что она оскудела православными людьми. Но, если бы это было действительно так, тогда, наверное, не было бы этого святого храма».

От лица прихожан Владыку приветствовал ктитор храма диакон Кирилл Каледа. Он выразил благодарность Преосвященнейшему Арсению за внимание и заботу, оказываемую им храму, за его духовную поддержку. «Этот храм, — сказал отец диакон, — был создан, конечно, не нашими трудами и заслугами. Он возник благодаря молитвенной помощи и предстательству святых новомучеников и исповедников Российских, которые почивают здесь, в этой святой земле, и во многих местах нашего многострадального Отечества. Когда мы молимся в этом храме, и они, незримо присутствуя здесь, молятся о нас».

В дар Владыке Арсению на память о его служении в храме во имя новомучеников и исповедников Российских диакон Кирилл передал резной крест, сделанный из дерева, выросшего на полигоне.

О. КИРЬЯНОВА

Заседание редколлегии сборника «Богословские труды»

18 марта 1997 года в Издательстве Московской Патриархии под председательством епископа Бронницкого Тихона прошло очередное заседание редакционной коллегии сборника «Богословские труды». На нем присутствовали ректоры Духовных школ, профессора, видные богословы. Со вступи-

тельным словом к собравшимся обратился Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей. Передав членам редколлегии благословение Святейшего Патриарха Алексия, Владыка Сергей отметил, что Святейший Патриарх и Священноначалие Русской Православной

Церкви со вниманием следят за публикациями этого авторитетного богословского издания, призванного не только заниматься академической разработкой богословских вопросов, но и давать богословскую оценку важнейшим проблемам современной церковной жизни. В качестве таковых архиепископ Сергей назвал проблему свидетельства о Православии в современном мире, а также календарную проблему. Он выразил пожелание, чтобы в «БТ» были опубликованы фундаментальные статьи на эти темы.

Затем выступил председатель редколлегии сборника епископ Бронницкий Тихон. Он проинформировал собравшихся о том, что вышел в свет 32-й сборник «БТ», а также об изменениях, произошедших в составе редколлегии за истекшее время.

Далее состоялось обсуждение содержания юбилейного сборника «БТ», посвященного истории и современной жизни Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (решение о публикации такого сборника было принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 9 сентября 1996 года). Приглашенный на заседание заместитель председателя Императорского Палестинского Общества, главный редактор «Палестинского сборника» Н. Н. Лисовой сооб-

шил, что вскоре в Москве состоится юбилейная конференция, посвященная 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. На конференцию заявлено шестнадцать докладов от Российской Академии наук и десять – от Русской Православной Церкви. Епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн выразил пожелание предварить юбилейный сборник обширной обзорной статьей всех докладов этой конференции, включив в издание лучшие из них. Для публикации в юбилейном сборнике Н. Н. Лисовой предложил также работы А. А. Дмитриевского, К. И. Хитрово, Д. В. Коровина и С. А. Беляева. Другой источник материалов по данной теме – труды проходившей в Москве в 1994 году конференции, посвященной 100-летию со дня кончины архимандрита Антонина (Капустина).

Следующим пунктом повестки дня было обсуждение оригинал-макета сборника «БТ» № 33. Иеромонах Сергей (Данков), выпускающий редактор сборника, охарактеризовал основные статьи сборника, и после непродолжительной дискуссии материал был в целом одобрен.

Затем обсуждалось содержание очередного, 34-го сборника «БТ», в котором планируется поместить историко-научные работы, посвященные 200-летию со дня рождения

свяителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского. С сообщением о грядущих юбилейных торжествах, посвященных 200-летию со дня рождения свяителя Иннокентия, выступил епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, заместитель председателя Юбилейной комиссии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Он проинформировал собравшихся, что в июне в Москве состоится юбилейная конференция. В обсуждаемый сборник «БТ» войдет обзор всех сообщений по секциям, а также лучшие доклады. Помимо исторических статей в сборнике будет уделено внимание и современному состоянию миссионерской жизни и проповеди, показана преемственность трудов прошлых и нынешних миссионеров.

Протоиерей Борис Пивоваров (Новосибирск) доложил о своей работе «Апостоль-

ские труды алтайских миссионеров» в 7 частях, первая из которых готова для публикации в обсуждаемом сборнике.

Владыка Тихон рассказал о юбилейных изданиях, подготавливаемых Издательством Московской Патриархии, среди которых брошюра свяителя Иннокентия «Указание пути в Царство Небесное», избранные труды митрополита Иннокентия.

Далее состоялось обсуждение материалов сборника «БТ» № 35.

В конце заседания сообщение о деятельности тоталитарных сект и методах борьбы с ними сделал профессор Александр Леонидович Дворкин, заведующий Информационным центром священномученика Иринейя Лионского при Отделе религиозного образования и катехизации Московского Патриархата.

Е. ПОЛИЩУК

Хроника

31 марта 1997 года Святейший Патриарх Алексий принял в своей резиденции в Чистом переулке Председателя Издательского Совета епископа Бронницкого Тихона и организаторов проекта Каталога православных изданий — директора агентства «Книга-сервис» В. С. Иванова, зам. директора Ф. Е. Шарыкина и директора программы В. В. Гаврилова.

В Издательстве Московской Патриархии 25 марта 1997 года состоялось очередное заседание Синодальной Богослужбной комиссии под председательством епископа Орехово-Зуевского Алексия. Были рассмотрены вопросы, связанные с составлением Православного церковного календаря на 1998 год. В заседании участвовали Главный редактор Издательства Московской Патриархии епископ Бронницкий Тихон, научный редактор Издательства П. В. Уржумцев и другие редакторы. Было внесено предложение о включении сотрудников Календарного отдела Издательства в состав Богослужбной комиссии

Закладка памятника «Начальнику Москвы» — преподобному князю Даниилу Московскому

17 марта 1997 года, в понедельник второй седмицы Великого поста, в жизни православной Москвы произошло знаменательное событие — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий освятил закладной камень на месте будущего памятника святому благоверному князю Даниилу Московскому на Серпуховской площади в Москве. После Божественной литургии, совершенной Святейшим Патриархом в сослужении собора архиереев и московского духовенства в Тро-

ицком соборе Свято-Данилова монастыря, крестный ход направился к месту закладки памятника. Освящение закладного камня происходило при большом стечении народа — к крестному ходу на улице присоединились многие прохожие.

Празднование 800-летия Москвы в 1947 году было ознаменовано возведением памятника князю Юрию Долгорукому. В нынешний юбилей наш город украсится новым памятником в честь русского князя — великого подвижника и молит-

Закладной камень памятника святому благоверному князю Даниилу Московскому на Серпуховской площади близ Свято-Данилова монастыря в Москве

венника, родоначальника всех князей и государей Московских.

Святой благоверный князь Даниил — младший сын великого защитника Русской земли святого благоверного князя Александра Невского. Получив в удел безвестный и неприметный городок на берегу реки Москвы, он сумел добиться его расцвета и возвышения. Тем самым было положено начало созданию Велико-го Московского княжества — сердца и основы будущего Государства Российского. Отличаясь искренним и глубоким благочестием, князь Даниил Александрович основал в 1282 году близ Москвы-реки мужской монастырь, первый храм которого был освящен во имя небесного покровителя князя преподобного Даниила Столпника. В этом монастыре князь Даниил впоследствии скончался, приняв

перед смертью схиму. «Актom исторической справедливости» назвал Святейший Патриарх Алексий возведение в столице памятника благоверному князю Даниилу — «Начальнику Москвы». В Слове, произнесенном Предстоятелем Русской Церкви на освящении закладного камня памятника, прозвучала достойная оценка подвига князя: «Святой благоверный князь Даниил отличался кротостью, смирением и миролюбием. Это позволило ему начать объединение вокруг Москвы удельных русских княжеств. Его сын, Иоанн Данилович Калита, продолжил дело князя Даниила: создал Великое Московское княжество, вокруг которого объединялись русские княжества, что впоследствии способствовало образованию Державы Российской». «Мы, — сказал Святейший Патриарх, — верим, что святой благоверный и преподобный князь Даниил является одним из небесных покровителей нашего града. Его молитвами укреплялся и сохранялся первопрестольный град Москва и Российское государство». Его Святейшество выразил благодарность всем выступившим с инициативой создания памятника, а также тем, кто примет участие в его возведении.

Памятник преподобному князю Даниилу по проекту А. И. Коровина выполнит архитектор Д. Н. Соколов — один из участников создания мемориала на Прохоровском поле под Курском. Предполагается, что возведение памятника будет завершено к Дню города, а его освящение состоится 12 сентября, в праздник обретения мощей благоверного князя Даниила Московского. Наместник монастыря архимандрит Алексей вручил Святейшему Патриарху макет будущего памятника.

В тот же день участвовавший в богослужении епископ Красногорский Савва отбыл на Дальний Восток для освящения подводной лодки, получившей имя «Даниил Московский». Представителю командования ВМФ России Святейшим Патриархом в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря вручена капсула с землей Свято-Даниловской обители, которая будет храниться в часовне подводной лодки.

О. К.

Юбилейная конференция

15–16 апреля 1997 года в Москве в Свято–Даниловом монастыре проходила научно–богословская конференция, посвященная 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ее участниками стали иерархи, ранее бывшие начальниками Миссии, клирики и богословы, представители Иерусалимского Патриархата и других Поместных Православных Церквей, ученые-востоковеды, историки, члены Императорского Православного Палестинского Общества. Конференцию открыл Святейший Патриарх Москов-

ский и всея Руси Алексей, обратившийся к ее участникам с кратким вступительным словом. Святейший Патриарх пожелал участникам конференции успеха в предстоящих научных трудах, выразив надежду на то, что их результаты будут достойным вкладом в празднование юбилея Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Выступивший затем митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, зачитал приветственное послание,

Святейший Патриарх Алексей с участниками конференции осматривает выставку литературы

направленное в адрес конференции Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Диодором.

Духовное единство между Русской и Иерусалимской Церквями возрастало с начала XV столетия, когда в богослужбной жизни Русской Церкви начал утверждаться Иерусалимский Устав. На протяжении веков Святую Землю соединяли с Россией обширные культурные и политические связи. Следствием необходимости их укрепления и поддержки, а также заботы о многочисленных русских паломниках, посещавших Иерусалим, явилось учреждение здесь в середине XIX века Русской Духовной Миссии. В ее задачи входило представительство Русской Православной Церкви перед Иерусалимским Патриархатом, поддержка Православия на Ближнем Востоке, просветительная и благотворительная деятельность. Помощь и содействие работе Миссии оказывало Императорское Православное Палестинское Общество, первым председателем которого был Великий князь Сергей Александрович Романов. Затем, после его гибели, Общество возглавила Великая княгиня Елизавета Федоровна.

Многое пережила Русская Духовная Миссия за 150 лет своего существования. Все происходившее в России отражалось на ее бытии. В связи с изменением ситуации в нашей стране в начале 1990-х годов перед Русской Миссией в Иерусалиме встали новые задачи. В настоящее время члены Миссии во главе с архимандритом Феодосием (Васневым) трудятся над возрождением массового паломничества, требующего большого пастырского труда. Успешно осуществляются большие реставрационные и строительные работы на участках Миссии. Ведется подготовка к ожидаемому всем христианским миром великому празднику — 2000-летию Рождества Христова.

После открытия конференции ее участники направились в Новоспасский монастырь, где жил (сохранилась келья) и погребен основатель и первый начальник Русской Духовной Миссии епископ Порфирий (Успенский). Здесь, в подземной крипте Преображенского собора, у могилы Владыки Порфирия наместник монастыря епископ Орехово-Зуевский Алексей совершил панихиду по всем почившим сотрудникам Русской Духовной Миссии. Участники конференции посетили Преображенский собор и храм Покрова Пресвятой Богородицы, а также часовню, в которой покоятся останки Великого князя Сергея Александровича Романова. Затем в Свято-Даниловом монастыре начались пленарные заседания конференции. Темы представленных докладов были связаны не только с деятельностью Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, но и с историей русско-палестинских связей в целом. Ряд участников конференции посвятили свои выступления теме паломничества русских людей в Святую Землю, нашедшей свое отражение во многих литературных памятниках Древней Руси. На конференции выступили иеромонах Марк (Головков), член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, (Доклад иеромонаха Марка (Головкова) «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения, цели и задачи» публикуется на с. 24), член-корреспондент РАН Я. Н. Шапов, доктор исторических наук Е. К. Пиотровская, заместитель председателя Императорского Православного Палестинского Общества Н. Н. Лисовой, архимандрит Августин (Никитин) и другие.

Этой конференцией положено начало празднованию юбилея Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Основные торжества состоятся в июне и приурочены ко дню Святой Троицы.

О. КАРЗИНКИНА

Слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии научно-богословской конференции, посвященной 150-летию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Возлюбленные о Господе архипастыри и пастыри, дорогие братья и сестры, все высокое собрание!

Мы собрались ныне, чтобы положить начало празднованию 150-летия достойного служения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и с этой целью провести научно-богословскую конференцию, привлекая досточтимых представителей церковных и светских научных сфер, вовлеченных в исследование прошлого и настоящего этого уникального места на земле, освященной Евангелием и кровью Господа нашего Иисуса Христа.

Духовная связь Русской Православной Церкви, ее благоговейной паствы со святым градом Иерусалимом, со всей Палестиной установилась со времени Крещения Руси. Сохранившиеся письменные свидетельства о паломничестве наших предков в Святую Землю ведут свое начало с XI века. Пешие хождения в Святую Землю давали богатый материал для литературы, с помощью которой духовно назидались и воспитывались многие поколения.

Многовековая традиция паломничества ко Гробу Господню иерархов, клириков, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви духовно сблизила Матерь

Приветственное слово Святейшего Патриарха Алексия участникам конференции

всех Церквей — Иерусалимскую Церковь с Русской Православной Церковью и возгревала в нашем благочестивом народе особую любовь к этой древнейшей Церкви. В начале XV века на Руси начал утверждаться «Устав Великой Иерусалимской Церкви» — Типикон, который до сего дня лежит в основе богослужбной жизни Русской Церкви.

Особым выражением благоговейного почитания чадами Русской Православной Церкви великих святых Иерусалима и стремления дать возможность верующим на родной земле совершать молитвенное поклонение Божественной Голгофе и Живоносному Гробу Господню было основание Святейшим Патриархом Никоном в 1656 году близ Москвы Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, воссоздавшего образ храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Уже с XVI века Россия начала оказывать Иерусалимской Церкви щедрую материальную помощь и установила с ней прочные и постоянные связи. Россия оказывала в то время и политическую поддержку Иерусалимскому Патриархату, которая намного облегчила его положение и укрепила его возможности в должном исполнении своего священного долга быть хранителем величайших святых христианского мира и оказывать пастырское попечение всем православным верующим, отовсюду стремящимся в Святую Землю.

Иерусалимская Православная Церковь благодарно отвечала нам своей духовной поддержкой. Вспомним исключительную помощь Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Феофана в стабилизации положения в Русской Православной Церкви в «печальную годину самозванцев и нашествия ляхов» (1619) или помощь Блаженнейших Патриархов Паисия и Досифея в учреждении в Москве Славяно-Греко-Латинской академии (1683).

К середине XIX века назрела необходимость создания в Иерусалиме Русской Духовной Миссии. В ее задачу должно было войти представительство Русской Православной Церкви перед Иерусалимским Патриархатом, поддержка Православия на Ближнем Востоке, просветительная и благотворительная деятельность среди местного населения. Для предварительного изучения вопроса в Палестину в 1843 году Святейшим Синодом был направлен известный церковный археолог архимандрит Порфирий (Успенский), у могилы которого в Новоспасском монастыре мы будем с вами молиться о упокоении всех наших соотечественников, потрудившихся в Святой Земле. В феврале 1847 года Императором Николаем I было принято решение учредить в Иерусалиме Русскую Духовную Миссию, и 31 июля 1847 года архимандриту Порфирию (Успенскому) был дан Указ Святейшего Правительствующего Синода о назначении его начальником Миссии, учрежденной в Иерусалиме.

Кроме организации условий пребывания в Святой Земле паломников и всесторонней помощи Иерусалимской Церкви архимандрит Порфирий огромное значение придавал духовно-просветительной деятельности, способствуя открытию в Палестине греко-арабских школ и приходских училищ. Впоследствии Иерусалимский Патриарх Кирилл поручил архимандриту Порфирию заведовать всеми православными училищами в Палестине. В результате его деятельности при Иерусалимской Патриархии была устроена типография, в которой печатались на арабском языке богослужбные книги, а в Иерусалиме, Лидде, Раммле и Яффе были созданы школы для подготовки пастырей из местного населения. Археологическая деятельность архимандрита Порфирия (Успенского) до сих пор является самым значительным вкладом российской науки в исследование палестинских библейских древностей.

После Крымской войны в 1858 году были учреждены Российское консульство в Иерусалиме и Палестинский Комитет, который возглавил великий князь Константин Николаевич Романов. Эти новые российские государственные и общественные учреждения в Святой Земле заметно облегчили деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, которую в то время возглавлял епископ Кирилл (Наумов). Вскоре

их заботами на западе от Дамасских ворот древнего Иерусалима была приобретена земля, до сего дня называемая Москобией — Русской площадью, где 30 августа 1860 года был заложен великолепный храм Святой Троицы. Неподалеку от Троицкого собора высится здание современного иерусалимского муниципалитета, построенного на бывшем российском участке земли в этом святом городе.

В 1864 году начальником Русской Духовной Миссии был назначен насельник Оптиной пустыни архимандрит Леонид (Кавелин), а через год его сменил архимандрит Антонин (Капустин), возглавлявший Миссию более четверти века. С его деятельностью связана целая эпоха в жизни Русской Духовной Миссии. Он был замечательным пастырем, блестящим дипломатом и глубоким исследователем. После архимандрита Антонина осталась огромная библиотека, целый музей, девятнадцать толстых тетрадей его дневников, которые предполагается переиздать в связи с юбилеем Миссии. Особо важным делом архимандрита Антонина было приобретение участков земли на Елеонской горе и в селении Айн-Карем — Горняя, где Пречистая Дева Мария встретила Елизавету, мать Иоанна Предтечи. В последующие годы церковными, государственными и народными силами России приобретались участки в разных святых местах: в Гефсиманском саду, у библейского дуба Мамврийского близ Хеврона, на евангельском «поле пастушков» близ Вифлеема, на горе Кармил в Хайфе, на берегу Тивериадского озера в Магдале, на месте воскресения апостолом Петром праведной Тавифы в Яффе и в других местах. На приобретенных участках сооружались благолепные русские храмы, учреждались иноческие обители.

В период пребывания в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) Палестинский Комитет был преобразован в Императорское Православное Палестинское Общество, председателем которого стал Великий Князь Сергей Александрович Романов. Деятельность этого общества послужила улучшению материального обеспечения трудов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, облегчила пребывание в Святой Земле многочисленных паломников, усилила российскую просветительную, благотворительную и научную деятельность в Святой Земле.

По кончине архимандрита Антонина наиболее выдающимся начальником Миссии был архимандрит Леонид (Сенцов), участвовавший в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917—1918 годов. После отъезда на Поместный Собор он вернуться не смог. Из-за революционных событий в России связь с родиной для Миссии надолго прервалась. В 20-е годы Русская Духовная Миссия в Иерусалиме перешла в ведение ушедшего в раскол Зарубежного Синода Русской Православной Церкви.

В 1945 году Предстоятель нашей Церкви получил возможность посетить с паломническим визитом Святую Землю. Прибывший в мае-июне 1945 года в Святой Град Иерусалим Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I был встречен с любовью как в Иерусалимской Православной Патриархии, так и старейшими насельниками Миссии и инокинями Горненского монастыря.

В 1948 году Русская Духовная Миссия была возвращена в лоно Матери-Церкви, в юрисдикцию Московского Патриархата. Первым начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после восстановления ее связи с родиной определением Священного Синода от 17 сентября 1948 года стал архимандрит Леонид (Лобачев). Было восстановлено богослужение во всех русских храмах на израильской территории того времени. Многие потрудившиеся в Святой Земле начальники Миссии стали известными церковными деятелями. Среди них следует отметить почивших Поликарпа (Приймака), Пимена (Хмелевского), Никодима (Ротова), Антония (Завгороднего), Иеронима (Зиновьева) и других.

Ныне здравствующий Преосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий также много потрудился на посту начальника Миссии в 1963—1964 годах. Обязанности начальника Миссии были в свое время возложены на Преосвященных архиепископов Пензенского и Кузнецкого Серафима, Ижевского и Удмуртско-

го Николая, Ростовского и Новочеркасского Пантелеимона, епископа Зарайского Павла, управляющего ныне патриаршими приходами в США, архимандрита Никиту (Латушко), наместника возрожденного Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря.

Новые изменения в России 1990-х годов поставили перед Русской Духовной Миссией в Иерусалиме новые задачи. В настоящее время члены Миссии во главе с архимандритом Феодосием (Васневым) возрождают массовое паломничество, что требует большого пастырского труда, организационных усилий для создания нормальных условий прибывающим в Святую Землю паломникам из нашей Церкви. Успешно осуществляются большие реставрационные и строительные работы на участках Миссии. В связи с этим особо хочу отметить труды насельниц Горненского монастыря во главе с настоятельницей игуменией Георгией (Шукиной). Со смирением несут сестры обители то ответственное послушание, которое возложила на них Церковь, и, по свидетельству многих паломников, их душевное тепло и неустанные заботы духовно укрепляют и поддерживают людей.

Уповаем, что с помощью Божией служение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме будет немало способствовать святому делу воссоединения в духовном общении всех представителей русской православной диаспоры в Святой Земле, волею судеб оставшихся вне ограды Матери-Церкви.

Господь сподобил меня бывать в Святой Земле в разные годы жизни, но каждый раз я возвращаюсь оттуда в сознании внутреннего обновления, прилива духовных сил. С особым духовным переживанием я вспоминаю участие в богослужении в храме Воскресения Христова на праздник Святой Пасхи. Радуюсь, что ныне все большее число паломников из Русской Православной Церкви могут быть свидетелями ежегодно происходящего в день Великой Субботы схождения благодатного огня на Живоносный Гроб Господень.

Возлюбленные архипастыри, пастыри, братья и сестры! Как и весь христианский мир, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме подходит к великому событию — 2000-летию пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Наша Миссия находится в центре этого великого торжества, к которому мы все ныне готовимся. Я верю, что наша Духовная Миссия успешно исполнит все, что ей будет необходимо сделать для достойного участия Русской Православной Церкви в предстоящих праздничных событиях в Святом Граде.

От всего сердца желаю всем вам, участникам научной конференции, благословенного успеха в предстоящих трудах, и пусть их результаты будут достойным вкладом в 150-летний юбилей Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история учреждения, цели и задачи

Среди многочисленных церковных представительств Русской Церкви за пределами России Духовная Миссия в Иерусалиме занимает особое место. Прежде всего, Миссия располагает на Святой Земле, и уже одно это ставит ее в совершенно исключительное положение. Особый статус представительства Русской Церкви на Святой Земле подчеркивается самим ее названием — Духовная Миссия. С понятием Миссии традиционно связы-

вается миссионерство, проповедь слова Божия. И в то же время всякий, кто знаком с сегодняшней деятельностью Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, знает, что главным делом Миссии является забота о русских паломниках, посещающих Святую Землю.

С какой целью была создана Миссия? В каком соотношении находятся главные стороны ее деятельности: миссионерство и попечение о паломниках?

Впервые вопрос об учреждении в Иерусалиме представительства Русской Церкви встал в связи с паломниками из России. Представитель Святогробского братства архимандрит Арсений, прибывший в начале XIX века в Россию для сбора средств в пользу Иерусалимской Церкви, предложил императору Николаю I устроить в Иерусалиме особый монастырь для русских поклонников* [2, с. 769]. Однако эта идея, несмотря на свою важность и актуальность, не встретила тогда должного понимания. В 1838 году мысль о необходимости учреждения в Иерусалиме Духовной Миссии высказал камергер Муравьев, посетивший Палестину с целью изучения возможностей упрочения в Святой Земле русского влияния. По мысли Муравьева, русский архимандрит «мог бы иметь благотворное влияние на... единоверцев и распространять среди них свет и нужные познания» [1, с. 91].

Однако реально вопрос о создании в Иерусалиме Духовной Миссии был связан не с русскими паломниками, но с поиском мер, направленных на укрепление Православия, а значит, и русского влияния в Палестине.

Всем известно о тех огромных жертвованиях, которые посылались из России на восстановление святынь в Палестине, на нужды Святогробского братства. Велико было значение России и как покровительницы православных, проживавших на территории Османской империи. Российская дипломатия через свое посольство в Константинополе неоднократно решительно защищала Иерусалимскую Патриархию. Это касалось прежде всего права православных на владение святыми местами.

И финансовая помощь Иерусалимской Церкви, и защита ее интересов перед турецкими властями — все это было важно и необходимо. Но нередко помощь со стороны России осуществлялась без ясного понимания ситуации в Иерусалиме. Российский посол находился в Константинополе. Ближайшим к Иерусалиму представителем России был лишь бейрутский консул.

* Так раньше назывались паломники.— *Прим. ред.*

В июне 1842 года вице-канцлер К. В. Нессельроде подал на имя императора Николая I доклад, в котором отмечал, что Православие в Палестине находится в бедственном положении. В качестве конкретной меры по улучшению положения Нессельроде считал полезным пребывание в Иерусалиме духовного лица [1, с. 95]. Говоря о пользе присутствия в Святой Земле русского священника, Нессельроде пишет об изучении положения Греческой Церкви, о контактах с местным духовенством, о посреднической функции в отношениях с Российским Синодом, наконец, о возможном наблюдении за расходованием собранных в России средств [1, с. 96]. Однако вице-канцлер совсем не упоминает о русских поклонниках.

Доклад Нессельроде был утвержден императором и определен к исполнению. Для осуществления содержавшихся в нем рекомендаций был избран архимандрит Порфирий (Успенский), бывший настоятелем посольской церкви в Вене. Согласно рекомендации государственного сановника, архимандрит Порфирий посылался в Палестину неофициально, на правах паломника, чтобы не вызывать беспокойства турецких властей и представителей инославия.

Изучив ситуацию в Палестине, архимандрит Порфирий высказал мнение о необходимости учреждения в Иерусалиме Духовной Миссии. Причем самым важным он считал представительскую и миссионерскую деятельность. Миссия, по его словам, должна быть знаком «видимого единения Церквей Иерусалимской, Антиохийской и Российской». Она должна наблюдать за расходованием присылаемых из России средств, снабжением местных церквей иконами, давать полезные советы при устройстве школ и семинарий, выяснять, где обращенные в ислам арабы помнят христианство, с тем чтобы при благоприятной возможности обратиться их в христианскую веру. Однако архимандрит Порфирий мало пишет о связи Миссии с русскими паломниками. Он говорит лишь о «наблюдении» Миссии за паломниками [1, с. 112].

После возвращения архимандрита Порфирия с Востока и сделанного им до-

клада 11 февраля 1847 года императором было принято решение об учреждении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В качестве начальника Миссии решили послать самого архимандрита Порфирия. Для руководства он получил инструкцию, по которой Миссия должна была заниматься миссионерством в широком смысле этого слова. В ее задачи входило ни много ни мало исправление греческого духовенства, а также утверждение в Православии постоянно колеблющихся местных жителей. В то же время Миссии не рекомендовалось вмешиваться в житейские дела русских паломников [1, с. 131], которые находились на попечении Иерусалимской Церкви. При существовавшем положении дел решение поставленных инструкцией задач было нереальным. Каким образом могла влиять на местное духовенство Миссия, имевшая самые скромные возможности и ограниченный состав? Контакты же с местным населением с целью его утверждения в Православии могли быть истолкованы как вмешательство во внутренние дела Иерусалимской Церкви, что категорически воспрещалось инструкцией [1, с. 133]. Архимандрит Порфирий пытался что-то делать, просил денег на развитие местных школ, на помощь русским паломникам. В 1849 году он основал школу в Крестном монастыре для греков и арабов. Один из исследователей отмечает, что в 1853 году в ней было 50 учеников [4, с. 84]. Архимандрит Порфирий проводил также большую работу по подготовке и печатанию учебников и молитвословов на арабском языке [4, с. 84]. Однако его просьбы о финансовой помощи Миссии оставались безответными. Осознав свою оставленность петербургским руководством, архимандрит Порфирий посвятил себя научной деятельности [3, с. 44]. Его пребывание в Палестине было прервано Крымской войной.

После окончания Крымской войны Российское правительство решило возобновить деятельность Миссии в Иерусалиме. Этому решению предшествовал доклад Министерства иностранных дел на имя императора. В докладе содержится

косвенная оценка деятельности Миссии перед Крымской войной. Она характеризуется как “пассивное наблюдение” [1, с. 177]. Министерство предлагает прежде всего определить конкретные цели деятельности Миссии. В докладе также определяется принципиально новый подход к восточной теме. Новизна его в том, что меняется угол зрения России на Церковь Иерусалима и Антиохии. Если до этого среди Церквей Востока приоритет отдавался исключительно греческой иерархии, то теперь серьезное внимание обращается на местную арабскую паству, которая должна стать главным объектом деятельности Миссии. Инструкция, составленная для руководства начальнику Миссии, предписывала иметь особое попечение об арабском духовенстве, а также о духовном просвещении палестинцев [1, с. 190]. По смыслу инструкции, Россия через посредство Миссии должна была примирить греков с арабами и поддерживать последних, так чтобы денежная помощь католиков не побуждала их оставлять Православие [3, с. 51]. Заботе о паломниках в инструкции отводилось очень скромное место. Начальнику Миссии предписывалось “нравственное наблюдение” за ними.

Проводить в жизнь поставленные задачи предстояло епископу Кириллу (Наумову), назначенному новым начальником Миссии. Официальное назначение в Иерусалим русского епископа у многих вызвало подозрение, что за этим скрываются чисто политические цели. Греческий историк Иерусалимской Церкви, анализируя текст инструкции начальнику Миссии, заключает, что “начальник Русской Миссии должен был быть представителем не Русской Церкви, но российской политики” [2, с. 815].

Можно согласиться с тем, что доклад Министерства иностранных дел, инициировавший воссоздание Миссии, носил характер политического документа [3, с. 51]. Однако это вовсе не означает, что духовная миссия превращалась в миссию политическую. Миссии как религиозному учреждению была поставлена сугубо духовная цель, состоявшая в укреп-

лении Православия среди палестинских арабов. И в то же время эта духовная цель для православной Российской Империи была одновременно целью политической.

Обращение Миссии в сторону арабской паствы вызвало негативную реакцию со стороны греческого духовенства. Просветительная деятельность среди чужой паствы воспринималась как вмешательство в дела Иерусалимской Церкви. Следствием этого стала определенная напряженность в отношениях епископа Кирилла с иерусалимской иерархией. Греческий историк Иерусалимской Церкви характеризует деятельность епископа Кирилла в первый период его пребывания в Иерусалиме как направленную против греков [2, с. 818]. Впоследствии отношения начальника Миссии с Иерусалимской Церковью нормализовались, и епископ Кирилл стал пользоваться определенной симпатией Иерусалимского Патриарха.

Несмотря на то, что в данной Владыке Кириллу инструкции почти не отводилось места русским паломникам, начальник Миссии брал на себя и эту заботу. В целом паломники находились на попечении греков. Для тех же, кому не хватало мест в греческих монастырях, епископ Кирилл на средства Миссии снимал частные дома [1, с. 259]. Нередко начальник Миссии устраивал для паломников богослужения на русском языке. Иногда он возглавлял караваны паломников, формировавшиеся для посещения святых мест. Членам Миссии было вменено в обязанность заниматься духовным окормлением русских богомольцев [1, с. 258].

В 1858 году было образовано сразу три русских учреждения, так или иначе связанных с русскими поклонниками: в Иерусалиме было открыто Российское консульство и агентство Русского Общества Пароходства и Торговли. Кроме того, в Петербурге был образован Палестинский Комитет, преобразованный впоследствии в Императорское Православное Палестинское Общество [1, с. 264]. Основание вышеупомянутых учреждений было несомненным шагом вперед в деле поддержки местного Православия и паломничества

из России. Однако сферы деятельности данных учреждений и Миссии не были четко разграничены. Отсюда возникали ссоры и интриги. Постепенно большинство функций, которые должна была осуществлять Миссия согласно полученной инструкции, перешло к вышеупомянутым учреждениям. Миссия постепенно превращалась в паломническую церковь. Высокий статус начальника Миссии не был востребован. В результате интриг в 1864 году епископ Кирилл был отозван в Россию [1, с. 281].

Инструкция, данная новому начальнику Миссии архимандриту Леониду (Кавелину), назначенному в том же 1864 году, существенно отличается от предыдущих инструкций. Она более реалистична и охватывает значительно более узкий круг вопросов, вверяемых ведению начальника Миссии. Миссия должна поддерживать добрые отношения с местным духовенством, а также передавать по назначению поступающие из России пожертвования. Вместе с тем возрастает значение Миссии в духовном окормлении паломников. “Удовлетворение духовных нужд русских поклонников” называется “одним из главных предметов попечения Миссии” [1, с. 291]. На Миссию возлагается совершение богослужений для русских паломников, а также их пастырское окормление. При архимандрите Леониде 28 июня 1864 года в Миссии был освящен храм в честь святой мученицы царицы Александры – первый русский храм на Святой Земле. Отныне русские паломники могли свободно молиться у себя в храме на родном языке. Это способствовало укреплению авторитета Миссии. К сожалению, у отца Леонида не сложились отношения с российским консулом, а также с Иерусалимским Патриархом. В результате Патриарх запретил начальнику Миссии служить на святых местах и просил российское правительство отозвать отца Леонида из Иерусалима [2, с. 824].

Возникшие нестроения поставили под вопрос даже само существование Миссии. Однако постепенно все уладилось. Новым начальником Миссии был назначен архи-

мандрит Антонин (Капустин). Отец Антонин был первым начальником Миссии, которому не было дано никаких инструкций [3, с. 88]. Министерство иностранных дел к тому времени стало осуществлять большинство своих дел через Палестинский комитет [3, с. 88], поэтому существование Духовной Миссии в Иерусалиме с точки зрения российского МИДа потеряло прежний смысл. Кроме того, фактическое игнорирование нового начальника объяснялось определенным предубеждением, которое имелося относительно него в Синоде. В результате отец Антонин должен был сам искать сферу приложения своих недюжинных способностей. Немало трудов положил он для духовного просвещения жителей Палестины. В инструкции, данной архимандриту Леониду, как о наилучшей мере говорится о желательности бесплатного обучения детей местных арабов. В то же время автор инструкции сетует, что у Миссии нет такой школы [1, с. 290]. Архимандрит Антонин в самом начале своей деятельности в Иерусалиме по собственной инициативе и на изысканные им самим средства купил участок земли в селении Бейт-Джала. На этом месте, расположенном недалеко от Вифлеема, на деньги, пожертвованные императрицей Марией Александровной, он возвел большой дом, в котором устроил школу для арабских девочек [4, с. 84]. Эту школу можно считать первым русским учебным заведением в Палестине [4, с. 84]. Впоследствии отец Антонин передал управление школой Палестинскому обществу.

Однако главное внимание начальник Миссии уделял русским паломникам. Фактически при архимандрите Антонине завершился процесс переориентации деятельности Миссии. Уделяя большое внимание миссии внешней, то есть духовному просвещению местных жителей, главный акцент он делает на миссии внутренней – на заботе о духовном просвещении посещающих Святую Землю русских богомольцев. В одном из своих писем он так определяет положение начальника Миссии: “Начальник Миссии нашей в Иерусалиме вовсе не есть простой поверенный или посланник Святейшего Си-

нода при иерусалимском православном престоле. Он есть духовный начальник поклоннического учреждения нашего в Иерусалиме...” [5, с. 125].

Претворяя в жизнь свои планы, архимандрит Антонин занялся приобретением участков земли в Палестине. Этим он достигал двойной цели. С одной стороны, ставил преграду деятельности католиков и протестантов, скупавших святые места и строивших на них свои храмы и учреждения, с другой – закрепляя земли за Русской Церковью, давал возможность русским поклонникам творить молитву на святых местах. Благодаря активности отца Антонина был приобретен участок с дубом Мамврийским, евангельская Горня, участок на Елеонской горе недалеко от места Вознесения Спасителя, участок в Иерихоне, участок земли в Яффе с гробницей праведной Тавифы. На всех этих местах заботами палестинского труженика воздвигались монастыри и храмы, приюты для русских поклонников. В память о своем основателе многие из приютов еще долго назывались “архимандричьими” или “антониновскими” [5, с. 95].

Деятельность начальника Миссии при его жизни не получила достойной оценки. В 1872 году был издан указ Синода, где говорилось о нежелательности дальнейших приобретений земли, поскольку через это нарушался одобренный всеми сторонами status quo по отношению к святым местам. Справедливости ради следует сказать, что деятельность архимандрита Антонина (Капустина) была бы невозможна без покровительства графа Игнатьева, занимавшего пост посла России в Константинополе. В конце 1870-х годов, после того как Игнатьев покинул Константинополь, целесообразность существования Русской Духовной Миссии на некоторое время вновь подверглась сомнению [4, с. 10].

Приобретения архимандрита Антонина вызывали большую настороженность со стороны иерусалимской иерархии. Греческий историк Иерусалимской Церкви пишет, что в результате деятельности отца Антонина были заложены новые принципы деятельности России в Палестине и на всем Ближнем Востоке, кото-

рые вели к вытеснению оттуда греческого духовенства и к возникновению международных споров [2, с. 828–829].

Данное высказывание страдает определенной субъективностью. Приобретая земли в Палестине, отец Антонин противодействовал не греческому духовенству, а активизировавшейся католической и протестантской пропаганде. Укрепляя Русскую Миссию в Иерусалиме, он усиливал позиции Православия в Святой Земле, а значит, и позиции Иерусалимской Церкви.

Среди дореволюционных преемников архимандрита Антонина наиболее выдающейся фигурой является архимандрит Леонид (Сенцов), бывший начальником Миссии с 1903 по 1914 год. Он продолжил труды своего великого предшественника. Архимандрит Леонид приобрел земельные участки в районе Иерусалима, Хеврона, Хайфы, в Галилее. На этих участках он строил церкви и приюты для паломников [4, с. 12]. В целом Миссия сохраняла то паломническое направление, которое задал ей архимандрит Антонин.

После революции 1917 года паломничество в Святую Землю из России прекратилось. Деятельность Миссии с этого момента была направлена лишь на выживание в новых условиях. В 1948 году была восстановлена связь Иерусалимской Миссии с Московским Патриархатом. Однако это не оживило паломническое движение, которое было несовместимо с идеологией государственного атеизма, царившей в Советском Союзе. К своему миссионерскому служению Миссия вернулась в декабре 1993 года, когда в Святую Землю были возобновлены регулярные поездки паломников из России. В условиях духовного вакуума прикосновение к святыням христианства становится для многих наших соотечественников путем к обретению и углублению веры, дорогой в Церковь. Духовное просвещение паломников из России, посещающих Святую Землю, является главным направлением деятельности Миссии в наши дни. Миссия расширяет прием паломников, принимая на свое попечение все заботы, связанные с их пребыванием во Святой Земле.

Важной стороной деятельности Миссии является подготовка материалов, свидетельствующих о Святой Земле, о Православной Церкви, несущей здесь свое служение. С этой целью Русская Духовная Миссия начала производство серии видеофильмов под общим названием “Православие на Святой Земле”. Готовится к выходу в свет иллюстрированная книга о Святой Земле. В стадии подготовки еще несколько изданий.

Обозревая в год 150-летнего юбилея исторический путь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, мы можем констатировать принципиальное изменение характера деятельности Миссии. В центре внимания Миссии сначала находилось греческое духовенство, затем палестинцы и, наконец, русские паломники. Из Миссии внешней постепенно она превратилась в Миссию внутреннюю, направленную на духовное просвещение русского народа. Находясь вдалеке от родины, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме является важным церковным институтом, формирующим духовный потенциал России, русского народа.

*Иеромонах МАРК (Головков), член
Русской Духовной Миссии в Иерусалиме*

Примечания

1. *Архимандрит Никодим (Ротов)*. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ленинград, 1959.
2. *Хризостом, архиепископ Афинский и всей Греции*. История Иерусалимской Церкви. Афины, 1970.
3. *Derek Hopwood*. The Russian presence in Syria and Palestine. Oxford, 1969.
4. *Нехуштай Шай Шмуэль*. Русская деятельность в Палестине в конце османского периода: имущество и учреждения. 1984.
5. *Дмитриевский А.* Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине. Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. 24. СПб., 1904.

Памяти архимандрита Антонина (Капустина) (1817–1894)

Архимандрит Антонин (Капустин)

В прошлом (1954) году исполнилось 60 лет со дня смерти одного из выдающихся русских деятелей на православном Востоке. В Русской Духовной Миссии в Иерусалиме 24 марта 1894 года скончался ее долголетний возглавитель, отец архимандрит Антонин (Капустин). Смерть его в свое время была отмечена в церковной и богословской печати, но широким кругам русского просвещенного общества мало было ведомо имя почившего. Его знали ученые византологи как большого знатока в этой области; его помнили и поминали в Киевской Духовной академии как ее бывшего питомца и профессора; особенно известно было его имя и сохранялась его память в сердцах тех, кто бывал в Святой Земле, так как с его личностью связано очень многое, если не все, что роднило нас с Палестиной и с паломничеством туда. За пределами этих кругов вряд ли кто

знал архимандрита Антонина. Со временем о нем почти забыли. Пока был расцвет нашей церковной и духовной жизни, до 1917 года, таких людей, как отец Антонин, было в России, конечно, немало. Мы были богаты и славны именами, подобными его имени; теперь же, при том опустошении, которое произвела в духовной жизни русская революция, и при том оскудении духовно-просвещенных сил, которое переживаем мы, своевременно, казалось бы, вспомнить с почтением и благодарностью о том, что сделано покойным архимандритом Антонином.

Отец Антонин был потомком старого священнического рода и уроженцем далекого Севера. Он принадлежал к тому великому и славному сословию русского духовенства, которое так много создало для русского просвещения вообще и для духовного в частности. Сословие наиболее русское, наиболее цельное по крови; сословие, наиболее сохранившее возвышенные черты христианской духовной жизни; сословие, веками возраставшее в благодатной обстановке церковного быта и литургической жизни; сословие, кровь коего в течение веков срастворялась с Евхаристической Кровью, это совершенно неведомое латинскому Западу сословие и почему-то почти презиравшееся русскими передовыми кругами сделало в развитии русского просвещения никак не меньше, если не больше, сословия дворянского, а за последнее столетие — купеческого. Этот духовный класс, почти замкнутый в некую касту, обособленный от других, значительно обездоленный, а подчас и притесняемый, выдвинул из среды своей столько замечательных и выдающихся деятелей, которые составляют поистине славу русской истории. Из него вышли и знаменитые Филареты — Московский, Киевский, Черниговский, вместе с соревновавшимися им другими многочисленными святителями Русской Церкви; и государственные

деятели имперского размаха, как Сперанский и Победоносцев, чтобы не говорить о многих других; и славное сонмище деятелей на поприще духовного и светского образования, которыми могла бы гордиться любая европейская нация: Болотов, Горский, Муретовы, Голубинские, Глубоковский, Троицкие, Несмелов, Скабаллановичи и сотни других.

Род Капустиных идет из Вологодской губернии, из Великого Устюга. Уже прапрадед отца Антонина был священником. Сын этого отца Михаила, Василий, переселился в Пермскую губернию, поселился в селе Батурином Шадринского уезда в 1765 году. К этому году относится основание прихода в этом месте. Его сын и, следовательно, дед будущего ученого архимандрита, Леонтий, священствовал в этом селе, унаследовав место от своего отца и со временем передав его сыну своему, иерею Иоанну, у которого и родился 12 августа 1817 года сын Андрей, второй из 13 душ детей. Старший сын отца Иоанна, Платон, окончил в свое время Тобольскую Духовную семинарию, а в 1840 году – Московскую Духовную академию, был сначала преподавателем Тобольской семинарии, а затем и профессором Московской академии. Он был женат на родственнице митрополита Филарета, священствовал потом в Москве и скончался в 1891 году.

Детство Андрея Капустина прошло в селе Батурином, где он, как и его предки и все ему подобные сыновья священников, учился и воспитывался на примерах истинного христианского благочестия, скромности, послушания, чистоты и богослужебного быта. Часослов и Псалтирь под руководством отца, первые примеры духовного назидания от матери и няни, деревенские игры и забавы, чтение и пение на церковном клиросе, словом крепкая, так сказать, биологическая связь с духовным бытом и богослужебной красотой. Церковное, бытовое и богослужебное рано входило властной нотой в душу и крепко связывало с вековым церковным преданием.

Сохранилась в дневнике его отца замечательная запись о рождении сына Андрея.

После рабочего дня на покосе ехал Иоанн Капустин (тогда еще не священник) домой, и «чтобы не скучно было ехать в ночи», пел он на возу сена канон Великой Субботы «Волною морскою...» «на встречу имеющему родиться сыну». Наутро и родился Андрей Капустин. Что-то не только благочестиво-трогательное, но и глубоко символическое было в этом пении. Встречено было явление в мире нового человека ирмосами того канона, который сложен в честь великого покоя «преблагословенной Субботы», того канона, который поется и на погребении священников. Церковь встречала своего нового сына пением того же канона «Волною морскою», которым и проводит она его в путь всея земли, когда исполнит иерей чреду своего земного служения и восстанет для совершенного покоя и непрестающей литургии перед Престолом Господа.

Благоговейно встречали новую душу, как бы пеленали ее вековой красотой богослужебных песнопений, напояли ее питием духовным и утоляющим жажду вечной жизни. И все в той же литургической красоте проходили годы воспитания и возрастания духовного. С нежностью, благодарностью и любовью вспоминать потом будет он на страницах своих путевых дневников скромный уют Батуринского дома на берегу Солодянки, бальзамины и герани на окнах, портреты архиереев на простенках, участие в церковной богослужебной жизни своего сельского храма, а потом «синаеподобной» церкви в Далматовском Духовном училище, с детства вошедшие в память слова стихир и канонов, всю богатейшую символику православной литургической красоты.

После первоначального домашнего образования Андрей Капустин поступил в уездное Духовное училище, помещавшееся в Далматовском Успенском мужском монастыре Пермской епархии. Монастырь был древний, основанный неким пустынником Далматом, в церкви была чтимая икона Божией Матери, но замечательного не было ничего в этой обители, расположенной на берегу реки Исети, серебряной лентой извивавшейся по просторам лугов. Училище Далматовское было классическое

кой бурсой того времени. Жизнь была суровая, учение довольно примитивное, главное внимание в нем было обращено на древние языки. Дни и недели делились на греческие и латинские, что означало, что ученики должны были в соответствующий день седмицы говорить между собою только по-гречески или по-латыни. Учебники были написаны частью тоже по-латыни. Классицизм внедрялся силою и весьма упорно. Вначале учение не давалось Андрею. Испытывал он неоднократно и систематически прикосновение педагогической лозы. Можно, конечно, многое критиковать в постановке учебного дела такой школы; многое может коробить теперь наше более гуманное отношение к учебе; но бесспорно одно: Далматовская бурса, как и все ей подобные школы, воспитывали характер, прививали смиренное послушание Церкви и иерархии, а главное — сообщали основательное знание не только чисто церковных предметов (устав, пение, славянский язык), но и общеобразовательных наук, а особливо древних языков. Поколения, прошедшие через такие бурсы и семинарии, обладали таким классическим образованием, которого никогда не могла дать светская школа. Отец Антонин благодаря этой школе и своему дальнейшему образованию в Семинарии и в Академии в совершенстве владел языками греческим, латинским, еврейским, знал татарский, на Востоке прекрасно изучил и свободно владел новогреческим и, конечно, двумя новыми языками — французским и немецким. Знал ли он хорошо турецкий и арабский, утверждать не беремся, но бесспорно знал — благодаря более 30 годам жизни на Востоке.

Кроме того, с Духовного училища уже в нем пробуждается интерес к истории, в частности к древней Греции, который развивается все сильнее за годы учения в средней Духовной школе. В 1830 году Андрей поступает в Пермскую Духовную семинарию. В ней он остается до 1836 года, когда его родной дядя и брат отца, архимандрит Иона, был из ректоров Тобольской семинарии переведен в ректоры семинарии Екатеринославской. С дядей на новое место уехал и племянник. В Екате-

ринославе он знакомится и близко сходится с сыном греческого священника Серафимом Серафимовым, с которым потом будет учиться и в Академии. Андрей должен был в 1838 году окончить учение в Семинарии и уже мечтал о поступлении в Московскую Духовную академию, в которой в тот год был прием.

В Сергиев Посад тянуло его многое. Прежде всего — брат Платон, учившийся там; сама Москва и ее славный уже первосвященитель Филарет; Посад был как никак ближе и к Пермским краям; в Московской академии уже блистали имена ее знаменитых учителей — протоиерея Феодора Голубинского, этого нашего скромного, но светлого ученого на кафедре философской, протоиерея Петра Делицына, начинающего Горского, тогда еще молодого историка Церкви, да и самого, конечно, ректора Академии, архимандрита Филарета (Гумилевского).

Предположения юного Капустина были, однако, в тот год не осуществлены. Его дядя, ректор отец Иона, решил, что племянник еще недостаточно созрел для поступления в Академию и задержал его еще на один год, что очень сильно огорчило Андрея и на некоторое время посеяло известное охлаждение в его отношениях с начальствовавшими дядей. Только через год, весной 1839 года, Андрею Капустину суждено было поступить в высшую Духовную школу, но на этот раз прием был не в Московскую, а в Киевскую.

Академия эта, когда-то основанная митрополитом Петром (Могилою), славная своей давностью и связью с той, прежней Академией, в годы учения в ней Андрея Капустина тоже не могла жаловаться на недостаток своих научных сил. В ней как раз в 1839 году закончился целый период — так называемый иннокентиевский — в ее истории. Знаменитый архимандрит Иннокентий (Борисов), впоследствии архиепископ Херсонский и прославленный духовный вития, известный как «русский Златоуст», в этот год покидал свой ректорский пост. Его заменил архимандрит Иеремия (Соловьев), по образованию — петербуржец, по складу души — строгий и аскетический монах (окончивший жизнь в

1884 году архиепископом Нижегородским и принявший схиму), был на ректуре киевской только два года. В 1841 году его сменил рязанец и сам бывший питомец Киевской академии, оставшийся девять лет ее главителем, архимандрит Дмитрий (Муретов). При нем-то и закончил свое высшее образование Андрей Капустин. Архимандрит Дмитрий был и выдающимся оратором, и хорошим богословом. Особенно же большое влияние на молодых студентов, и в частности на самого Капустина, оказал профессор философии архимандрит Феофан (Авсенов). Он был и тонким учителем, и талантливым духовным воспитателем. Не без его влияния впоследствии принял Капустин монашество. В эти четыре года академического учения непредставительный, с несколько инородческим скуластым лицом, со склонностью к поэзии, к юмору, жадный до чтения, но и не без некоторой лени, Андрей сильно развился и вырос. В нем не узнать уже было забитого далматовского бурсачка, аттестованного «тупицей» строгим смотрителем училища. В нем сильно отшлифовался и екатеринославский семинарист, учившийся неплохо, но по существу еще глубоко провинциальный.

Киев, профессоры Академии, университет, светскость жизни, общение с людьми выработали в нем уже настоящего и дельного человека. Андрея Капустина по окончании Академии в 1843 году оставили при ней. Перед маститым киевским митрополитом Филаретом Капустин от лица окончивших говорит речь, начиная ее словами: «Мы кончили жизнь школы; теперь открывается нам школа жизни».

Но для него эта школа жизни все же не означала конца жизни школы. Капустин проходит в Академии постепенно ряд должностей: он преподает языки, сначала немецкий, а потом греческий; затем он читает нравственное богословие, библейскую герменевтику; становится помощником инспектора, исполняет разные поручения академического начальства, в частности по переводу святоотеческих текстов. В 1850 году его служебная карьера резко меняется: его назначают настоятелем нашей посольской церкви в Афи-

нах, где он остается целых 10 лет. Отметим следует, что за время профессорства отца Антонина его учениками по Академии были будущие митрополит Макарий (Булгаков), наш известный историк Церкви и догматист, равно как и епископ Феофан (Говоров), впоследствии Затворник Вышенский, знаток аскетической литературы, толкователь Священного Писания и выдающийся ученый.

С 1850 года жизнь отца Антонина решительно обращается к Востоку. С этого года и до самой смерти своей он живет и работает последовательно в Афинах, Константинополе и Иерусалиме. Первые десять лет этого второго периода его жизни ознаменованы первыми большими археологическими открытиями в области византийского Востока. Архимандрит Антонин восстанавливает из развалин древнюю церковь афинскую «Ликодима» (ставшую с того времени русской посольской церковью), находит в ней интересные древние христианские погребальные надписи и публикует их в 1874 году. Это очень важный эпиграфический труд, открывший для западного мира, равно как и для самих греков, неоценимое сокровище археологическое. Вместе с этими научными раскопками отец Антонин производит изыскания и в других церквях афинских: он находит и в том же труде публикует древние надписи в храмах «двух Феодоров», в Пропиляях, в храме Тезея и на колоннах Парфенона. Благодаря этим открытиям многое из истории христианских Афин стало доступно ученому миру. Кроме того, отец Антонин немало путешествует по Востоку. Он совершает поездки на Афон, в Вифинию, в Иерусалим и по Румелии, точнее, по областям Македонии, Эпира и Фессалии. Все это было своевременно описано в интересных статьях и книгах, написанных учено, живо и прекрасным русским языком, насыщенным и археологическими подробностями, и описаниями встреченных им лиц, и воспоминаниями о давнем детстве и молодости.

Пять следующих лет (1850—1855) отец Антонин проводит в должности настоятеля нашей посольской церкви в Константинополе, что также, конечно, обо-

Узнает его сведения, вводит в новый круг знакомств с деятелями нашими и греческими на Востоке, знакомит и иностранцев с богато одаренной личностью нашего молодого еще ученого археолога и византиниста.

Интересно отметить, что, покинув давно родной свой дом на берегу Солодянки и прожив много лет в Киеве, в Афинах и в Царьграде, отец Антонин только один раз мог съездить домой. В 1863 году он получает 29-дневный отпуск, посещает село Батуриновское, куда собралась почти вся капустинская семья: к родителям его приехали тогда же и отец Платон, и дядя, уже епископ Иона, и все братья и сестры.

Годы жизни на Востоке были для архимандрита Антонина не только годами научной работы. Он воочию узнал живой быт современного ему церковного Востока. Это было едва ли не важнее той исследовательской работы, которую он вел в развалинах Афин и среди византийских памятников Константинова града. Отец Антонин начал знакомиться с церковной жизнью, с устройством церковного управления, с богослужебными особенностями и вообще со своеобразием православного Востока. Как бы ни была велика и мощна жизнь Русской Церкви, как бы ни были мы богаты нашими учеными силами и будущими возможностями, Россия и ее Церковь были ведь только частью всего православного мира. Русское Православие было по сравнению с восточным самым молодым. Наша жизнь церковная во многом пошла путем иным, чем жизнь на Востоке. Православные греки и славяне пережили 500-летнее рабство турецкое, но в быту своем сохранили гораздо больше от древних и подлинных корней христианских; они гораздо строже и вернее были связаны с каноническим строем древности. Россия же, стряхнувшая татарское иго приблизительно тогда же, когда Восток подпал под иго турецкое, жившая более свободно и привольно, во многом все же изменила то, что ей было завещано крестившей ее Византией. Особенности русского быта были во многом отличны от корней, которыми питался Восток. Молодой и любознательный наблюдатель, уже прекрасно знавший

и теоретически и практически эту восточную церковную стихию, не мог не удивляться многому, что отличало нас от греков. Многие нами забытое было еще живо и действительно на греческом Востоке. Особенности богослужения, канонического строя, отношения к власти государственной, гораздо более к Церкви суровой, чем столь нами теперь осуждаемый порядок отношений с русской императорской властью, бросались в глаза, заставляли призадумываться, сравнивать, критиковать и желать некоторых изменений и поправок в нашем церковном быту.

Архимандрит Антонин эти свои наблюдения неоднократно посылал в Санкт-Петербург обер-прокурору Синода и митрополиту Филарету.

Бросались в глаза прежде всего особенности чисто внешние, богослужебно-бытовые. Восточное богослужение, его строй и стиль, его пение были гораздо более верными древним традициям Церкви. Пение более строгое, чем наше партесное и часто концертное; иконопись, более верная исконным традициям и чуждая итальянским образцам, лишенная того отпечатка художественного «барокко», которое особенно в XVIII веке проникло к нам; сами храмы — беднее наших, лишенные той позолоченности, придворности и внешних украшений, которые утвердились в новейшей русской архитектуре; отсутствие на Востоке той внешней декоративности, которою славилось русское благочестие (голосистые диаконы, сановные святители, разукрашенные митрами и фиолетовыми камилавками наши заслуженные священники, белые клобуки у митрополитов, орлецы, сулки и многое другое). Бедность внешнего богослужебного обихода по сравнению с нашим, как сам отец Антонин выразился, «оранжерейным благочестием».

Глубже и существеннее было сравнение нашего отношения к каноническим нормам с восточным. Большая строгость в отношении к брачному праву, большая строгость по отношению к инославным, нарочито же к латинянам, живая еще каноническая дисциплина в области покаяния, исповедь по эпитимийным номока-

нонам (сохранявшаяся в России разве только у старообрядцев), гораздо большая независимость духовенства в отношении к власти светской и способность и готовность страдать за церковную правду от государственной власти, инородной и иноверной. Независимость, наконец, церковного иерархического строя от правительства политического, то есть, иными словами, свободное самоуправление Церкви, не стесненное императорским Синодом.

С другой стороны, воспитанник нашей Академии и просвещенный богослов, тонко образованный и начитанный, должен был сравнительно высокую степень просвещенности богословской на Востоке с нашей. Три Духовные академии, а в 40-х годах уже восстановленная в ранге академии и четвертая, Казанская; десятки Духовных семинарий и многочисленные Духовные училища; сонм образованных иерархов и более прочная связь с западным, латинским просвещением; многочисленные русские ученые богословы и историки. Это все с одной стороны, тогда как на Востоке архиереи почти все были без систематического образования, а духовенство училось разве при монастырях или чаще всего самоучкой; университет был только один, и то очень молодой, афинский, без традиции и в значительной степени на поводу у немецкой науки.

В наше время принято постоянно строго и ожесточенно судить синодальный период нашего церковного управления. И есть за что! Обезглавление Русской Церкви, развитие чрезмерной бюрократической системы в управлении всей Церковью, равно как и отдельными епархиями, да и многое другое. Но наряду с этим было бы неправильно забывать и те благотворные стороны синодального управления, особенно в XIX веке, которые очевидны. Только при мощной поддержке государства и при наличии большой имперской перспективы можно было осуществить и осуществлять то, что было сделано в эпоху Александра I и Николая I, чтобы не говорить об эпохе Александра III: величественная система Духовных школ, блестящих и высокопросвещенных, факт воссоединения с Православием отторгну-

тых когда-то униатов, планомерная работа по воссоединению старообрядцев, меры по улучшению быта белого духовенства (это в особенности в обер-прокурорство Победоносцева), храмоздательство, миссионерство и многое другое.

Нельзя забывать того, что наше духовенство заграничное было посылаемо не со стороны Синода, а как служащие Министерства иностранных дел. Это особенно остро и болезненно ощутил отец Антонин в бытность свою начальником нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, куда он был назначен после архимандрита Леонида (Кавелина) в 1865 году. Наша Миссия, то есть учреждение по существу церковное, или, как любили тогда говорить, «паломническое», было сначала подчинено Русскому Обществу Пароходства и Торговли, потом так называемому Палестинскому Комитету, затем Палестинской Комиссии при Министерстве иностранных дел. С 1882 года образовалось Православное Палестинское Общество, которое получало деньги от церковных сборов, призвано было делать дело, по существу церковно-просветительное, но, как это ни горестно сказать, постоянно отнимавшее от Миссии ее главные средства.

Вот все это сказанное и вошло очень скорбной нотою в биографию отца Антонина. На Востоке он почувствовал себя «на родине своих убеждений», Восток он всею душою полюбил, не закрывая глаза на теневые стороны тамошней церковной жизни, многое наше хорошее и полезное хотел он Востоку показать и привить, но и многое ценное, что он понял и оценил на Востоке, хотел он дать нашему церковному правительству понять, полюбить и уважать. Его письма к обер-прокурору и к митрополиту Филарету представляли собою и интереснейший материал наблюдений и часто — вопль огорченной души.

Необходимо сказать несколько слов о плодах деятельности отца Антонина в Иерусалиме. Те, кто бывал в Святой Земле, знают, чем владела Русская Церковь в Палестине и что было сделано трудами и энергией архимандрита Антонина. Воздвигнут был памятник поистине нерукотворный и величественный.

За 29 лет жизни в Иерусалиме деятельность нашего там начальника Духовной Миссии была многообразной и очень плодотворной. Он не только знакомится с настоящим и изучает прошлое Востока, не только сотрудничает в ученых изданиях, не только коллекционирует древности и занимается в минуты отдыха любимой астрономией в устроенной им на крыше Миссии обсерватории с набором очень хороших и ценных инструментов. Отец Антонин окормляет тысячи русских паломников, прибывающих в Святую Землю, покупает участки земли, строит на них приюты для паломников и церкви, полагает начало маленькой женской общине. За годы его начальствования Миссия приобрела 18 участков земли разной ценности и неодинакового размера. Это было особенно трудно, так как турецкое правительство не разрешало приобретение недвижимости иностранцами. Покупки совершались на имя подставных лиц, в частности на имя верного помощника и друга отца Антонина, нашего миссийского драгомана Я. Е. Халеби. Из этих 18 участков следует нарочито упомянуть следующие: 1) участок вблизи Хеврона, со знаменитым дубом Мамврийским, где впоследствии возник приют для паломников; 2) вершина Елеонской горы с ценнейшими мозаиками на месте некогда там бывших армянских церквей; 3) участок в Горней (Айн-Карем), по преданию — месте целования праведной Елисаветы, где архимандрит Антонин начал организацию своеобразной женской полумонашеской общины; 4) участок Дарбатеин-Дабита вблизи Яффы, площадью около 25 десятин, с древними мозаиками и построенной им церковью в честь праведной Тавифы и домами; 5) участок в Иерусалиме; 6) участок в Назарете; 7) ряд маленьких участков на склоне Елеона и в Иосафатовой долине; одним из самых замечательных в научном отношении приобретений отца Антонина было купленное им место непосредственно за Голгофой, у так называемого Порога судных врат, с остатками древней, времен Спасителя городской мостовой, обломками Константиновой базилики и городских башен. Этот последний участок был

куплен для Палестинского Общества. Для того же Общества было куплено и место в Гефсиманском саду, где построена была на средства Императорской Фамилии церковь во имя святой Марии Магдалины, заложенная в присутствии великого князя Сергея Александровича и его супруги Елизаветы Феодоровны, которая там и нашла теперь место своего вечного упокоения. Все это покупалось с трудом, без кредитов, на добровольные пожертвования, при постоянном сопротивлении консульства, Палестинских Комитета, Комиссии и Общества и при подозрительности иностранцев. Памятник совершенно небывалый в истории русского просвещения. Кто приезжал в Палестину, тот встречал на каждом шагу следы трудов архимандрита Антонина, его неусыпную заботу о нуждах наших паломников и его старания обогатить русские научные сокровища. Им созданы небольшой музей древности в самой Миссии, ценная библиотека, в которой особенно дороги рукописи; им пожертвованы ценные произведения древнего искусства в Эрмитаж; им сделаны пожертвования в Публичную библиотеку.

Надо сказать и о литературных трудах отца Антонина. Кроме изо дня в день в течение 50 лет веденного им дневника, сданного на хранение в Синод, отец Антонин постоянно писал о своих научных путешествиях и изысканиях. Вот несколько таких изданий:

1. «О древних христианских надписях в Афинах». СПб., 1874. С. 84, 26 эпиграф. табл.

2. «В Румелию». СПб., 1879. С. 376.

3. «Из Румелии». СПб., 1886. С. 650.

Оба эти тома дневников снабжены интересными рисунками, копиями различных надписей и выписками из разных рукописей и богослужебных книг.

4. Статьи: «Записки синайского богомольца», «Заметки поклонника Святой Горы», «Пять дней в Святой Земле», «Вифиния», «В лавре святого Саввы», «Святая преподобномученица Сосанна Палестинская», «Перенесение мошей Святителя Николая Чудотворца», «Еще о Святителе Николае Мирликийском», «Древний Синайский Канонарь» и многое другое.

5. Круг проповедей на весь церковный год (2 тома).

Нельзя забыть его работы в библиотеке Синайского монастыря, где он переписал все древние рукописи, каковым трудом потом молчаливо воспользовался знаменитый Гартгаузен; наряду с этим Синод поручал ему ученые экспертизы по делу так называемого Синайского кодекса Библии, как и др. Неоценимый интерес представляют письма отца Антонина к разным лицам. Эпистолярное искусство, теперь забытое, под пером архимандрита Антонина было живо и назидательно. Многого было напечатано в духовных журналах, многое оставалось в архиве нашей Миссии.

Отец архимандрит был почетным членом наших Духовных академий, членом-корреспондентом разных ученых обществ, русских и европейских, отмечен разными почетными званиями.

Он отличался очень добрым и сострадательным сердцем. Это проявлялось не только в заботах о русских паломниках в Палестине, но также и любовью к бедным, сиротам и беззащитным. У него было много воспитанников среди арабов, греков (семья Апостолиди-Костанда) и русских. Среди этих последних в годы его жизни в Афинах им воспитывался юноша Петр Нишинский, кончивший Киевскую семинарию, а потом Афинский университет и, к слову сказать, переведший на новогреческий язык «Слово о полку Игореве», а на малорусский — «Одиссею», «Илиаду» (частично) и «Антигону». Что-то вызывающее улыбку есть в этих переводах. На что нужно было неогрекам «Слово о полку Игореве»? Зачем было хохлам читать «Одиссею» на их «мове»? Веет Котляревским: «Эней був парубок моторный». Но это в духе времени, это может быть и сентиментально, и во всяком случае бесполезно, но трогательно...

Умер архимандрит Антонин 24 марта 1894 года от камней в печени, очень болевший в последние годы, сильно потерявший зрение, утративший и свою былую работоспособность. Похоронен он на вершине Елеона, с левой стороны от построенной им величественной в византийском стиле церкви.

Значение его в истории русского просвещения, русской церковной созидательной работы бесспорно. В сокровищницу русской византологической науки внес он много. Для русского паломнического дела сделал столько, сколько потом не сделал никто. Ознакомил он русских с Востоком прекрасно и объективно, не скрывая ни от себя, ни от нас теневых сторон восточного быта, но ценя в нем то, что было нами забыто, испорчено и не понято...

Плодом русской церковной среды он был зрелым и выдающимся. Той среды и той школы, которая связана с царствованием Императора Николая Павловича и с именем митрополита Московского Филарета. В нем не было ничего от тех, кто прошел через уже новую, реформированную школу Императора Александра II. В нем не было ничего от русского «интеллигента», хотя просвещенным он был до мозга костей и в высшей степени утонченным. В нем не было и не могло быть ничего от интеллигентского резонерства, бунтарства, нигилизма. Верноподданный своего Государя, любивший его и Русское царство безраздельно; верный сын своей Церкви, послушный ее заветам, хранитель ее быта и преданий; чистый инок, добрый пастырь, образованный ученый, хороший администратор, хозяин, архитектор (семейная капустинская черта — любовь к храмоводству), поэт в душе и художник, астроном, археолог, прекрасный классик.

Если интеллигент против всего протестует, все отрицает или по крайней мере подвергает сомнению, то отец Антонин, видя многое прискорбное в жизни Церкви, стремился не разрушать и не плыть на всех парусах по течению обманчивого «прогресса» и «либерализма», а возвращать к истокам, к канонам, к древности. Он всего больше ревновал о воссоединении настоящей соборной Полноты Православия. Правда, его на чиновных верхах расславили как «либерала», «неотериста», «человека с душком», как «подвижный ум». Но совесть его была спокойна. Клевета не могла никогда уничтожить в нем того, что ему привили с детства.

Архимандрит КИПРИАН (Керн)

Школа святителя Димитрия Ростовского и задачи духовного образования нашего времени

В 1702 году святитель Димитрий был назначен митрополитом на древнюю Ростовскую кафедру. В том же году он прибыл в Ростов Великий и ревностно занялся просвещением духовенства и мирян. Причину нестроений в церковной жизни святитель Димитрий видел в необразованности духовенства и невежестве народа. В этих условиях создание в Ростове Великом специального духовного училища представлялось ему жизненно необходимым. Решение святителя Димитрия об открытии в Ростове церковной школы было поддержано Монастырским приказом.

1 сентября 1702 года школа святителя Димитрия была открыта. Она располагалась в Ростовском кремле, вблизи архиерейского дома. Это было всеобщее училище, хотя основной контингент составляли дети священников. Число уче-

ников в школе доходило до 200 человек, причем обучение и содержание были бесплатными. В программу образования входило обучение детей русскому языку, латыни, греческому языку, церковному пению и Закону Божию. Это была начальная православно-церковная школа, в которой фундаментальное место отводилось классической филологии. Некоторыми исследователями высказывалось предположение о преподавании в Ростовской школе наряду с указанными предметами и арифметики, что является вполне вероятным. В описи вещей святителя Димитрия упоминаются два глобуса и географические карты, но была ли география в числе преподававшихся дисциплин, остается неизвестным. Славяно-греко-латинский лексикон Поликарпова, вышедший из печати в декабре 1704 года, был, скорее всего, востребован святителем Димитрием для нужд его школы.

По образцу Киевской Могилянской академии первостепенное значение в Ростовской школе отводилось латинскому языку. Примеры, приведенные в латинской грамматике, заучивались учениками наизусть. Большое внимание уделялось выполнению письменных упражнений — эзерциссов. При изучении синтаксиса ученикам давались самостоятельные переводы с русского. Упражнения и примеры для начинающих учеников отличались простотой мысли и формы выражения. В них были нравственные наставления и шуточные замечания насчет учеников, фразы из повседневной жизни и изречения из наследия античной эпохи. Ученикам старшего возраста предлагались темы для сочинений из толкований Священного Писания, преимущественно южнорусских проповедников. Наряду с

жонорусским влиянием в русской церковной проповеди этого времени было весьма заметным польское влияние. В связи с этим обстоятельством некоторыми авторами высказывалось предположение о преподавании в Ростовской школе польского языка.

Ученики в школе святителя Димитрия Ростовского разделились на три класса. Классная мебель состояла из столов, скамеек и классной доски. Учащиеся со скромными успехами сидели в классной комнате на последних местах, около печи и дверей. Лучший ученик в классе назывался «императором» и сидел впереди на особом месте. Ему давались и особые полномочия: он объяснял изучаемый материал, проводил опрос, ставил отметки. Он же наблюдал и за порядком. На свое место император садился с особыми церемониями. Ученики воспевали ему: «Здравствуй, новый император!» Рядом с императором сидел сенатор. Все эти школьные обычаи чисто латино-иезуитского происхождения доставляли немало развлечения ученикам среди монотонного однообразия школьной жизни.

Ученики жили в архиерейском доме, но все же широко пользовались во внеклассное время предоставленной им свободой. Свободными от занятий были праздничные и воскресные дни, именины начальников и учителей, послеобеденное время в четверг и субботу, два дня святок и трехнедельные каникулы в августе. В свободное время ученики совершали прогулки в поле, катались на лодке на остров озера Неро, посещали святителя Димитрия в его селах — Демьянах, Шестакове и Капцах. По праздникам они произносили речи и разыгрывали театральные пьесы и диалоги, некоторые из которых дошли до нашего времени, как, например, знаменитая комедия на Рождество Христово, написанная по всем правилам школьной пиитики. Ее сочинение обычно приписывается самому святителю Димитрию. По мнению О. П. Морозова, подробный анализ рождественской драмы приводит к заключению, что эта пьеса представляет переделку, а отчасти даже и перевод польского школьного

действия, текст которого неизвестен. Следует отметить, что пение и музыка оказывали благотворное влияние на эстетическое чувство учеников и их творческое формирование, поскольку им приходилось и рисовать декорации, и изготавливать костюмы.

Содержание учеников в школе было вполне приличным. Уклад жизни школы носил на себе черты чисто семейных отношений. Это резко отличало Ростовскую школу, любимое детище святителя Димитрия, от школ, учрежденных по приказу и построенных на принципах служебных, строго юридических отношений между учителями и учащимися. Сам митрополит часто посещал училище, слушал ответы учеников, одобрял их успехи. Отобранных им наиболее способных учеников он обучал зимой толкованиям книг Ветхого Завета, а летом в своей резиденции в селе Демьяны изыскал им Новый Завет. Обучение учеников в школе было неотделимо от благодатной стихии литургической жизни Церкви. При совершении богослужений не только в Ростове Великом, но и в других местах ученики исполняли обязанности певчих. Святитель сам исповедовал и причащал своих учеников, увещевал их учиться, более прилежным раздавал деньги и обещал им молиться за них, если удостоится милости Божией после смерти.

В сравнении с элементарной древнерусской приходской школой, заключавшей в себе при сохранении общего церковно-православного строя жизни обучение чтению, пению и письму, Ростовская школа святителя Димитрия, включившая в свою программу элементы классической филологии, представляла собой, несомненно, новое, замечательное явление в истории отечественного образования. Заимствовав для своей школы схоластические формы западной образованности, святитель Димитрий вдохнул в них дух семейной строгости, благожелательности и простоты, тем самым приблизив ее к типу неформальной восточной школы, характерному для святоотеческой и монашеской традиции. Созданная святы-

телем Димитрием школа была школой православной, церковной, и в то же время это была школа всеобщая, народная, о которой в России до этого никто серьезно еще не думал.

Известно, что в своей деятельности по управлению Ростовской епархией святитель Димитрий ревностно боролся с невежеством, суевериями, пьянством и другими пороками в жизни народа. Большое внимание он уделял борьбе со старообрядческим расколом. Созданная им школа была ориентирована на повышение интеллектуального и духовно-нравственного уровня пастырей Церкви и народа и тем самым была призвана к решению насущных задач его времени. Эти же проблемы актуальны и сегодня.

Нам, современникам и свидетелям невиданных преобразований в нашей духовно воскресающей России, школа святителя Димитрия Ростовского завещала верность и доблесть в соблюдении пастырского и христианского долга, апостольскую ревность и глубокую озабоченность духовным состоянием наших соотечественников.

Большинство наших современников все еще остаются под бременем атеистического прошлого, которое оставил в наследие тоталитарный режим. Как и прежде, люди живут и умирают, непрестанно призываемые в Вечную жизнь, но не откликаются на спасительный зов Православной Церкви, ни над чем не задумываются и ничего не исповедуют. Ветер религиозной свободы лишь всколыхнул мировоззренческий туман в нашем обществе, но не рассеял его. Более того, вместе с религиозной свободой над Россией нависла тень сектантских сетей и мгла лжеучений. И кто знает, сколько тысяч или миллионов душ увлечены в эти сети? Становится грустно, когда не видишь в наших храмах тех детей и взрослых людей, которые вошли в Церковь с волной массового крещения в 1988–1990 годах. Где они теперь? Не пастырей ли Церкви должны заботить их судьбы? Почему, однажды войдя в ограду Церкви, вступив в ее таинственную благодатную жизнь, они не остались в ней навсегда? Почему дети

не получают в семьях православного христианского воспитания? Почему на приходах не проводятся религиозные беседы с народом? Почему посещение церковных служб воспринимается многими людьми как тягостная обязанность, а не как светлый и радостный праздник? Вот те вопросы, над которыми должен задуматься сегодня каждый пастырь, каждый преподаватель приходской школы. И чтобы ответить на эти и многие другие вопросы, нужно иногда уметь взглянуть на церковную жизнь новым взглядом, увидеть ее такой, какой она может представиться человеку, впервые вошедшему в храм. Здесь не может быть мелочей, здесь всё важно, потому что это иной мир, мир Церкви, мир Божий. Благодетельный настрой еще вчера уверовавшего человека могут нарушить или соблазнить и неряшливый вид прихожан, и шум тарелочного сбора, и бойкая торговля «за ящиком», и бестактное обхождение прихожан, и неразборчивое пение, и отсутствие эстетического вкуса в убранстве храма, и многое другое. Вид храма, тишина храма, богослужение в храме должны вызывать лишь благоговение, умиротворение и благодатное утешение.

Пастырь должен с глубоким уважением и пониманием относиться к каждому человеку, приходящему на церковное богослужение. Он должен помнить, что ни у кого «лишнего» времени нет, и поэтому нужно максимально заботиться о том, чтобы приход людей в храм не был напрасным, чтобы они могли получить там утешение, назидание, духовное познание, чтобы они могли выйти из храма радостными и просветленными и унести с собой, в своей душе, частицу того благодатного света, которым была наполнена литургия этого дня.

В наше время важнейшее значение приобретает общение пастыря с паствой вне богослужения и вне храма. Пастырь должен проводить регулярные беседы с народом, вести преподавание в воскресно-приходской школе, осуществлять работу с молодежью, посещать детские воспитательные учреждения, больницы, школы, вузы, войсковые части. Вся эта

реальность приходской жизни открывается теперь перед учащимися Духовных школ во всем своем многообразии и ответственности. Знания, получаемые в Духовной школе, должны быть гарантией успешного решения тех задач, которые ставит перед Церковью современная жизнь.

В осуществлении миссии пастырского служения священник должен остерегаться по крайней мере двух крайностей: с одной стороны, инертности и беспечности, с другой — эмоциональной увлеченности, неуравновешенности. Обе крайности приносят ущерб успеху пастырского служения. В первом случае пастырь остается равнодушным ко всему тому, что происходит вокруг него, не заботится о благе Церкви, о спасении вверенных его попечению душ и смотрит на свое служение в Церкви примерно так же, как чиновник на свои служебные обязанности. Здесь нет того горения, той ревности и той жертвенности и духовной самоотдачи, без которых немыслима сама природа пастырского служения. Другая опасность, подстерегающая пастыря, — это его эмоциональная увлеченность, являющаяся следствием того внимания, которым окружает пастыря общество. От эмоциональной увлеченности до тонкой прелести самомнения — один шаг. Пастырь начинает думать, что он замечательный вития, мудрый наставник, безошибочный духовный руководитель. Он может увлечься своей “ролью”, окружить себя «учениками», выступать по любому вопросу в собраниях, по радио и телевидению и при этом совершенно не замечать своего интеллектуального убожества, мировоззренческой ограниченности и даже элементарной невоспитанности. Все эти недостатки могли бы быть компенсированы нищетой духовной — фундаментальной христианской добродетелью, но именно этой добродетели не может быть у того, кто подвержен увлечению своим реальным или мнимым успехом.

Каждый пастырь должен отдавать себе отчет в том, как он должен говорить о Боге, как он должен свидетельствовать о том, что превосходит границы человечес-

кого умозрения и опыта, как он должен вести людей к вечной жизни. Святейший Патриарх Пимен не без основания напоминал будущим пастырям Церкви глубокие и назидательные рассуждения святого Симеона Нового Богослова: «Когда слышу, как многие... будучи исполнены грехов, благовествуют о Боге... без благодати Святого Духа, трепещет, ужасается и некоторым образом из себя выходит дух мой... Что может быть нечистее того, кто... покушается учить о тех, яже Духа суть, без Духа? И что сквернее того, кто... приступает богословствовать с одним лжеименным знанием и внешней мудростью?!»

Именно поэтому Святейший Патриарх Пимен всегда ориентировал весь учебно-воспитательный процесс в Духовной школе на самый главный вопрос христианской жизни — стяжание подлинной духовности. Он не устал настаивать на этой мысли и постоянно возвращался к ней всякий раз, когда выступал перед учащимися Духовных школ. Он подчеркивал, что богословское образование — это такой путь богопознания, на котором знание неотделимо от жизни, богословие — от духовного опыта.

Пастырь — это тот, кто способен в каждом человеке, даже безмерно падшем, увидеть «потерянную драхму» — образ Божий и по примеру Христа, исполнившись Божественной мудрости, зажечь светильник евангельского благовестия, чтобы «омраченные просветити, собрати расточенныя». И найти затерянную овцу нужно не для того, чтобы побить ее, но для того, чтобы оказать ей помощь. Являя в своем смиренном служении высочайший образ Христа, пастырь должен оказывать милость и снисхождение всякому человеку и помнить о том, что пастырская власть над людьми сильна не принуждением, а любовью, о том, что он, пастырь, предназначен к исполнению предначертанного ему Богом служения, о том, что в окружающем его мире он должен стать свидетелем вечной евангельской истины и проводником в жизнь мира Божественной благодати, о том, что священное есть главное в жизни и что без высшего Боже-

ственного начала жизнь народа становится унижением и пошлостью, что только сокровища Духа, только деяния, создающие личность и вводящие ее в полноту Божественной жизни, остаются той высшей и главной целью, ориентируясь на которую он будет способен внести свой реальный вклад в нравственное обновление, в духовное возрождение человеческих душ и тем самым оправдать смысл всего своего пройденного пути в процессе интеллектуального и духовного формирования и становления, начало которому полагает школа.

В декабре 1996 года исполнилось 345 лет со дня рождения святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Стоящая на рубеже двух веков — XVII и XVIII — эпоха святителя Димитрия далека от нас. Созданная святителем Димитрием школа представляет интерес главным образом для его биографов и иссле-

дователей, занимающихся историей отечественной педагогики. Но святитель Димитрий создал нечто большее, чем школу, хотя и представляющую собой весьма замечательное явление на общем фоне русской духовной жизни начала XVIII столетия. Своими научными трудами в области агиографии и изданий Житий святых святитель Димитрий Ростовский открыл русскому человеку целый мир духовности и святости, нравственной доблести и высокого богословского умозрения. Это драгоценное наследие привлекало и продолжает привлекать к себе на протяжении уже трех веков не одно поколение русских людей, составляющих в своей совокупности все-российскую школу святителя Димитрия, митрополита Ростовского.

*Архимандрит ПЛАТОН (Игумнов),
профессор МДА*

Из жизни епархий

300 лет храму Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе в Москве

В преддверии 850-летия Москвы особую значимость приобретают те места столицы, историю которых Господь зримо сохранил в зданиях храмов, документах и памяти народной.

Одним из таких исторических мест православной Москвы является Лыщикова гора (или горка), где расположен храм Покрова Пресвятой Богородицы. В 1996 году он встретил свое 300-летие.

Каждый храм необычен и неповторим. Особенностью Покровской церкви является посвящение ее главного престола лю-

бимейшему празднику русского народа — Покрову Божией Матери, а придельного престола — преподобному Иоанну Дамаскину — величайшему подвижнику, гимнографу и богослову VIII столетия. Возможно, это единственный престол не только в России, но и во всем православном мире.

Особенностью храма является также духовно-историческая преемственность с ранее существовавшим здесь великокняжеским Покровским мужским монастырем. Интересно и его расположение: храм завершает сохранившуюся часть древнего

Данная статья написана на основании архивных материалов и текстов историко-архитектурного обследования, выполненного в 1996 г. мастерской № 17 управления «Моспроект-2».

Настоятели храмов могут обращаться в мастерскую № 17 за помощью в исследовании территории и застройки церковных владений.

Храм Пресвятой Богородицы на Лышиковой горе с домом причта (справа)

Лышикова переулкa, которая воспринимается как «дорога, ведущая к храму».

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы, установленный Русской Церковью в XII столетии, – один из наиболее почитаемых и любимых нашим народом. Это чисто русский национальный праздник: его не знает ни православный Восток, ни латинский Запад.

История праздника связана с жизнью и подвигами Великого князя Владимирского Андрея Юрьевича Боголюбского (1110 – 1174), сына основателя Москвы Юрия Долгорукого. Княжение Андрея Боголюбского было одним из ключевых этапов в отечественной истории, его державным строительством были заложены основы будущего развития великорусской государственности.

Перечитывая житие святого Андрея Юродивого, жившего в Царьграде в X веке, князь Андрей обратил внимание на рассказ об одном из чудных видений подвижника. За всеобщим бдением во Влахернском храме Константинополя, где хранились в ковчеге риза и мафорий (головной покров) Пресвятой Девы, блаженный увидел однажды Богородицу, явившуюся над собравшимися в церкви верующими. Она шла по воздуху от царских врат, остановилась над амвоном и долго молилась со слезами. Преподобный Андрей, обернувшись к своему ученику Епифанию, спросил: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» «Вижу и ужасуюсь», – отвечал Епифаний.

Окончив молитву, Пресвятая Богородица сняла с Себя блиставшее подобно

молнии покрывало, которое носила на главе Своей, и распростерла его над стоящим в храме народом.

Сохранились слова князя Андрея Боголюбского: «Се убо егда слышах, помышлях: како страшное и милосердное видение бысть без празднества? Восхотех, да не без праздника останется Покров Твой, Преплагая».

Подобно тому, как тогда Богородица явилась Андрею Юродивому и показала ему, что будет Покровительницей для верующих Царьграда, так и в России, в Боголюбове, явилась Она святому князю Андрею Боголюбскому и взяла под Свой Покров всю русскую землю.

Так литургическая история праздника Покрова связана с надеждой на защиту Пресвятой Богородицей Русской земли, с державным устройением Русского государства, с историческим призванием России быть преемницей православной Византийской империи.

Московский храм Покрова Пресвятой Богородицы стоит на склоне горы, называвшейся издавна Лыщиковой. История этих мест уходит вглубь веков. По свидетельству историков, Лыщикова гора — место одного из древнейших домосковских поселений, располагавшегося на левом, высоком берегу Яузы.

По духовным и договорным грамотам великих и удельных князей известно, что в XV—XVI веках эти земли принадлежали Великим князьям московским, передаваясь по завещаниям из рук в руки, а на горе стоял «монастырь Лыщиково з дворы», то есть со своей слободой [1].

Кем и когда основан монастырь — неизвестно. По преданию, он был мужским и содержался на средства великих князей. По летописным источникам, царь Иоанн Васильевич Грозный передал Лыщикову слободу в числе других опричникам. В летописи 1565 года сказано: «...а слободам быти в опришнине: Ильинской под Сосенками, Воронцовской, Лыщиковой» [2].

Видимо, при сооружении Скородома (Земляного города), укрепления которого — земляные валы с деревянными стенами — возводились еще в 1590-е годы,

часть холма была скрыта, монастырь, к тому времени вышедший из разряда великокняжеских, упразднен. Главный храм обители Покрова Пресвятой Богородицы позже перевели в разряд приходских церковей Ивановского сорока¹.

В 1625 году храм впервые упоминается как приходской. По книгам патриарших приказов известно, что в то время он был деревянным. В Строельной книге 1657 года сообщается: «Церковь деревянная Покрова Пресвятой Богородицы, что слывет на Лыщикове, а у той церкви попа нет, стоит без пения» [4]. Точное местоположение этого храма, как и самого монастыря, неизвестно. Он, возможно, находился к северо-востоку от ныне существующей церкви, так как в эту сторону возвышается гористый рельеф местности, сохранившийся до наших дней и четко выявленный на геодезическом плане города 1920-х годов. Пустующая площадка напротив алтарной части храма, к востоку через переулок, видимо, является частью этой возвышенности. Не случайно в церковной общине так живо предание о том, что именно на этой площадке находился деревянный храм древнего монастыря.

Новый каменный храм был поставлен на другом месте, очевидно для более удобного подхода к нему при устройении здесь погоста. Как сообщает «Метрика храма», церковь «переведена на настоящее место с находящегося поблизости высокого пригорка, что на валу, который назывался Лыщиковою горою» [5].

В большинстве архивных источников датой строительства храма называется 1696 год. Отделку интерьера завершили в 1697 году, так как в этот год был выдан антиминос («взял поп Михаил») и состоялось освящение храма [6].

В делах архива Священного Синода за 1723 год существуют сведения, что каменный храм построен «по прошению дьяка Ивана Рогозина... а чьим благословением, того в сказке² не написано; дворы: попов, дьячков, пономарев, в приходе 18 дворов» [7].

Этот каменный храм стал основой существующей церкви. О его первоначаль-

ном объеме дает представление уникальный план 1773 года [8]. Традиционный для конца XVII века восьмерик на небольшом четверике перекрыт восьмигранным куполом, увенчанным главкой. Алтарная часть завершалась трехлепестковой апсидой. С запада к четверику примыкала небольшая трапезная с южным приделом в честь преподобного Иоанна Дамаскина и почти квадратная в плане колокольня. Первоначально она могла быть шатровой и, как это показано на плане 1783 года, не всегда соединялась с трапезной [9].

В 1773 году на средства секунд-майора Ильи Алексеевича Лихарева (в память о его предках) внутри трапезной, с северной стороны, за три дня был устроен придел в честь Казанской иконы Божией Матери. «В объяснение скорости построения» в прошении в Синодальную контору сообщалось, «что у майора Лихарева иконостас с иконами, престол и жертвенник были сделаны заблаговременно, и потому оставалось только их поставить и утвердить, что и сделано 22 марта 1773 г.» [10].

О расположении дворов причта и их застройке дают представление сохранившиеся архивные планы церковного владения XVIII–XIX веков. К середине 1770-х годов оно представляло собой погост с однопридельным в объеме храмом, выходившим своей трехлепестковой апсидой в проезд к реке Яузе. Узкий переулочек с восточной стороны вел от Земляного вала к храму. С запада погост подступал к берегу небольшого пруда. На севере располагался обширный двор священника, на юге — мелкие дворы дьячка и пономаря с деревянными домиками, обращенными в сторону храма. Обилие зелени с прудами и деревянными постройками вокруг храма придавали местности неповторимо сельский вид, каковых мест было немало в московском пейзаже того времени. В соответствии с Проектированным планом 1775 года по специальному указу упразднялись погосты в черте города; было «повелено: прежняя кладбища в городе и предместиях оставить площадями, к благолепию церквей содержать в чистоте, обнести оградами и обсадить деревьями» [11].

К концу XVIII века пруд за погостом осушили, разбив здесь сад. С западной и северной сторон к церковному владению прирезали немного земли, и его границы в целом определились. Оно представляло собой близкий к прямоугольному, вытянутый с севера на юг участок с храмом в центральной части, выходившим в Покровский (ныне Лыщиков) переулочек. По традиции храм окружали дворы причта разной величины, расположенные в иерархической последовательности. Кроме известных по ранним планам дворов священника (самый большой на севере участка) и дьячка (на юге) появились дворы просвирни (в юго-западной угловой части владения) и пономаря (в западной, напротив колокольни).

В 1803–1805 годах была возведена ныне существующая колокольня, а трапезная, по причине тесноты, продлена к западу. Об этом свидетельствуют архивные планы 1802 и 1806 годов [12, 13].

Во время нашествия Наполеона и московского пожара 1812 года храм сильно пострадал. В приделах «стропила обгорели, и кровля почти вся опала» [14]. Из того же документа явствует, что к этому времени по благословению Преосвященного Августина, в то время епископа Дмитровского, уже велись работы по возведению северного, симметричного южному придела, куда предполагалось перенести престол в честь Казанской иконы Божией Матери из алтаря, устроенного ранее в трапезной храма.

В связи с тем что храм пострадал от неприятеля, он был приписан к церкви Святителя Николая Чудотворца, что на Ямах.

О возобновлении самостоятельного прихода хлопотали церковный староста Мартин Артемьевич Сергеев и почетный гражданин Василий Федорович Стужин, на свои средства восстановившие храм настолько, что в нем можно было совершать службы. Преосвященный Августин уважил их просьбу, определив 12 декабря 1814 года священником в храм Покрова учителя Перервинской семинарии Николая Семеновича Кудрявцева, который прослужил на этом месте до 1837 года, а

затем был переведен на Даниловское кладбище [15].

Видимо, к началу 1820-х годов северный придел был выстроен: он уже существует на плане церковного участка 1828 года [16]. При освящении храма после восстановительных работ приделы поменяли местами: южный (преподобного Иоанна Дамаскина) был освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, а северный — во имя преподобного Иоанна Дамаскина.

О возобновлении храма в 1820-е годы повествует его будущий настоятель — священник Филарет Поспелов, видевший церковную опись, хранившуюся в ризнице: «церковь каменная... расписана внутри греческим письмом, а трапеза вновь отделана и расписана фряжским (итальянским. — *Прим. авт.*) письмом, усердием московских купцов Василия Федоровича и Николая Дмитриевича Стужиных. Храм покрыт вновь железом, крест на нем четырехконечный железный. Колокольня пристроена к церкви о двух ярусах, покрыта железом, крест на ней восьмиконечный деревянный, обитый золоченой медью. На колокольне 6 колоколов: большой, весом 112 пудов, будничный, весом 39 пудов 30 фунт — выменен прихожанами 30 июня 1812 года, остальные четыре колокола меньших размеров. В главном храме иконостас деревянный, резной, весь вызолочен, о четырех ярусах с колоннами; царские врата резные, вызолоченные. Антиминс в настоящей церкви был на желтом атласе, освященный в 1814 году Преосвященным Августином, при антиминсе илитон белый тафтяной. Приделы в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя св. Иоанна Дамаскина двухъярусные, в первом антиминс был освящен в 1815 году, во втором — в 1818 году тем же архиепископом Августином» [17].

Благоукрашением Покровского храма занимались благочестивые прихожане: Симеон Васильев, устроивший на свои средства главный иконостас, Артемий и Сергей Сергеевы, способствовавшие расширению и украшению трапезной.

Членами причта состояли священник, дьячок и пономарь. С 1834 года в храм

был определен диакон на пономарской вакансии. Они имели собственные дома на церковной земле, площадь которой равнялась 1 тыс. кв. сажен. При храме, к западу от колокольни, была деревянная, на каменном фундаменте богадельня, в которой содержались на средства храма пять престарелых женщин.

Усердно жертвовали на храм и на содержание приходского причта в 1830—1880-е годы московские купцы и почетные граждане Тихон и Мирон Тюляевы, дети Мирона — Иван, Гавриил, Николай Тюляевы; Алексей и Михаил Алексеевичи Симоновы. Почетный гражданин Семен Иванович Тюляев, хотя и был прихожанином храма преподобного Симеона Столпника, всегда помогал Покровской церкви и ее причту.

В конце 1830-х годов древняя, выступающая в переулок часть храма с четвериком и алтарной апсидой приобрела полукруглую форму — благодаря симметричным боковым пристройкам. Это придало цельность облику храма, архитектурное решение которого было приведено в соответствие с градостроительными принципами и стилистикой позднего ампира.

Сформировавшийся к середине XIX века комплекс церковных строений с храмом и небольшими (в один-два этажа) домами причта имел черты ансамбля и сохранял при этом важнейшую средневековую традицию соподчинения объемов при композиционном главенстве храма.

С 1867 года многие годы, не жалея ни сил, ни здоровья, ни собственных денег, порой с раннего утра и до поздней ночи трудился над возобновлением храма церковный староста московский купец Александр Федорович Берников³. Интерьер храма, отреставрированный после нашествия «двунадесяти языков»⁴, к 1878 году пришел в ветхость: колоды и рамы в окнах почти все сгнили, штукатурка во многих местах отвалилась, золочение на иконостасах потемнело, стенная живопись закоптилась до того, что еле различаемы были изображения, печи прогорели, и во многих местах истерлись каменные полы.

С разрешения Императорского Московского Археологического общества [18]

на средства прихожан и купца А. Ф. Берникова была произведена капитальная реставрация храма. Весь храм сделан теплым⁵, в приделах выстроены новые, искусственного мрамора иконостасы с вновь написанными иконами работы иконописца С. Ф. Корнева, устроено духовое отопление⁶, вызолочен иконостас Покровского алтаря, иконы в нем промыты и покрыты олифой; возобновлена стенная роспись; вставлены дубовые рамы, подоконники и пол сделаны из твердой породы известняка (или, как его тогда называли, «подольского мрамора»); ризы на иконы были многие сделаны новые, работы Хлебникова, остальные ризы возобновлены⁷, приобретены новые подсвечники и позолоченные, работы Хлебникова алтарные семисвечники.

В 1872 году на сумму, пожертвованную старостой и прихожанами, были куплены в собственность церкви дома у священника, диакона и дьячка.

2 февраля 1879 года по случаю обновления и освящения придельных престолов в храме Покрова Пресвятой Богородицы служил Преосвященный Алексей, епископ Можайский (впоследствии архиепископ Виленский). Настоятель храма отец Филарет Поспелов произнес проповедь, а церковному старосте А. Ф. Берникову в знак благодарности за его труды был преподнесен образ Покрова Пресвятой Богородицы в серебропозлащенной ризе.

Доходов на содержание храма и причта церковь от государства (от казны) не получала, а существовала на доходы от треб, домов, принадлежавших церкви, на проценты с капитала, положенного завещателями на «вечное время», и особенно на бескорыстную помощь купцов Берниковых, Тюляевых и Стужиных [19].

В 1891 году по заказу священника Филарета Поспелова и старосты вдоль южной границы церковного владения было выстроено двухэтажное каменное здание, предназначенное для квартир причта [20]. «Ведомость о церкви» за 1908 год сообщает: «...вновь отстроенный в 1891 году... дом, стоящий более двадцати тысяч рублей, из коих около пятнадцати тысяч

рублей пожертвованы старостой церковным, потомственным почетным гражданином Александром Федоровичем Берниковым, остальная сумма заимствована из арендного церковного дохода» [21]. Согласно «Оценочным ведомостям» за 1901–1914 годы, первый этаж с двумя квартирами, имевшими самостоятельные входы на протяженном и торцевом фасадах, занимали диакон и псаломщик храма; во втором этаже размещалась квартира священника [22].

Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Лышиковой горе — один из немногих в Москве, которые не закрывались после Октябрьского переворота 1917 года. Но были украдены оклады с икон, ибо ни на одной из них нет серебропозлащенных риз, о которых говорится в истории храма. Нет и дорогих богослужебных сосудов.

В разное время в храме Покрова служили священники из закрытых церквей. Например, в 1929–1933 годах здесь служил настоятель закрытого к тому времени храма преподобного Симеона Столпника протоиерей Николай Беневоленский.

В церкви Покрова многие годы хранились чтимые храмовые иконы святого апостола Иакова Зеведеева и преподобного Симеона Столпника из закрытых одноименных храмов. Обе они были торжественно, с молебнами и крестными ходами возвращены в свои родные церкви после их открытия.

Заступничеством Царицы Небесной Покровская церковь сохранилась не только сама, но и сохранила «один из двух полностью сохранившихся в Москве подборов колоколов» [23].

Устное предание донесло до нас историю спасения колоколов. Когда каким-то образом стало известно, что завтра придут сбрасывать колокола с колокольных, священник и прихожане ночью вымазали колокола черной краской. Разрушителям церковью и колоколами не захотелось «марать свои руки», и они ушли, оставив колокола. Подтверждает это предание тот факт, что колокола действительно покрыты сверху слоем темной краски.

Самый большой из колоколов, Благовест, весит 112 пудов 7 фунтов. На нем

Придел во имя преподобного Иоанна Дамаскина

сделана надпись: «Сей колокол вылит в 1794 году декабря 26 дня в Москве на заводе госпожи Струговшиковой к церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Лычиковой горе». В Великую Субботу 1996 года были освящены и подняты на колокольню еще 5 колоколов, отлитых по заказу храма на заводе «ЗиЛ». Таким образом, древние и новые колокола в совокупности составили теперь, по мнению специалистов, полную звуковую гамму. Колокола были приобретены с помощью прихожанина и благодетеля храма Александра Волина.

Зимой 1979 года при настоятеле храма протоиерее Владимире Рожкове в главном алтаре был освящен приставной престол в честь преподобного Симеона Столпника — в воспоминание о ранее закрытом храме, посвященном этому святому, расположенном по соседству, на Николаямской улице.

После революции у храма была отобрана вся территория и все церковные до-

ма. Была построена ограда, и только на 2–3 метра со всех сторон храм окружала узкая полоска церковной земли. После 1988 года территорию с западной стороны разрешили увеличить на 7 метров.

Дома священников, диакона, псаломщика и просвирни были снесены при строительстве в 1950–1960-е годы многоэтажных зданий, закрывших вид от храма на Язу.

Старые прихожане рассказывают, что в Великую Отечественную войну во время авианалетов Божественная литургия в храме не прекращалась и молящиеся не уходили в бомбоубежище. Прихожане собирали посильные пожертвования и отсылали их на нужды армии. В храме долгие годы хранилось благодарственное письмо Покровскому храму за подписью красными чернилами Верховного главнокомандующего генералиссимуса И. В. Сталина.

В связи с тем, что все дома были у церкви отобраны, она нуждалась в помещениях.

В 1959 году была разобрана одна из симметрично расположенных входных лестниц, и на этом месте, с северо-западной стороны храма, возведена двухэтажная пристройка. В верхнем этаже разместилась крестильня храма, ризница и пошивочная мастерская, а внизу — канцелярия.

Кроме того, в северной части храмовой территории был построен небольшой церковный дом, в котором в страшной тесноте разместились следующие службы: трапезная для прихожан и обслуживающих храм сотрудников, комната для священнослужителей, просфорня, склады для свечей и хозяйственного инвентаря, общественный туалет.

Каменный двухэтажный церковный дом с квартирами причта, отобранный в 1917 году, сначала заселили жильцами, затем передали строительному управлению. Два года приход хлопотал о возвращении этого здания церкви, и вот в июле 1996 года по ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Алексия правительство Москвы возвратило дом его законному владельцу. Это позволит разместить в нем храмовые службы.

В современной Москве, напоминая сегодня не прежнюю златоглавую столицу, а скорее интернациональный полис, сохранились островки мира прошлого. Одним из таких островков — и в символическом, и в топографическом смысле — стал комплекс Покровской церкви на Лыщиковой горе. в настоящее время он состоит из храма, церковного дома по северной границе двора и дома причта. Храм с близко поставленной оградой зрительно гармонирует с небольшим садиком, разбитым на месте существовавшего здесь до 1917 года двора священника. Эта территория получила островной характер, так как со всех четырех сторон ее окружают внутриквартальные проезды. Проездом дом причта отделен от огражденного церковного двора с храмом и церковным домом 1950-х годов, которые в наши дни полностью утратили

Фрагмент интерьера Покровского храма. Трапезная

Святейший Патриарх Алексий во время Божественной литургии
в день 300-летия храма

органичную для них среду исторической застройки. Среди современных многоэтажных зданий существующее церковное владение воспринимается как отдельный, сугубо ценный фрагмент историко-градостроительной среды квартала. Территория памятника архитектуры — храма Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе, — сохранила важное значение, являясь композиционным и смысловым ядром исторической застройки квартала.

В годы советского атеизма Покровскому храму как «культовому сооружению» и как памятнику архитектуры не уделялось достаточного внимания. Поэтому к 1995 году он оказался в запущенном состоянии. С этого времени, после переизбрания приходского совета и вступления в общину большого числа новых молодых прихожан, храм стал преобразовываться. В начале 1995 года были отреставрированы

внутренние помещения хозяйственного блока, территория церкви очищена от многолетнего мусора, отремонтирована крыша храма и каменная ограда. На пожертвования прихожан во Владимирской области был приобретен белый камень из разработок в районе Гусь-Хрустального и летом 1996 года храм засиял новым белокаменным цоколем взамен разрушенного старого. В этот же юбилейный для Покровского храма год на средства прихожан Покровский храм был заново оштукатурен и покрашен. Была отремонтирована колокольня и усовершенствована система подвески колоколов, по образцу колокольни Ивана Великого в Кремле. В храме промывается потемневшая с годами настенная живопись и реставрируются иконы.

В юбилейном году пожертвованиями прихожанина Иоанна Фаризова в художественном предприятии «Софрино» бы-

ла заказана и установлена в храме новая латунная решетка солие, удачно гармонирующая с резьбой главного иконостаса. Силами прихожан были отреставрированы старые и шьются новые облачения для престолов, жертвенников, для священнослужителей и алтарников. Прихожанка храма Екатерина Дарашевич вышла на темно-вишневом бархате на престольную Плащаницу Спасителя и трудится над Плащаницей Пресвятой Богородицы.

Чтимые иконы храма: икона Покрова Пресвятой Богородицы, Казанская и Тихвинская иконы Пресвятой Богородицы, Нерукотворенный Образ Спасителя, иконы Святителя и Чудотворца Николая, Архистратига Михаила, святого великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Пафнутия Боровского, преподобного Иоанна Дамаскина.

Престольные праздники в храме Покрова Пресвятой Богородицы на Лышниковой горе:

8 (21) июля – явление Казанской иконы Пресвятой Богородицы;

1 (14) октября – праздник Покрова Пресвятой Богородицы;

22 октября (4 ноября) – праздник Казанской иконы Божией Матери;

4 (17) декабря – преподобного Иоанна Дамаскина.

В архиве храма хранится полный список священнослужителей и причта с 1632 года. Ныне в клире храма состоят: настоятель – протоиерей Владимир Ригин, и. о. настоятеля строящегося храма во имя преподобного Андрея Рублева в Раменках, председатель церковно-канонической группы при Московской Патриархии; почетный настоятель храма – протоиерей Иоанн Рязанцев; протоиерей Иоанн Христов; протоиерей Виктор Куренков; иеромонах Дамаскин (Орловский), член Синодальной комиссии по канонизации, составитель книг о новомучениках Российских; иерей Михаил

Протоиерей Владимир Ригин готовится преподнести Святейшему Патриарху в дар копию прижизненного портрета старца Гетсиманского скита Варнавы (Меркулова, † 1906)

Ходанов — референт Патриархии; диакон Владимир Бубенщиков.

Богослужения в храме совершаются ежедневно утром и вечером. По средам вечером нараспев поется акафист Покрову Божией Матери, в воскресенье — Державной иконе Пресвятой Богородицы. В субботу вечером в храме проводятся катехизические беседы.

В храме поют четыре хора: хор пожилых прихожан, два хора молодежи и мужской хор имени преподобного Андрея Рублева.

С 1994 года при храме действует воскресная школа для детей и взрослых. прихожане регулярно совершают паломнические путешествия по святым местам Москвы и всей России, в том числе в Санактарский мужской монастырь, где теперь подвизаются два иеромонаха — бывшие прихожане Покровского храма.

Среди прихожан храма — православный коллектив театра «Малая камерная сцена», возглавляемый М. Г. Щепенко и Т. С. Басниной.

По благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия приходу поручено строительство нового храма во имя преп. Андрея Рублева в Раменках.

Пока готовятся чертежи этого храма, рядом с этим местом выстроена маленькая деревянная церковь со звонницей для окормления прихожан Раменок. Богослужения в ней совершают священники Покровского храма.

13 октября 1996 года торжественное всенощное бдение в 300-летний юбилей храма возглавил Святейший Патриарх Алексий. По-отечески тепло поздравил он прихожан храма и отметил особое предстательство Божией Матери за этот храм как в древние, так и в нынешние времена.

Мать Божия явила Свою благодатную помощь на следующий день: на Покров вернулся домой российский солдат, прихожанин храма Борис Сорокин, восемь месяцев томившийся в чеченском плену.

Клиру и общине храма предстоит много трудов по возрождению душ человеческих, по восстановлению и развитию сохранившейся исторической застройки и территории церковного владения.

Да сохранит Мать Божия храм Свой и народ православный под милостивым Своим Покровом!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Деление столицы в церковном отношении на сороки (схожее с разделением древнего Новгорода в административном отношении на пять «концов») было впервые учреждено Стоглавым Собором в 1551 году. Тогда сороков считалось всего семь: Кремлевский, Китайгородский, Замоскворецкий, Пречистенский, Сретенский, Никитский и Ивановский. В каждом из них одна церковь была назначена главной, как бы «соборной», при ней пребывал глава сорока — поповский староста. по-видимому, тогда же впервые и возникла поговорка о «сорока сороках» — так именовался в ту пору торжественный всемосковский крестный ход, на который духовенство собиралось с хоругвями и чтимыми образами по сорокам, к которым было приписано. Такие «соборные» выходы и стали зваться «сорок сороков», ибо подобное удвоение титула для выражения превосходной степени свойственно церковному сознанию, именуящему Самого Христа Царем царствующих и Господом господствующих, а Мать Божью — Всещарицею [3].

В середине XIX века сороки были разделены на благочинные округа, и каждый сорок включал 5–6 благочиний.

2. «Ревизской сказкой» назывались налоговые документы XVI–XVII веков.

3. История почтила память купцов Берниковых. Поныне существуют Берниковская набережная и Берников переулок.

4. Благодарственный молебен в память о победе русского воинства над Наполеоном Бонапартом носит название: «Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества, еже во плоти, Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов, и с ними двенадцати язык».

5. Обычно в многопридельных храмах зимой служили только в отапливаемых приделах, а центральная часть была холодной и службы проходили в ней только летом. До сих пор этот обычай сохранился в сельских церквях.

6. В подвале была поставлена печь, от которой проходил теплый воздух зимой и свежий с улицы, летом — за счет хорошей тяги через проложенные в полу и стенах храма калориферные каналы, создавая и духовое отопление, и вентиляцию.

Во многих храмах была такая «духовая» система. Если найти калориферные ходы, рассчитать и отремонтировать их, то можно было бы не прибегать к строительству в храмах вентиляционных камер, двигатели которых мешают богослужению своим шумом и создают вибрацию самого здания. Тогда не было бы нужды открывать двери и окна при большом стечении молящегося народа.

7. Ныне в храме ризы на иконах отсутствуют. По всей видимости, они исчезли после октябрьского переворота, когда безбожная власть конфисковала церковные ценности, якобы для помощи голодающим.

Протоиерей ВЛАДИМИР Ригин, архитектор В. ТИМКИНА

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М., 1950. С. 354, 434.
2. ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 395; Т. 29. М., 1965. С. 341.
3. Сорок сороков. Кремль и монастыри. Т. 1. М., 1992. С. 6.
4. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. II. М., 1891. Стлб. 220—221.
5. ИИМК РАН. Р-III. № 3831. Л. 1 об., 1897.
6. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. I. М., 1894. Стлб. 820—821.
7. *Поспелов Ф., свящ.* Историческое описание церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе, на Землянке в Москве. М., 1887. С. 4—6.
8. ЦИА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 29. Д. 1804. 1773.
9. ЦИА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 9. Д. 124. Л. 2—3. 1783.
10. *Скворцов Н. А.* Материалы по Москве и Московской епархии XVIII столетия. Вып. I. М., 1911. С. 113.
11. *Сытин П. В.* История планировки и застройки г. Москвы. Т. 2. М., 1954. С. 136—137.
12. ЦИА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 9. Д. 1982, 1802.
13. ЦА НТД г. Москвы. Ф. 1. Рогожская (б. Яузская) часть. Ед. хр. 453/415. П. 1. 1806.
14. Архив храма Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе. р-I. Ед. хр. 7. 1812.
15. *Поспелов Ф.* Указ. соч. С. 8, сноска 4.
16. ЦА НТД г. Москвы. Рогожская (б. Яузская) часть. Ед. хр. 453/415. П. 2, 1828.
17. *Поспелов Ф.* Указ. соч. С. 9.
18. Журнал Министерства Народного Просвещения. 1886, апрель. С. 32
19. *Поспелов Ф.* Указ. соч. С. 8—12.
20. ЦА НТД г. Москвы. Ф. 1. Рогожская (б. Яузская) часть. Ед. хр. 453/415. Д. 5. Л. 9, 11.
21. Архив храма Покрова Пресвятой Богородицы, что на Лыщиковой горе. Р-1. Ед. хр. 8. 1908.
22. ЦИА г. Москвы. Ф. 179. Оп. 62. Д. 9843. 1900—1901. Оп. 63. Д. 10046. 1914.
23. Вся Москва 1990/1991. М., 1990. С. 95.

Памяти схиархимандрита Феофила (Россохи)

22 марта 1996 года на 68-м году жизни скончался схиархимандрит Феофил, наместник киевской Китаевской Свято-Троицкой пустыни.

Схиархимандрит Феофил (в миру Петр Саввич Россоха) родился 10 августа 1928 года в деревне Калита Киевской области Броварского района в православной семье псаломщика и церковного старосты Саввы и Прасковьи, принявшей в конце жизни иноческий постриг.

Благочестивые родители с детских лет привили своему сыну любовь к Богу и святому храму. Еще будучи мальчиком, юный Петр пел и читал на клиросе, а затем в своем родном Никольском храме нес послушание псаломщика.

Окончив семь классов средней школы, Петр Россоха в 1947 году поступил в Киевскую Духовную семинарию, по окончании ее в 1951 году был направлен в Московскую Духовную академию, которую закончил в 1955 году и получил звание кандидата богословия за курсовую работу «Нравственное совершенствование христианина по святому Иоанну Лествичнику».

7 июня 1954 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I († 1970) студент Академии Петр Россоха был пострижен в монашество наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Пименом (впоследствии – Святейший Патриарх Московский и всея Руси; † 1990) с наречением имени Пафнутий в честь преподобного Пафнутия Киево-Печерского. 18 июля 1954 года за Божественной литургией в лаврском Трапезном храме во имя Преподобного Сергия Радонежского митрополит Ловчанский Филарет (Болгарская Православная Церковь) рукоположил монаха Пафнутия во иеродиакона. 7 марта 1955 года митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич; † 1961) в московском храме Святителя Николая, что в Хамовниках, рукоположил иеродиакона Пафнутия во иеромонаха.

По окончании Московской Духовной академии иеромонах Пафнутий некоторое время нес послушание в Троице-Сергиевой Лавре, а затем согласно его прошению и по благословению Святейшего Патриарха Алексия I был переведен в Киево-Печерскую лавру. Так исполнилось его давнее желание вернуться в свою духовную колыбель, дабы подвизаться под молитвенным предстательством киево-печерских угодников Божиих.

По Промыслу Божию свое дальнейшее церковное служение иеромонах Пафнутий совершал в различных епархиях Русской Православной Церкви. В 1958 году он был

назначен секретарем Алма–Атинского Епархиального управления, затем с 1959 по 1960 год был ключарем Никольского кафедрального собора г. Алма–Аты. С 1960 по 1962 год он – настоятель одного из храмов в Костромской епархии, после чего был переведен в Саратовскую епархию, где служил в течение пяти лет: вначале штатным священником Троицкого кафедрального собора г. Саратова, затем – настоятелем Михаило–Архангельской церкви с. Дергачи Саратовской области. Около года он подвизался в Свято–Успенском Жировицком монастыре (Слонимский район Гродненской области), затем с 1968 по 1970 год находился в братстве Свято–Успенского монастыря г. Одессы, после чего был переведен в Полтавскую епархию.

В 1975 году архиепископ Ташкентский и Средне–Азиатский Варфоломей (Гондаровский; † 1988) назначил игумена Пафнутия настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Мары (Ташкентская епархия), а в 1983 году – настоятелем храма Покрова Божией Матери с. Покровка Таласской области Манасского района (Ташкентская епархия). С 1983 года он совершает богослужения в Успенском кафедральном соборе г. Ташкента.

После открытия Киево–Печерской лавры в 1988 году игумен Пафнутий вновь был переведен в Киевскую епархию и стал одним из первых лаврских насельников, в апреле 1993 года митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром был возведен в сан архимандрита, а в августе 1993 года назначен заместителем киевской Китаевской Свято–Троицкой пустыни, возвращенной Русской Православной Церкви в 1992 году.

В апреле 1994 года заместитель Киево–Печерской лавры архимандрит Павел (Лыбидь) совершил постриг архимандрита Пафнутия в схиму с наречением имени Феофил – в честь местничего святого Феофила, Христа ради юродивого, рака с мощами которого находится в Свято–Троицком храме, расположенном на территории монастыря.

За ревностное служение Святой Церкви Святейший Патриарх Пимен в 1977 го–

ду на Пасху Христову удостоил архимандрита Пафнутия права ношения Креста с украшениями, а в 1979 году наградил Патриаршей грамотой.

Более тридцати лет схиархимандрит Феофил окормлял вверенную ему от Господа паству, следуя заветам апостола быть «образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Обладая даром слова, он неустанно проповедовал веру Христову, просвещая неверующих, обращая заблудших, укрепляя колеблющихся. Его проповеди были просты, искренни, вдохновенны и потому всегда находили отклик в сердцах людей.

Жизнь его была подлинным воплощением евангельской любви к Богу и людям. Сострадая человеческому горю, беря на себя тяжкое бремя человеческих грехов, возносил он пламенные молитвы ко Господу и великим терпением, снисходительностью и примером своей добродетельной жизни обращал на путь истинный многих заблудших и утративших надежду на спасение.

С именем схиархимандрита Феофила связано возрождение одной из древнейших святынь земли Киевской – Китаевской Свято–Троицкой пустыни. Основанная в XII веке при благоверном князе Андрее Боголюбском и долгое время находившаяся в запустении, обитель вновь обрела жизнь благодаря заботам и молитвам мудрого пастыря и руководителя. За время его недолгого настоятельства на территории монастыря были полностью восстановлены церкви в честь Двенадцати апостолов и преподобного Серафима Саровского, создана богадельня для больных и немощных, возвращена часть ранее принадлежавших монастырю зданий, восстановлены пещеры, где в XVIII веке подвизался монах–затворник Досифей, некогда благословивший на подвиг преподобного Серафима Саровского.

При жизни схиархимандрита Феофила Китаевский монастырь стал местом паломничества многих страждущих от различных физических и душевных болезней. Зная его как мудрого и духоносного старца, люди шли к нему за помощью,

советом и утешением и обрели их по своей вере и его молитвам.

Испытав в своей жизни немало лишений и скорбей, схиархимандрит Феофил мужественно и с покорностью воле Божией переносил все невзгоды и до конца своих дней оставался верным сыном Православной Церкви.

С глубокой скорбью узнали верующие о кончине своего пастыря и молитвенника. В монастырском храме в честь Двенадцати апостолов у гроба почившего духовенство непрестанно читало Евангелие. В день погребения, 24 марта, отпевание возглавил Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир. При погребении схиархимандрита Феофила присутствовало множество верующих.

Погребен отец Феофил на территории Китаевского монастыря близ Свято-Троицкого храма, возле могилы иеросхи-

монаха Феофила, Христа ради юродивого.

«Путь нравственного восхождения, — писал в своей кандидатской работе студент Московской Духовной академии иеромонах Пафнутий (Россоха), — является путем подвига и креста, самоотвержения и самоограничения. Этот путь многотруден и многоболезнен. Он связан со многими мучениями и скорбями... Но этот путь также является и путем света, красоты, святости, чистоты».

Таков был путь и самого схиархимандрита Феофила. Решившись однажды следовать за Христом, он уже не сходил с этого пути, идя по нему с помощью всеукрепляющей благодати Божией.

Вечная память и Царство Небесное приснопамятному схиархимандриту Феофилу!

Протопресвитер МАТФЕЙ Стаднюк

Протоиерей Иоанн Кардаш

Орловско-Ливенская епархия скорбит: 18 октября 1996 года от сердечного приступа скончался настоятель Свято-Троицкой церкви города Орла, Председатель Епархиального совета, бывший благочинный Орловского округа протоиерей Иоанн Кардаш. Мститый протоиерей, 1928 года рождения, с двумя Крестами с украшениями, без малого полвека служил он Богу и людям в священном сане. Его авторитет среди духовенства и верующих был безупречен, он снискал всеобщую любовь. По чистоте и щедрости сердечной, по богатству христианской души он был добрым, ревностным, удивительно любвеобильным пастырем, прекрасным проповедником, неутомимым

тружеником, ревнителем благолепия храма Божия, щедрым помощником реставрируемым храмам. Обо всем этом много и с любовью говорилось в надгробных словах архиепископа Паисия, протоиерея Иоанна Троицкого, протоиерея Владимира Бровчука, протоиерея Николая Коваленко, протоиерея Александра Ордина.

Погребение отца Иоанна состоялось 20 октября в Свято-Троицком храме. Храм не мог вместить всех верующих, искренне и глубоко скорбящих о тяжелой утрате.

Погребен дорогой батюшка рядом с Троицким храмом, в котором прослужил почти 30 лет.

Вечная ему память!

Протоиерей Николай Заикин

16 марта 1996 года скончался протоиерей Николай Заикин, почетный настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла Ставропольской епархии в станице Зеленчукской (Карачаево-Черкесия).

Отец Николай родился 4 мая 1916 года в станице Каменобродской Изобильненского района Ставропольского края в семье крестьянина. Получив начальное образование, в 1939 году окончил курсы шоферов. В 1941 году был призван в ряды Красной Армии, прошел всю войну. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной

войны и многими боевыми медалями. В 1946 году был демобилизован.

С 1969 года он нес послушание псаломщика в храмах Ставропольской епархии. 14 января 1975 года епископом Ставропольским и Бакинским Ионой (Зыряновым, † 1975) был рукоположен во диакона и служил в Свято-Андреевском кафедральном соборе г. Ставрополя. С 25 октября 1976 года служил диаконом в Крестовоздвиженском храме г. Кисловодска. 23 апреля 1977 года епископом Ставропольским и Бакинским Антонием (Завгородним, † 1989) был рукоположен во иерея и назначен настоятелем храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в станице Зеленчукской.

Служа в Петропавловском храме до самой своей кончины, отец Николай снискал любовь и почитание всех жителей древней казачьей станицы. Он усердно исполнял свои пастырские обязанности, с уважением и любовью относился к прихожанам, был отзывчив к их проблемам, отличался скромностью и добротой.

Трудами и заботами отца Николая был построен крестильный храм в честь Казанской иконы Божией Матери и подсобные помещения при Петропавловском храме.

За безупречное служение Церкви Божией отец Николай в 1988 году был возведен в сан протоиерея и в этом же году в связи с 1000-летием Крещения Руси награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом крестом с украшениями. В 1993 году ко дню Святой Пасхи Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием удостоен Патриаршей грамоты.

Много пришлось потрудиться отцу Николаю, когда в 1992 году один из клириков Ставропольской епархии перешел в другую юрисдикцию и обосновался в станице Зеленчукской, сея смуту среди станичников. Как духовник благочиния, отец Николай прикладывал все усилия для того, чтобы не допустить распространения раскола. Несмотря на свой преклонный

возраст, он до тех пор, пока его не оставили силы, сам ходил к раскольнику, увещевая его вернуться в лоно родной Матери-Церкви. Благодаря пастырскому авторитету отца Николая станичники сохранили верность своей родной Церкви, раскольнику не удалось увлечь за собой православную зеленчукскую паству.

Будучи прикованным старческой немощью и тяжелой болезнью к одру, отец Николай регулярно соборовался и причащался Святых Таин. Перед своей кончи-

ной он был в последний раз соборован и причастился Святых Христовых Таин, после чего тихо и мирно почил.

Отпевание протоиерея отца Николая было совершено 18 марта 1996 года при огромном стечении верующих. Чин погребения возглавил митрофорный протоиерей Петр Козырь в сослужении духовенства Черкесского благочиния. Похоронен отец Николай на кладбище в станице Зеленчукской, рядом с храмом, у церковной ограды.

Протоиерей Сергей Нецветаев

30 июля 1996 года скончался протоиерей Сергей Нецветаев, заштатный клирик Ставропольской епархии.

Отец Сергей родился 30 января 1955 года в г. Перми в семье священника. В 1972 году окончил среднюю школу в г. Костро-

ме и с 18 лет исполнял послушание иподиакона, чтеца и певца в костромском кафедральном соборе.

В 1973 году он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1977 году по I разряду, одновременно окончив трехгодичный курс обучения в регентском классе. В том же году был принят на 1-й курс Ленинградской Духовной академии. Являясь студентом 2-го курса Академии, по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Антония (Мельникова; † 1986) нес послушание псаломщика в Николо-Богоявленском кафедральном соборе г. Ленинграда.

С 1972 по 1984 год нес послушание в Костромской епархии, пел в хоре Спасо-Преображенской церкви г. Костромы.

В 1984 году переехал в Ставропольскую епархию и 7 апреля епископом Ставропольским и Бакинским Антонием (Завгородним, † 1989) был рукоположен во диакона. 11 июня 1984 года, в Духов день, рукоположен епископом Антонием во иерея. До 1987 года отец Сергей служил в Свято-Андреевском кафедральном соборе г. Ставрополя. С 1987 по 1990 год был настоятелем Успенской церкви в г. Ставрополе.

1 августа 1990 года был направлен штатным священником в Михаило-Архангельский храм г. Грозного. В это время,

несмотря на болезнь (сахарный диабет), отец Сергей много и плодотворно трудился: совершал богослужения во вновь открытых приходах в Чечне и в казачьих станицах, проповедовал, преподавал в воскресных школах. Своим мужеством и бесстрашием воодушевлял русских людей, живших в атмосфере беззакония, царившей в Грозном.

За усердное служение Церкви Божией отец Сергей в 1993 году ко дню Святой Пасхи был возведен в сан протоиерея.

В 1995 году отца Сергея постигло несчастье – он получил травму в автокатастрофе. Сахарный диабет усугубил болезнь. Сохраняя мужество и всецело уповая на милость Божию, протоиерей

Сергий регулярно соборовался и причащался Святых Христовых Таин.

Перед самой своей кончиной, утром 30 июля, отец Сергей в последний раз причастился Святых Христовых Таин и мирно почил.

Отпевание отца Сергея было совершено в Свято-Андреевском кафедральном соборе г. Ставрополя благочинным церковью Ставропольского округа протоиереем Виктором Лукьяновым, отцом почившего протоиерея Петром Нецветаевым, братом протоиерея Виктором Нецветаевым и собором ставропольского духовенства. Похоронен отец Сергей в ограде Успенского храма в г. Ставрополе.

В Издательстве Московской Патриархии скоро выйдут в свет
сборник **«Богословские труды»**, № 33

2-е изд., испр. и доп., **«Настольной книги священнослужителя»**. Т. 4
2-е изд., испр. и доп., **«Минеи»**. Сентябрь. 2-е изд. **«Минеи»**. Октябрь.
2-е изд. **«Ирмология»** (в 2 т.)

Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1997 года
Фотоальбом «Святых Православной Москвы»

Готовятся к печати **«Богослужебные указания»** на 1998 год –
незаменимое пособие для священно- и церковнослужителей

Вашему вниманию предлагается также широкий выбор православной литературы, в том числе Священное Писание, творения святых отцов и учителей Церкви, жития святых, богослужебные книги, катехизические пособия, труды по богословию, истории Церкви, церковно-общественным вопросам и по организации приходской жизни, а также церковная периодика:

«Журнал Московской Патриархии», 1996–1997 гг.

сборник **«Богословские труды»**, № 32, детский журнал **«Пчелка»**

Указанные издания можно приобрести в розницу и оптом со скидкой
При Издательстве работает книжный магазин, расположенный в Москве:

ул. Погодинская, дом 20, корп. 2

Наш адрес: 119435, Москва, Погодинская, 20, корп. 2

Телефоны для справок: 245-30-68; 246-20-85

Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, на Архиерейском Соборе

Ваше Святейшество,
собратья архипастыри, Освященный
Архиерейский Собор Русской
Православной Церкви!

Согласно Определению Священного Синода от 17 февраля 1997 года мне над лежит доложить настоящему Архиерейскому Собору о работе Синодальной Богословской комиссии в межсоборный период и о рассматривавшихся на ее заседаниях вопросах.

За прошедший период дважды соби-рался Пленум Комиссии (8–10 февраля 1996 года и 6–7 февраля 1997 года), а также состоялось восемь рабочих встреч Президиума Комиссии. В нашей работе принимали участие эксперты и консультанты, представившие вниманию членов Синодальной Богословской комиссии самую разнообразную палитру мнений по обсуждавшимся вопросам.

17 июля 1995 года во исполнение Определения Архиерейского Собора Священный Синод образовал специальную рабочую группу по изучению темы «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства». Ее члены приняли участие как в заседании Президиума Комиссии 25 декабря 1996 года, так и в работе последнего Пленума.

Каждый раз результаты богословских исследований в рамках Комиссии становились предметом обсуждения на заседаниях Священного Синода и во многом повлияли на выработку официальной позиции Русской Церкви.

Во исполнение определений и указаний Архиерейского Собора от 29 ноября —

4 декабря 1994 года Синодальная Богословская комиссия обсудила вопросы, «относящиеся к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства», и вопросы, «относящиеся к предложениям Церквам Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими)».

Основные оценки и выводы, сделанные при обсуждении указанных тем, представляются теперь вниманию членов Архиерейского Собора.

По теме «Об отношении к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства» Комиссией были произведены исторические и архивные исследования по участию Русской Православной Церкви в сношениях с инославными церквами в XIX и первой половине XX века (до 1961 года) и обсуждены богословские обоснования и действительный смысл нашего участия во Всемирном Совете Церквей и других международных христианских организациях с учетом степени влияния на это нецерковных факторов.

Поручения провести соответствующие исследования получили три Духовные академии: Московская, Санкт-Петербургская и Киевская, Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата и Свято-Тихоновский Богословский институт.

Из представленных подробных докладов очевидно, что уже в XIX веке наша Церковь вела серьезные переговоры и богословские диалоги с англиканами, старокатоликами и Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими)

о единстве с конечной целью восстановления общения. Все межхристианские сношения проводились всегда в духе братской любви, но на основе верности и внутренней целостности нашего свидетельства о вере, жизни и Предании Древней Церкви. Протоиерей Георгий Флоровский назвал эти переговоры «православным экуменизмом».

О духе «православного экуменизма» свидетельствует и ответ Святейшего Правительствующего Синода нашей Церкви на запрос Константинопольского Патриарха Иоакима III (1902–1903 годы) об отношении к инославным Церквам и исповеданиям.

Результаты переговоров с англиканами и старокатоликами были достаточно обнадеживающими (как это видно из архивов Роттердамско-Петербургской богословской комиссии). Восстановлению полного общения в то время помешала Первая мировая война и революция в России.

Ведущая роль Русской Православной Церкви в вопросах христианского единства была широко известна в XIX и начале XX века и потому, как только возникло экуменическое движение «Вера и церковное устройство» (в начале XX века), оно нашло широкую поддержку у церковного Священноначалия и богословов. Документы свидетельствуют о положительной реакции Святейшего Патриарха Тихона (Белавина) и его преемников на американской кафедре митрополитов Платона (Рождественского) и Евдокима (Мещерского), а также их представителя в этом Движении протопресвитера Александра Хотовицкого (недавно прославленного нашей Церковью в лике священномучеников), Святейшего Правительствующего Синода и его обер-прокуроров — Саблера и Львова.

В качестве примера можно привести ответ святителя Тихона на обращение к нему «Веры и церковного устройства» о проведении «Недели молитв о христианском единстве»: «Я буду всегда в указанное вами время ревностно молиться об объединении всех христиан. В наше беспокойное время, когда враги Христо-

вы воинствуют против Него с особым рвением, теперь необходимо для нас всех, верных друг другу друзей, объединиться как можно ближе для защиты христианской веры. Призываю на вас благословение нашего Спасителя» (английский текст послания находится в архиве ВСЦ).

Молитвы, солидарность и единство всех христиан особенно нужны были Русской Церкви, когда начался трагический период ее истории.

Святейший Патриарх Тихон от имени Поместного Собора 1917–1918 годов обратился к движению «Вера и церковное устройство» со специальным посланием, в котором, в частности, говорилось: «Призываю всех христиан объединиться в горячих молитвах с Русской Церковью в ее борьбе против врагов Христа и религии». Этот призыв нашел тогда горячий отклик среди участников Движения.

Всероссийский Собор на одном из последних своих заседаний учредил особый Отдел о соединении Церквей и принял решение: «Считая единение христианских Церквей особенно желательным в переживаемое время напряженной борьбы с неверием, грубым материализмом и нравственным одичанием... Священный Собор Русской Православной Церкви... благословляет труды и усилия лиц, работающих над изысканием пути к единению с названными дружественными Церквами» (Собор имел в виду англикан и старокатоликов).

«Ради разрешения трудностей, лежащих на пути к единению и для возможного содействия скорейшему достижению конечной цели» (т. е. восстановлению единства и общения) Собор поручил Синоду образовать постоянную (при Синоде) комиссию с отделениями в России и за границей (20 сентября 1918 года). Спустя десятилетия это решение воплотилось в организации Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в 1946 году.

Решения Собора не могли быть выполнены в полном объеме в условиях жесточайшего гонения, тем не менее Церковь продолжала жить и в таких условиях и свидетельствовать о себе внутри

страны и во внешних сношениях. Так, в 1919 году митрополит Одесский Платон (Рождественский), находясь в Константинополе, заверил делегацию «Веры и церковного устройства» в том, что наша Церковь будет участвовать во Всемирной конференции этой Комиссии, как только улучшится положение во внутренней жизни Церкви и страны. В 1920 году Первая конференция «Веры и церковного устройства» проходила с участием представителей всех Поместных Православных Церквей, в том числе и Русской Церкви, и закончилась торжественным православным богослужением в праздник Преображения Господня в русском Женеvском храме.

Представители нашей Церкви — архиепископ Евлогий (Георгиевский), протоиерей Сергей Булгаков, проф. Н. Н. Глубоковский, проф. Н. С. Арсеньев и другие — принимали участие в межхристианской Конференции в Лозанне в 1927 году.

После 1927 года наша Церковь уже не могла участвовать в последующих Конференциях. Однако активное участие в их работе и во всей жизни экуменического движения принимали известные русские богословы, религиозные мыслители, философы, иерархи и церковные деятели нашей диаспоры на Западе. Лидерство же в православном экуменическом движении перешло к Константинополю, Греции и свободным Балканским Православным Церквам (Сербии, Болгарии, Румынии).

В 1920 году появилось знаменитое Окружное послание Константинопольской Патриархии ко всем христианским Церквам с предложением и обоснованием необходимости создания содружества для взаимной помощи, сотрудничества и достижения единства. Так по предложению Православных Церквей первоначальное экуменическое движение переросло в Лигу Церквей. Так и возник Всемирный Совет, инициаторами и основателями которого стали Православные Церкви.

Для нашей же Церкви это было время свидетельства кровью мучеников и страданиями исповедников, время верности Христу в безвестном молчании. Эта мар-

тирология Русской Церкви открыла глаза западным христианам на то, что и им может быть уготована такая же участь в будущем.

Началась Вторая мировая война. Немалую роль в победе над нацистской Германией и освобождении Европы от оккупации и геноцида сыграла Русская Церковь, которая стала мощным фактором в деле пробуждения православно-национального сознания в народе.

В результате победы Советского Союза и его западных союзников были созданы предпосылки для возникновения Организации Объединенных Наций и для развития и организационного оформления экуменического движения, историческим инструментом которого стал Всемирный Совет Церквей (1948 год). Этот процесс проходил без участия нашей Церкви. Помешали же ее участию не церковные, а политические факторы.

Как только в конце войны начал приоткрываться железный занавес, отделявший нас от остального христианского мира, и стали устанавливаться обоюдные контакты, наша Церковь сознательно и искренне хотела снова вернуться в экуменическое движение, в котором она участвовала и играла видную богословскую роль с начала XX века. Документы протопресвитера Григория Разумовского, высказывания приснопамятных Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) и митрополита Николая (Ярушевича) свидетельствуют о понимании необходимости и желательности участия Русской Церкви в экуменическом движении, а позднее и вступления в ВСЦ (1946–1947 годы).

Всему этому не суждено было сбыться. Началась «холодная война» с Западом, и советское правительство повернуло направление нашей «церковной политики» в противоположную от ВСЦ и экуменического движения сторону. Под давлением в первую очередь чисто политических, внешних и нецерковных факторов Московское Совещание 1948 года вынуждено было отклонить приглашение участвовать в Амстердамской Ассамблее ВСЦ.

Тогда нашему примеру вынуждены были последовать и Церкви социалистических стран. Все свободные же Православные Церкви продолжали участвовать в экуменическом движении, в формировании Всемирного Совета Церквей, став его членами-основателями.

После 1948 года наша Церковь внимательно следила за развитием и внутренней эволюцией ВСЦ, была в контакте и переписке с богословами и экуменическими деятелями русского зарубежья и со всеми Православными Церквями-Сестрами, членами ВСЦ. Все они настойчиво убеждали нас в значении участия в Совете для Православных Церквей как живых свидетелей и исторических продолжателей апостольского и святоотеческого Предания Древней Церкви (в архиве ОВЦС хранится большая переписка по этой теме).

С другой стороны, нельзя не отметить, что, хотя решения, принятые на Межправославном Совещании 1948 года, были во многом predeterminedены влиянием нецерковных факторов, ряд критических замечаний, высказанных в адрес будущих структур и правил работы ВСЦ, имел под собой реальную почву. Это сыграло важную роль в эволюции взглядов самого Совета от прозападной и протестантской односторонности в направлении более объективных отношений между Западом и Востоком.

В богословском плане ВСЦ стал уделять больше внимания проблемам «Веры и церковного устройства», в частности разработке нового (тринитарного) базиса и более ясного определения единства Церкви в вере и в основах канонического устройства, с усилением элементов кафоличности и церковности. В 1950 году ВСЦ принял выработанную православными участниками так называемую Торонтскую декларацию, гарантирующую всем Церквям — членам ВСЦ полную суверенность и независимость, абсолютную неприкосновенность их богословских и вероучительных учений, сохранность их экклезиологии. Начиная с этого момента было открыто заявлено, что ни одно решение, ни одна резолюция ВСЦ для Православных Церквей не име-

ет никакой обязующей силы или авторитета. Они свободны принимать или отвергать все, что соответствует или не соответствует их интересам или убеждениям. Такие изменения встретили поддержку среди всех Поместных Православных Церквей, помогли пересмотреть прежние решения 1948 года.

Новые надвигающиеся на Русскую Церковь гонения потребовали от Священноначалия действий, направленных на укрепление всеправославного единства и межхристианской солидарности в деле защиты Церкви. Для преодоления репрессий было необходимо выйти из искусственной изоляции, установить связи с христианским Западом. При этом нельзя было, конечно, не сознавать, что правительство желает использовать церковные инструменты для влияния на западное общественное мнение и на страны третьего мира. Но и Священноначалие пыталось использовать сложившийся момент для сохранения возможности церковного служения.

Прорывом изоляции стало участие Русской Православной Церкви в 1961 году в Генеральной Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели. Вступление во Всемирный Совет Церквей стало нашим возвращением к прежнему отношению к экуменическому движению. Следуя нашему примеру, возобновили свое членство и Православные Церкви социалистических стран.

Так начался для нас новый период сотрудничества со всеми Православными Церквями — членами ВСЦ в общем деле усилий и поисков путей к восстановлению единства разделенных христиан в духе и по образу Древней Церкви, историческим и благодатным продолжением которой и является Православная Церковь.

Однако выход из изоляции, членство в ВСЦ и моральная победа над удушающей политикой тоталитарной системы дались Церкви тяжелой ценой унизительной подконтрольности всей ее экуменической деятельности, как и всей ее жизни вообще. Это часто приводило к компрометации Церкви внутри страны и в глазах западного общественного мнения. Мно-

гие не понимали подлинных целей и характера участия Русской Церкви в экуменическом движении, считая, что ее представители выполняют лишь указания советского правительства.

Церкви действительно приходилось идти на компромиссы и уступки в политических и общественных вопросах, но никогда и ни в чем, что касается вопросов веры, догматического учения и верности Христу и Евангелию. Всегда наличествовала напряженность между политическим давлением и подлинными церковными интересами и соображениями о пользе самой Церкви и ее страдающего народа.

Исторические и архивные исследования о степени влияния нецерковных факторов дают нам право утверждать, что наш путь и наше вхождение в ВСЦ и другие международные христианские организации имели для нашей Церкви положительное значение и соответствовали основным интересам Церкви и ее верующего народа.

По всем имеющимся сейчас данным можно утверждать, что решение нашей Церкви в 1948 году об отклонении приглашения на Ассамблею в Амстердаме и решение 1961 года о вступлении в ВСЦ, несмотря на неблагоприятный политический контекст, в котором они принимались, были правильными решениями, продиктованными обстоятельствами того времени и заботой в первую очередь о благе нашей Церкви, и в обоих случаях эти решения были полезны и необходимы для нашей Церкви.

Рассматривая богословские аспекты участия в экуменическом движении, нужно подчеркнуть, что мы продолжаем быть верными тому, что всегда лежало в основе отношений Православной Церкви к инославному миру и его разделением. Это наша верность заповеди Христа «да будут в Нас едино, да уверует мир» (Ин. 17, 21) и наша верность Единой Древней Церкви.

Западные христиане после отделения Западной Церкви от Восточной в процессе дальнейших разделительных тенденций во многом отошли от Предания и наследия Древней Церкви.

Сознавая себя в непрерывной связи с верой, жизнью и Преданием Древней Церкви, наша Православная Церковь считает своим прямым и священным долгом свидетельствовать о неповрежденном Апостольском и Святоотеческом Предании разделенным христианам, чтобы помочь восстановлению их единства в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. В этом основной смысл и богословское обоснование нашего участия в экуменическом движении и во Всемирном Совете Церквей.

По вопросу о православном свидетельстве в ВСЦ и о богословском обосновании нашего участия в экуменическом движении Комиссия имела продолжительную и серьезную дискуссию, в ходе которой высказывались различные и часто противоречивые мнения и выводы.

Так, например, говорилось о полной безуспешности и безрезультатности православного свидетельства в ВСЦ. Утверждалось, что за более чем тридцатилетний период участия нашей Церкви в экуменическом движении «инославные участники ВСЦ не только не приблизились к пониманию Православия, но еще более удалились от него. За этот период протестантские так называемые Церкви ввели у себя женское священство, рок-музыку за богослужением и даже стали венчать гомосексуалистов в своих храмах. И все это прямо или косвенно поддерживается лидерами экуменического движения».

Другие же члены комиссии указывали на то, что с учетом опыта нашего членства в ВСЦ, можно утверждать, что достижениями нашего участия и православного свидетельства в ВСЦ являются, по крайней мере, новый базис ВСЦ, заявление Нью-Дели о единстве, Торонтская Декларация и Лимские документы ВСЦ о Крещении, Евхаристии и Священстве. Заявление в Нью-Дели о единстве в вере и основах канонического устройства как основной цели ВСЦ было большим шагом в сторону православного понимания единства в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Несомненным успехом для православного свидетельства в ВСЦ была V Все-

мирная конференция «Веры и церковного устройства» в 1993 году в Сантьяго, Испания.

Решения Конференции о необходимости сосредоточиться на вопросах экклесиологии, исповедания апостольской веры, на обязательности Никео-Цареградского Символа веры (без филиокве), на единстве в понимании Апостольского Предания и Апостольского преемства, на вопросах авторитета Церкви, на необходимости осуждения всякого прозелитизма (во всех его видах) встретили одобрение Православных Церквей и могут рассматриваться как определенные результаты православного свидетельства и православного участия в ВСЦ.

Однако нынешние новые процессы внутреннего развития и внешней эволюции ВСЦ дают основания для нашей озабоченности и беспокойства и ставят перед нами вопрос о пересмотре оценки и отношения к экуменическому движению и к ВСЦ.

Опасностью для Всемирного Совета Церквей в настоящее время является тенденция к безбрежному расширению экуменизма, вбирающего в себя все новые и новые течения и направления многочисленных межхристианских, межрелигиозных и общественных движений и групп с их общечеловеческими интересами, со специфическими вопросами и программами, что может привести к отклонению от основного призвания быть Советом Церквей и превратить его в параллельную с ООН международную христианскую организацию, где приоритетом станут социальные вопросы, а вопросы достижения единства в вере, церковном устройстве и основах нравственной жизни могут отойти в тень.

Руководство ВСЦ понимает эту опасность и ищет выхода из сложившегося критического положения. В связи с этим Совет обратился ко всем Церквам-членам и, что гораздо шире, ко всем участникам экуменического движения (включая Римско-Католическую Церковь и Церкви, не являющиеся членами ВСЦ или даже критически настроенные к экуменизму) с предложением принять

участие в совместном обсуждении «Общего понимания и видения ВСЦ». Уже больше двух лет идет интенсивная разработка новых структур и новых методов в достижении изначальных целей и назначения ВСЦ. В этой разработке участвуют и все Православные Церкви. Мнения и рекомендации православных по этой проблеме обсуждались на двух Всеправославных совещаниях: в Шамбези (Женева) в 1995 году и в Бейруте (Ливан) в 1996 году.

Наша Церковь в докладах митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Шамбези и в Бейруте, а также и на заседаниях Центрального Комитета ВСЦ в сентябре 1996 года высказала свою критическую оценку современного состояния ВСЦ, представила наше видение необходимых реформ и перестройки всей структуры и направлений будущей деятельности и целей ВСЦ. После серьезного изучения Синодальная Богословская комиссия высказала по поручению Священного Синода свои критические замечания по теме «общего понимания и видения ВСЦ» на заседании 8 – 10 февраля 1996 года. В новой редакции проекта программного документа ВСЦ от 15 ноября 1996 года замечания нашей Комиссии в основном учтены и проблематичные формулировки изменены.

Члены Синодальной Богословской комиссии высказали резкую критику тенденций, имеющих место в современном протестантском мире. Это тенденции к синкретизму и эклектизму, размыванию христианской исключительности Божественного Откровения в отношении к другим, нехристианским мировым религиям. Введение женского священства и даже женского епископата, чрезмерный и воинственный феминизм в отношении к Библии и ее языку, открытое оправдание и покровительство притязаниям сексуальных меньшинств, исчезновение понятия греха, воздержания и нравственной чистоты и т. п. — все это те болезни современного экуменического движения, на которые особенно остро реагируют Православные Церкви.

Некоторые члены Комиссии видели в ВСЦ фактор, способствующий распрост-

ранению и укреплению вышеуказанных тенденций, что находит свое отражение в ряде документов ВСЦ. В дискуссии по этим вопросам указывалось, что обвинять в этом ВСЦ вряд ли будет справедливо. ВСЦ — это лишь только форум для общения Церквей-членов и инструмент для сотрудничества. Торонтская декларация запрещает ВСЦ вмешиваться в жизнь, учение и деятельность Церквей-членов.

Православные Церкви имеют право и даже должны бороться с такими деструктивными явлениями в современном протестантском мире, но должны обращаться с этим прямо и непосредственно к протестантским церквям, у которых имеются и развиваются негативные тенденции, и ставить вопросы об этом в своих двусторонних отношениях и диалогах.

В дискуссиях нашей Комиссии особо подчеркивалось, что независимо от критических или положительных оценок относительно ВСЦ и его будущего никак нельзя закрывать глаза и на то положительное, что связано с нашим членством в ВСЦ и нашим участием в экуменическом движении в его прошлом, настоящем и предполагаемом будущем.

Очень важной стороной нашего участия в экуменическом движении является солидарность в христианской диаконии и служении народам, а также в совместной защите прав человека, справедливости, мира и целостности творения, в содействии экономическому и социальному благосостоянию развивающихся стран, солидарность в помощи нуждающимся Церквям, в поддержке и защите беженцев, мигрантов, преследуемых этнических групп и национальных меньшинств.

Опыт такого сотрудничества Православных Церквей как членов ВСЦ и КЕЦ несомненно имел и имеет для православного свидетельства о вере и Предании Древней Единой Церкви положительное значение и соответствует основным интересам Православных Церквей и их многострадальных народов, о чем они неоднократно заявляли на своих Всеправославных Сессиях.

Таких Всеправославных Сессий было несколько (последние — в Шамбези

в 1995 г. и в Бейруте в 1996 г.). На этих Сессиях всегда обсуждались положительные и отрицательные стороны православного участия в ВСЦ и всегда они оканчивались решениями о необходимости усиления православного присутствия и православного свидетельства в экуменическом движении. Это следует иметь в виду и теперь, когда мы обсуждаем вопрос о пересмотре и переосмыслении нашего отношения и участия в ВСЦ.

Вопрос о выходе из Всемирного Совета Церквей или о переходе на статус лишь наблюдателя, который поднимался в ходе нашей дискуссии на прошедшем заседании Пленума Богословской комиссии, является вопросом, который требует всеправославного обсуждения и всеправославного решения. Решение одной Церкви будет восприниматься Полнотой Православия как нарушение всеправославного единства.

Во время обсуждения богословских аспектов экуменического движения на последнем Пленуме профессор Московской Духовной академии А. И. Осиповым была представлена точка зрения, критикующая саму цель движения к единству. Было отмечено, что единство церковное не относится к категории тех ценностей, которые можно создать путем договорных и организационных мероприятий, ибо оно не является следствием человеческой деятельности. Единство церквей, поставленное в качестве цели, в своем практическом осуществлении неизбежно приводит или к ошибкам, или к фальши, выражающимся, как правило, или в языковом тумане, прикрывающем неясностью и двусмысленностью выражений остающиеся принципиальные разногласия, или в нетерпимых в вопросах истины компромиссах. Целью экуменического движения, по мнению профессора, должно быть не зримое единство Церквей — это закономерное следствие пребывания в Единой Церкви, — но очищение христианских Церквей, общин и объединений от всего наносного, ложного, греховного в их стремлении к истине. А также взаимопомощь в восстановлении правильной

догматической веры и принципов духовной жизни как они даны в Священном Предании Древней Церкви.

Эта позиция разделяется рядом участников нашего Пленарного заседания.

В результате исчерпывающего обсуждения в Комиссии была отмечена необходимость внесения на подробное межправославное обсуждение всего комплекса вопросов, связанных с участием представителей Православных Церквей в контактах с инославным миром в частности в двусторонних богословских диалогах и работе международных христианских организаций, в связи с чем была отмечена необходимость регламентирования этого участия.

В вопросе об участии в работе международных христианских организаций и во взаимоотношениях с инославием есть еще одна проблема, которую постоянно выдвигают на первый план большинство критиков экуменического движения. Она касается так называемых экуменических молитв или совместных богослужений с инославными. Архиерейский Собор 1994 года дал поручение Богословской комиссии провести изучение этого вопроса и выработать богословские и практические указания для всех случаев, связанных с совместной молитвой.

Мы начали эту работу, рассмотрев на последнем Пленуме специально подготовленный доклад доцента Московской Духовной академии протоиерея Владислава Цыпина. Перед ним была поставлена задача рассмотреть со строго канонических позиций случаи молитв с инославными христианами во время официальных встреч, светских торжеств, конференций, богословских диалогов, переговоров и других подобных мероприятий.

В связи с тем что к этой проблеме привлечено большое внимание клира и прихожан нашей Церкви, позвольте мне остановиться на ней подробнее.

Запрещение общей молитвы с еретиками под угрозой отлучения от церковного общения или извержения из сана содержится в 45-м Апостольском правиле: «Епископ, или пресвитер, или

диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям церкви, — да будет извержен». 46-е Апостольское правило гласит: «Епископа или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Христови с велиаром, или кая часть верному с неверным». Отцы Лаодикийского Собора в 6-м правиле повелевают: «Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входитьи в дом Божий».

Авторитетный православный канонист епископ Никодим (Милаш) в своем толковании на 45-е Апостольское правило относительно самого понятия «еретик» делает ссылку на I-е правило Василия Великого. По терминологии святого Василия Великого, еретики — это те, кто расходится с Православным вероучением в основных догматах, кого он предписывает принимать в Церковь через крещение. Тем самым признается недействительным крещение, полученное в этих еретических обществах. Принадлежащих к иным сообществам, отделившимся от Православной Церкви святой Василий Великий обозначает как раскольников или самочинников, предусматривая в качестве чиноприема для первых миропомазание, а для вторых — покаяние.

Если следовать в истолковании 45-го правила за епископом Никодимом (Милашем) и его отсылкой к толкованию I-го правила Василия Великого, то окажется, что еретики, с которыми воспрещается общая молитва, — это те, кого мы принимаем в Церковь через крещение. Иными словами, применительно к современной практике — это адвентисты, иеговисты, молокане и приверженцы новейших сект, в последнее время обыкновенно называемых тоталитарными. Здесь замечу, что с ними общих молитв в практике нашей Церкви и официального экуменического движения нет и не было.

Но есть и другие каноны, которые касаются общения в молитве с отделившимися от Церкви.

Так, 10-е Апостольское правило гласит: «Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в

доме: таковой да будет отлучен». Эту тему затрагивают также с разных сторон 11, 12, 32, 45, 48 и 65-е Апостольские правила, 5-е правило I Вселенского Собора, 2-е правило Антиохийского и 9-е правило Карфагенского Соборов. Возможны два понимания термина «отлученные от общения церковного». Это либо те, кто персонально был отлучен от общения ввиду личных грехов или из-за учинения раскола. В контексте современной жизни Русской Православной Церкви таковыми являются бывший митрополит Филарет, бывший епископ Иаков, бывший священник Глеб Якунин или бывший архимандрит Валентин (Русанцов). При более широком понимании смысла этого правила и аналогичных с ним действие его будет распространяться на имеющих молитвенное общение со всеми, кто преемственно связан общением с отлученными от Церкви ересиархами и расколуучителями. В таком случае под действие этого правила попадут все молившиеся вместе с католиками, протестантами, монофизитами, несторианами, старообрядцами, карловчанами, греческими старостильниками и т. д.

Если исходить из практики Церкви и при этом под молитвенным общением понимать не евхаристическое общение, а только то, что сказано в каноне: «кто с отлученцем... помолится, хотя бы то было в доме», — то более жесткий вариант понимания этого правила окажется в полном противоречии с церковной практикой.

Наконец, в каноническом корпусе Православной Церкви есть еще 33-е правило Лаодикийского Собора, которое уже несомненно относится не только к молитвенному общению с еретиками или лицами, персонально отлученными от церковного общения, но ко всем вообще раскольникам: «Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем» (схизматиком, раскольником). Но особенность этого правила в том, что в нем не содержится упоминание о санкции против нарушителя: сказано только «не подобает». Таким образом, правило носит скорее рекомендательный, чем строго юридический характер, в отличие от пра-

вил, предусматривающих отлучение. Вероятно, отсутствие упоминания о санкции в этом правиле не случайно. Это обстоятельство дает основание полагать, что с канонической точки зрения молиться с еретиками и отлученными, с одной стороны, и с отщепенцами или схизматиками, с другой — это не одно и то же.

Для понимания этих различий и сходств епископ Никодим (Милаш) ссылается на русского канониста архимандрита (позже епископа) Иоанна (Соколова) и пишет: «Весьма мудро замечает архимандрит Иоанн в толковании этого правила, говоря, что правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и от охранения их от индифферентизма к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры». Именно стремлением противодействовать религиозному безразличию руководствовались, несомненно, и отцы Лаодикийского Собора, издавая 33-е правило.

Какие выводы можно сделать из канонов применительно к современной практике?

Очевидно, и ныне должно оставаться недопустимым молитвенное общение с еретиками в том смысле, в каком этот термин употребляет Василий Великий в своем 1-м правиле (то есть с иеговистами, приверженцами Богородичного центра, мунитами и подобными им), а также с лицами, подвергшимися отлучению лично. Есть мнение, что это целесообразно распространить и на всех схизматиков, персонально участвовавших в учинении расколов.

Евхаристическое общение недопустимо со всеми вообще, кто не принадлежит к канонической Православной Церкви, потому что оно, собственно, и является самым полным выражением единства церковного.

Что же касается молитвенного общения с инославными, которые присоединяются к Православной Церкви по 2-му и 3-му чинам — то есть с теми, кто принадлежит к Католической, Старокатолической, протестантским, дохалкидонским, старооб-

рядческим Церквам, — то, по мысли, лежащей в основе канонов, молитвенное общение с ними предосудительно в той мере, в какой оно способно породить или питать религиозный индифферентизм или, можно добавить, вводить в соблазн верных.

При этом следует учитывать и обстоятельства современной жизни. Православная Церковь существует сейчас не в катакомбах, а вполне легально. Нет ни возможности, ни, очевидно, большого смысла в том, чтобы заграждать вхождение в православный храм, даже во время богослужения, каким бы то ни было лицам. Было бы противоестественно и неразумно искусственным образом не впускать в храм инославных христиан или препятствовать им молиться в храме вместе с православными. Ведь и православные паломники с древних пор посещали неправославные, в частности католические, храмы, как, например, храм святителя Николая в Бари, собор святого Петра в Риме и множество других церквей Рима, где хранятся святыни Древней неразделенной Церкви. Присутствие православных в таких храмах во время католического богослужения при этом не представляется чем-то скандальным и выявляющим религиозный индифферентизм.

Что безусловно предосудительно и соблазняет многих и многих — это участие в экуменических богослужениях, составленных по особому чину, который не идентичен чинопоследованиям, применяемым в самой Православной Церкви.

В какой мере, когда и где допустимо специальное приглашение для присутствия за православным богослужением инославных? Или как относиться к аналогичным приглашениям, адресованным православным? Это те вопросы, ответы на которые должны даваться исходя из церковной икономии, пастырских соображений, исходя из заботы о благе Церкви, дабы не послужить соблазну «малым сим» и в то же время не отталкивать ищущих сближения с Православной Церковью.

Что же касается молитвенного общения «в доме», то в условиях современной

жизни у православных христиан часто бывает неизбежным бытовое общение с неверующими и иноверцами. Не в меньшей мере допустимо оно и с инославными христианами. И если, оказавшись за одним обеденным столом, православный и католик или лютеранин захотят помолиться, то одновременное чтение молитвы Господней едва ли будет каноническим преступлением. Равно как проведение совместных конференций, диалогов христианами разных конфессий не может, вероятно, не начинаться с молитвы.

Должен подчеркнуть, что представленная здесь позиция была поддержана членами Богословской комиссии.

Позвольте мне, досточтимые собратия архипастыри, перейти теперь к еще одной серьезной теме, вот уже несколько лет стоящей на повестке дня Богословской комиссии.

По поручению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 года Синодальная Богословская комиссия осуществила дополнительное изучение «Второго общего заявления» Смешанной комиссии по диалогу между православной Церковью и Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими) (Шамбези, Швейцария, 23 — 29 сентября 1990 года).

Были проведены консультации с участниками богословского диалога от других Поместных Православных Церквей, в частности с сопредседателем Смешанной комиссии митрополитом Швейцарским Дамаскином (Константинопольский Патриархат), проф. Власием Фидасом (Александрийский Патриархат) и протоиереем Леонидом Кишковским (Православная Церковь в Америке).

Кроме того, были тщательно изучены критические замечания, поступившие в адрес Синодальной Богословской комиссии в связи с некоторыми пунктами «Второго общего заявления».

В качестве дополнительного источника нами было также использовано «Первое общее заявление Смешанной комиссии по диалогу» (монастырь Аввы Бишоя, 20 — 24 июня 1989 года).

Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви осталась при убеждении, что указанный документ может расцениваться как «итог многолетней серьезной работы и как завершение определенного этапа на пути к достижению полного вероучительного и церковного единства между Православной и Древними Восточными Церквями» (см. Архиерейский Собор 29 ноября — 4 декабря 1994 г. Изд. Московской Патриархии. М., 1995. С. 116). Текст документа свидетельствует о значительном продвижении в решении христологической проблемы. В то же время Заявление не должно рассматриваться как окончательный документ, достаточный для восстановления полного общения между двумя семьями Церквей восточно-православной традиции, что было отмечено и в Определении прошлого Архиерейского Собора.

В результате углубленного анализа документа членами Синодальной Богословской комиссии первые, часто эмоциональные реакции на него сменились взвешенным, ответственным подходом, учитывающим не только формулировки, содержащиеся в самом документе, но и позиции богословов, изучавших этот документ, а также реакцию на него других Поместных Православных Церквей.

Если на первом Пленуме Синодальной Богословской комиссии (17–18 ноября 1994 года) было высказано недоумение в связи с некоторыми формулировками «Второго общего заявления», то на Втором пленуме (7–9 февраля 1996 года) часть этих вопросов была снята. К числу последних относятся разногласия по поводу выражений «сложная Ипостась» (*sinthetos ipostosis*) и «только мысленно» (*en theoria mone*), встречающихся в 3-м, 4-м и 7-м пунктах заявления. Оба выражения после углубленного изучения были признаны вполне православными. Была отмечена нежелательность перевода выражения *en theoria mone* как «в одном воображении», поскольку в современном русском языке такой перевод имеет докетическое звучание.

В свою очередь, предложения Второго пленума Синодальной Богословской комиссии были подвергнуты критическому анализу на заседании Президиума комиссии 25 декабря 1996 года. Было, в частности, отмечено, что предложения имеют скорее фразеологический, нежели догматический характер и потому вряд ли могут существенно улучшить текст заявления в вероучительном плане. Кроме того, видоизменение текста входит в компетенцию не отдельных Поместных Православных Церквей, но следующей Смешанной комиссии по диалогу, которая может с учетом сделанных принципиальных замечаний или составить новое заявление, или дать соответствующие комментарии к уже имеющемуся документу.

Суть замечаний, сделанных Синодальной Богословской комиссией по отдельным пунктам «Второго общего заявления», заключается в следующем.

Во 2-м пункте заявления содержится осуждение «криптонесторианства Феодорита Кирского». Это выражение может быть понято двояко: а) учение блаженного Феодорита отождествляется с несторианством; б) осуждаются лишь те сочинения блаженного Феодорита, которые были направлены против святого Кирилла Александрийского и впоследствии подверглись осуждению на V Вселенском Соборе. Первое понимание является для нас неприемлемым, в то время как второе следует признать полностью православным. Представляется целесообразным внести уточнение в данный параграф и исключить из него двусмысленное выражение «криптонесторианство Феодорита Кирского».

К 3-му и 5-му пунктам желателен комментарий, который исключал бы истолкование документа в духе монофелитства и моноэнергизма.

Шестой пункт требует дополнительно комментария, в котором указывалось бы, какие именно Соборы и толкования, не согласные с определением III Вселенского Собора, имеются в виду.

Восьмой пункт представляется для нас неприемлемым, так как в согласованном тексте не должно быть альтернативного

понимания важнейших вопросов церковного Предания. Как по всем остальным вопросам, отраженным в заявлении, так и по вопросу о значении Вселенских Соборов должен быть достигнут консенсус между Православной Церковью и Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими).

Девятый пункт в таком виде, как он изложен в документе, нивелирует те христологические разногласия, которые имели место в период после III Вселенского Собора и получили отражение в анализируемом заявлении.

Мы понимаем, что Смешанная комиссия по богословскому диалогу с Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими), подготовившая Первое и Второе общие заявления по христологии, закончила свою работу, однако надеемся, что вышеизложенные замечания будут учтены следующей смешанной комиссией в ее работе над вопросами, связанными с диалогом между двумя семьями Церквей.

Подчеркнем также, что мы не рассматриваем заявление как полное и исчерпывающее положение православной христологии. Поскольку заявление является согласительным документом, в нем отсутствует упоминание о двух волях и двух действиях в Иисусе Христе: числительное «два» в этом контексте вызывает у представителей Восточных Православных Церквей (дохалкидонских) мысль о несторианском разделении. Вместе с тем в документе ясно говорится о «двух природах», что свидетельствует о невозможности отождествлять учение Восточных Православных Церквей (дохалкидонских) с монофизитством.

Ввиду того что членами Смешанной комиссии по диалогу с Восточными Пра-

вославными Церквами являлись представители всех Православных Церквей, целесообразно провести серьезное изучение вопросов, связанных с диалогом, на всеправославном уровне.

Не менее важно для нас обсуждение как предмета, так и хода диалога с Восточными Православными Церквами (дохалкидонскими) в широких кругах духовенства, богословов и мирян Русской Православной Церкви.

Среди вопросов, которые изучала Синодальная Богословская комиссия, были тематика двусторонних диалогов с церквями Америки и Германии, а также обсуждение нашей реакции на документы Всемирного Совета Церквей социального и гуманистического характера, передаваемые в Комиссию Священным Синодом.

В будущем, как не раз предлагалось многими членами Комиссии, мы планируем заняться также вопросами внутренней церковной жизни, требующими богословской разработки.

Как Председатель Синодальной Богословской комиссии я бы хотел воспользоваться настоящим моментом, чтобы выразить свою благодарность Отделу внешних церковных сношений Московского Патриархата и его председателю Высокопреосвященному митрополиту Кириллу за постоянное содействие во всех вопросах, касающихся практической работы Комиссии.

Три раза пленарные заседания, в которых принимали участие более сорока человек, проходили с благословения Святейшего Патриарха Алексия в здании Московской Духовной академии. Мы благодарны Ректору — Преосвященному епископу Верейскому Евгению и многим сотрудникам Академии за гостеприимство и труды по организации работы пленумов.

Юридическая консультация по расследованию и учету несчастных случаев на производстве

В настоящее время в условиях рыночной экономики Церковь (ее структурные подразделения), будучи субъектом гражданских правоотношений, ведет активную хозяйственную деятельность в различных направлениях. Это и работа по восстановлению и реконструкции зданий храмов, монастырских комплексов, иных церковных зданий, строений и сооружений; это образовательная, издательская и паломническая деятельность и многое другое. В связи с этим перед Церковью встает множество вопросов правового характера. Одним из таких важных и актуальных вопросов является расследование и учет несчастных случаев на производстве.

В данном случае на Церковь как на работодателя полностью распространяется действие законодательства Российской Федерации по охране труда. Руководители структурных подразделений Церкви обязаны обеспечивать надлежащие условия работы для своих рабочих и служащих. В противном случае они несут ответственность за вред, причиненный работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей.

Существует следующий порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве.

Расследованию и учету подлежат несчастные случаи, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавшего работника на другую работу, временную или стойкую утрату им трудоспособности либо его смерть и происшедшие при выполнении работником своих трудовых обязанностей (работ) на территории организации или вне ее, а также во время следования к месту работы или с работы на транспорте, предоставленном организацией.

Руководитель подразделения Церкви обязан:

обеспечить незамедлительное оказание пострадавшему первой медицинской помощи,

сформировать комиссию по расследованию несчастного случая,

обеспечить сохранение обстановки и обстоятельств несчастного случая до начала его расследования,

сообщить в течение суток о каждом групповом несчастном случае, несчастном случае с возможным инвалидным исходом и несчастном случае со смертельным исходом в Государственную инспекцию труда, в прокуратуру по месту, где произошел несчастный случай, в орган исполнительной власти.

Ответственность за своевременное расследование и учет несчастных случаев несет руководитель подразделения Церкви.

Расследование несчастных случаев проводится комиссией, образуемой из представителей подразделения Церкви. Состав комиссии утверждается приказом руководителя или уполномоченного им ответственного должностного лица.

Руководитель подразделения Церкви в данном расследовании не участвует.

Выбор темы объясняется тем, что в настоящее время Церковь (ее структурные подразделения), будучи субъектом гражданских правоотношений, ведет большую, активную хозяйственную деятельность. В связи с этим перед Церковью встает множество вопросов правового характера, одним из которых и является вопрос охраны труда, и в частности несчастных случаев на производстве.

Расследование обстоятельств и причин несчастного случая должно быть проведено в течение трех суток с момента происшествия.

Расследование групповых несчастных случаев, несчастных случаев со смертельным исходом проводится в течение 15 дней комиссией в составе государственного инспектора по охране труда, представителей подразделения Церкви, органа исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Каждый несчастный случай, вызвавший необходимость перевода работника в соответствии с медицинским заключением на другую работу на один рабочий день и более, потерю им трудоспособности не менее чем на один рабочий день или его смерть, оформляется актом о несчастном случае на производстве по форме Н-1 в двух экземплярах.

При групповом несчастном случае акт по форме Н-1 составляется на каждого пострадавшего отдельно.

В акте по форме Н-1 должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения нормативных требований по охране труда.

Акт по форме Н-1 должен быть оформлен и подписан членами комиссии, утвержден руководителем подразделения Церкви и заверен печатью организации. Один экземпляр акта выдается пострадавшему (его доверенному лицу). Второй экземпляр хранится вместе с материалами расследования в течение 45 лет в подразделении Церкви.

По результатам расследования групповых несчастных случаев, несчастных случаев с возможным инвалидным исходом, несчастных случаев со смертельным исходом оформляются материалы расследования, которые должны содержать:

планы, схемы, эскизы места происшествия;

документы, характеризующие состояние рабочего места;

выписки из журналов регистрации, инструктажей и протоколов проверки знаний пострадавшими нормативных требований по охране труда;

протоколы опросов, объяснения пострадавших, очевидцев несчастного случая и должностных лиц, ответственных за соблюдение нормативных требований по охране труда;

медицинское заключение о характере и степени тяжести повреждения, причиненного здоровью пострадавшего, или о причинах смерти пострадавшего, а также о том, находился или нет пострадавший в состоянии алкогольного опьянения;

документы, подтверждающие выдачу пострадавшему специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты в соответствии с действующими нормативами.

На основании указанных материалов составляется акт о расследовании группового несчастного случая, несчастного случая с возможным инвалидным исходом, несчастного случая со смертельным исходом.

Материалы расследования вместе с указанным актом расследования и актом по форме Н-1 в трехдневный срок после их оформления должны быть направлены руководителем подразделения Церкви в прокуратуру и Государственную инспекцию труда.

Руководитель подразделения Церкви обязан направить в Государственную инспекцию труда материал о последствиях несчастного случая на производстве, о решении прокуратуры по факту возбуждения уголовного дела или об отказе в нем и о мерах предосторожности, выполненных в целях предупреждения подобных несчастных случаев.

Разногласия по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев, непризнание руководителем подразделения Церкви несчастного случая, отказ в проведении его расследования и составлении акта по форме Н-1 рассматриваются органами Федеральной инспекции труда при Министерстве труда Российской Федерации или судом.

Государственный инспектор по охране труда при необходимости имеет право самостоятельно проводить расследование несчастного случая, по результатам которого составляется заключение, обязательное для руководителя подразделения Церкви.

Данное заключение может быть обжаловано руководителем подразделения Церкви в органах Федеральной инспекции труда при Министерстве труда Российской Федерации или в суде.

Нормативные акты, регулирующие данные правоотношения:

Положение о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 1995 года № 558;

Постановление Министерства труда РФ от 1 августа 1995 года № 44 «Об утверждении форм и порядка заполнения документов к Положению о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве».

М. ИЛЬЧЕВ, М. ОРЛОВ, сотрудники Юридической службы ОВЦС Московского Патриархата

Новый Уголовно-исполнительный кодекс о праве осужденных на свободу совести и вероисповедания

В Российской Федерации с 1 июля 1997 года вводится в действие Уголовно-исполнительный кодекс, который регулирует порядок исполнения и отбывания уголовных наказаний, определяет средства исправления осужденных, охрану их прав, свобод, законных интересов и помощь в социальной адаптации освобождаемым лицам. Добавим к этому, что с 1 января сего года введен в действие новый Уголовный кодекс Российской Федерации.

Уголовно-исполнительный кодекс содержит правовые нормы, обеспечивающие право осужденных на свободу совести и вероисповедания. Познакомим читателей с теми положениями кодекса, которые имеют непосредственное отношение к религиозным объединениям и священно-служителям Русской Православной Церкви. Они содержатся в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса, которая называется «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных». В этой статье определена прежде всего основополагающая правовая норма, согласно которой осужденным гарантируется свобода совести и вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Особо отмечено, что при осуществлении права на свободу совести не должны нарушаться правила внутреннего распорядка, установленные в учреждении, исполняющем наказание, и не могут ущемляться права других лиц.

Осужденным, которым суд назначил ограничение свободы (это новый вид уголовного наказания, ранее неизвестный российскому законодательству), по их просьбе администрация исправительного центра может дать разрешение на посещение мест богослужений, находящихся за пределами исправительного учреждения.

В учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста или лишения свободы, к осужденным по их просьбе приглашаются священнослужители и разрешаются совершение религиозных обрядов, пользование предметами религиозного назначения и изданиями религиозного содержания. Администрация учреждения предоставляет для проведения богослужений и исполнения религиозных обрядов соответствующее помещение. Заметим попутно, что в настоящее время в России немало исправительных учреждений, в которых построены и оснащены необходимой церковной утварью православные храмы.

Указанная статья предусматривает некоторое ограничение в отношении осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, одиночных камерах, в дисциплинарных изоляторах и помещениях камерного типа, к которым священнослужители допускаются, если при этом для них нет угрозы личной безопасности.

Предусмотрено также, что тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей. Осужденному к смертной казни предоставлено право иметь свидания со священнослужителем.

Указанные положения кодекса действуют на всей территории Российской Федерации в отношении граждан России, а также иностранных граждан и лиц без гражданства.

Действие Уголовно-исполнительного кодекса распространяется на осужденных, приговоры которым вступили в законную силу и приводятся в исполнение. Но есть еще и категория лиц, находящихся в местах содержания под стражей. Это подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Их право на свободу совести определено Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. В ст. 17, п. 14, этого закона сказано, что эти лица имеют право отправлять религиозные обряды, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного назначения при условии соблюдения правил внутреннего распорядка и прав других лиц, содержащихся совместно с ними.

В местах лишения свободы всех видов и ведомственной принадлежности в силу того, что они являются государственными учреждениями, не могут создаваться религиозные объединения как организации, что не исключает обычной деятельности храма, если он имеется в учреждении, и его целесообразно считать приписным к приходу, священники которого служат в этом храме. О приписном храме следует иметь запись в уставе, с указанием его местонахождения.

Приведем некоторые положения из нового закона об исполнении наказаний, которые могут представлять интерес для священнослужителей, осуществляющих духовное окормление осужденных в колониях и тюрьмах. В отношении осужденных категорически запрещены пытки, насилия, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение. За осужденными признаются права, свободы, предоставляемые гражданам, за исключением прав, ограниченных законодательством. От осужденных требуются законопослушание и исполнение обязанностей, установленных законом. Кодекс содержит положения о помощи освобождаемым из колоний и тюрем, их социальной реадaptации. В ряде мест церковные учреждения посильно участвуют в оказании такого рода помощи.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации опубликован в «Российской газете» от 16 января 1997 года и, кроме того, выпущен отдельным изданием для свободного распространения.

В. КАЛИНИН, советник-юрист Московской Патриархии

Письмо в редакцию

О статье «Еще раз о логике триединства»

В «Журнале Московской Патриархии» № 6 за 1996 год помещена статья Александра Лебедева «Еще раз о логике триединства». Статья свидетельствует о хорошем богословском и математическом образовании автора. Статья безусловно интересная и состоит как бы из двух частей: первой, посвященной истории становления учения о Троице, и второй, посвященной критике моих работ о логике троичности. Ниже речь будет идти лишь о второй части работы.

Автор делает попытку показать, что приведенные мною соображения о логической безупречности понятия троичности несостоятельны. К сожалению, уважаемый автор допускает в своих рассуждениях грубую логическую ошибку, и все его рассуждения не достигают, по указанной причине, своей цели.

Чтобы показать это, напомним, в чем была суть критикуемых работ. Общеизвестно, что понятие триединства (входящее в логическую часть учения о Троице) всегда вызывало недоумение. Богословы говорили здесь об антиномии (некоторые считали это даже достоинством, другие пытались избежать ее, утверждая, что Лицо Троицы не является Богом, хотя это противоречит Символу веры), атеисты же говорили об абсурдности понятия Троицы, и это было одним из основных моментов в их пропаганде. Мне удалось показать, что понятие триединства не является абсурдом, не противоречит логике, и поэтому аргументация атеистов несостоятельна.

Для доказательства этого я воспользовался одним правилом логики: если некоторое общее утверждение следует опровергнуть, то для этого не нужно проводить подробное изучение проблемы, достаточно привести всего один опровергающий это утверждение частный пример. В рассматриваемом случае общее утверждение, что триединство — понятие антиномичное (или абсурдное), я опроверг, приведя в качестве примера один простой объект, признаваемый всеми логически

безупречным и тем не менее обладающий всеми логическими свойствами триединства. В качестве такого объекта я выбрал обычный конечный вектор, поместил его в начало неподвижной ортогональной системы координат и задал его положение таким, чтобы все три его компоненты были ненулевыми.

В этом пункте, критикуя меня, мой оппонент делает грубую логическую ошибку. Он по своему произволу заменяет неподвижную, закрепленную моим выбором систему координат на подвижную, то есть рассматривает не приведенный мною пример, а другой, свой. Вместо того чтобы подвергнуть критике приведенный конкретный пример (изменять его при этом, конечно, нельзя), он пускается в общие рассуждения богословского характера, хотя после того, как мой пример сформулирован, он к богословию никакого отношения более не имеет. Ведь задачей примера является доказательство того, что вне богословия существуют триединные объекты, поэтому и критика его должна идти вне богословия. Если же пример и постановку задачи изменить, то на таком пути можно доказать все что угодно. В рассматриваемом случае, когда мой пример кардинально изменен, все, что говорится оппонентом, далее к моим работам никакого отношения не имеет. И с тем, что он в конечном итоге приходит к отрицательному выводу об эффективности предложенного им векторного подхода, можно согласиться. Надо лишь понимать, что это относится к его постановке задачи, моя же остается вполне эффективной.

Рассмотрим несколько подробнее его основные критические замечания. Начнем с замены им введенной мною неподвижной системы координат подвижной. Он обосновывает это тем, что «сущность вектора предполагает возможность рассмотрения его» в разных системах координат. Это, конечно, так, но ведь речь идет о «возможности», а вовсе не об «обязательности». Почти все задачи, решаемые в

механике или физике, всегда предполагают неподвижную систему координат, поэтому мой выбор не только нужен для моей задачи, но общепринят в науке, привычен. Естественно, в этом случае используется не то определение понятия «вектор», которое приведено в обсуждаемой статье, а другое (эквивалентное ему), но не связанное с изменением системы координат.

Далее идет пассаж о единственности. Мой оппонент утверждает, что вектор зависит только сам от себя, а компонента — и от вектора, и от выбранной системы координат (которую он считает изменяемой); компонента, таким образом, двухприродный объект. В его системе это действительно так, но во введенной мною неподвижной системе координат компонента становится, пользуясь терминологией оппонента, «одноприродной»: компонента теперь зависит только от вектора, она может изменяться только в результате изменения вектора, и их сущности полностью совпадают. Оба объекта: и исходный вектор, и его компонента — являются векторами.

Наконец, оппонент утверждает, обсуждая эквивалентность триады и монады, что «результатирующий вектор не тождествен исходной тройке (компонент), а лишь в некотором отношении эквивалентен ей». Вектор — математический объект и существует в математике, точнее — в векторной алгебре и анализе. В этих дисциплинах любая теорема или иное соотношение ничуть не изменится, если вместо вектора написать сумму его компонент, и наоборот (в моем примере ничего, кроме суммы векторов, не фигурирует). Внутри математики вектор и сумма его компонент эквивалентны во всех отношениях, а следовательно, в этом смысле тождественны.

Для обсуждаемой статьи весьма характерно то, что ее автор все время стремится выйти из рамок предложенного мною примера: то он приписывает координатной системе подвижность, то утверждает, что из трех компонент можно составить не только сумму, но и другие линейные комбинации и даже произведения. Непонятно только, какое отношение это имеет к предложенному примеру?

Фактически отказываясь от обсуждения предложенного мною примера, мой оппонент проводит самостоятельные рискованные попытки связать свойства Троицы с вектором и его компонентами, то есть строит «векторную модель Троицы». Это крайне опасный путь. По мнению авторитетных богословов, попытки рационализации догмата о Троице в конечном итоге ведут к возникновению различных ересей. Именно поэтому в своих работах я подчеркивал, что векторный подход имеет отношение только к формальной логике, но ни в коем случае не к богословию и церковным догматам. Создается впечатление, что мои статьи лишь повод для развития оппонентом собственных идей и представлений (впрочем, в этом нет ничего дурного). Я так и воспринял его рассуждения.

Меня поражает, что мой оппонент, хорошо богословски образованный, на протяжении нескольких страниц сопоставляет ипостаси с компонентами, Бога с вектором и ищет здесь аналогии или отрицает их наличие. С моей точки зрения это очень рискованные сопоставления, я бы на них не решился. Взятые сами по себе, в отрыве от критики моей работы, высказывания моего оппонента местами интересны и оригинальны, но они не могут, конечно, претендовать на большее, чем быть простой иллюстрацией некоторых свойств Троицы.

Все это бесконечно далеко от духа и буквы моих работ, в которых я настоятельно подчеркиваю, что предложенная мною векторная модель прямого отношения к Троице не имеет. Это всего лишь желание показать, что объекты, структурно (а вовсе не по существу!) аналогичные Троице, существуют в природе, они не антиномичны и поэтому утверждения атеистов об абсурдности триединности ошибочны.

В работе моего оппонента есть и другие, менее существенные неточности, но мне представляется разумным не занимать внимания читателя этими мелочами. Хотелось бы сделать только одно замечание. В конце своей статьи я говорю о том, что триединство буквально пронизывает всю природу, и привожу тому несколько при-

меров. Мой оппонент справедливо пишет, что это лишь следствие трехмерности мира. Я сам об этом не писал, так как физикам это и без того очевидно, а гуманитариям пришлось бы долго объяснять, почему это так. Но главное ведь не в причине природной триединности, а в ее наличии. Последнего мой оппонент как будто не отрицает.

Каков же итог? Поскольку мой уважаемый оппонент не смог (или не захотел) опровергнуть приведенного мною примера, то очевидно, что логическая непротиворечивость понятия триединства остается доказанной и все основные положения критикуемых статей сохраняют свою силу.

Б. РАУШЕНБАХ

Единственный в мире храм-памятник коронования императора Николая II

В слободе Большая Мартыновка Ростовской области восстанавливается Свято-Троицкий храм, основанный 27 мая 1896 года в память коронования императора Николая Александровича. Это единственный в мире храм-памятник Помазания на царство императора Николая II.

Храм — трехпрестольный. Главный престол освящен во имя Живоначальной Троицы, два придела — во имя небесных покровителей императора Николая Александровича и императрицы Александры Федоровны: южный — во имя Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца; северный — во имя мученицы царицы Александры.

Храм построен в форме корабля, с трапезной и колокольней, в неорусском стиле, по проекту известного русского зодчего академика архитектуры А. И. Мельникова. В одном стиле с храмом построена часовня в молитвенное воспоминание императора Александра II и в память освобождения крестьян от крепостной зависимости.

В Мартыновке-Сальской, как до революции именовалась нынешняя слобода Большая Мартыновка, проводилась самая крупная на юге России ярмарка, и по преданию в хоре храма неоднократно пел Федор Шаляпин, любивший храм и столицу сальских степей. Слобода расположена на правом берегу реки Сал, которая была названа так из-за обилия соли в воде. После революции храм был закрыт, архитектурный ансамбль подвергнут опустошению и перестройке. В 1991 году храм был возвращен Русской Православной Церкви и признан памятником истории и культуры XIX века.

Божией милостью сейчас он восстанавливается. Приглашаем вас разделить с нами радость восстановления мартыновского Троицкого храма — символа покаяния России, принять участие в этом святом деле и оказать посильную финансовую помощь.

Пожертвования в фонд воссоздания храма следует направлять по адресу: 346660, РОССИЯ, Ростовская-на-Дону обл., слобода Большая Мартыновка. Тек. счет 000701401 в Мартыновском филиале КБ «Донинвест» Волгодонского РКЦ, кор. счет 400161812 МФО 246466, ИНН 6118005903.

Русское Возрождение **Независимый русский православный** **национальный журнал**

Выходит с 1978 года. Основатель журнала — протопресвитер Александр Киселев. «Русское возрождение» ставит себе задачу быть собирателем и глашатаем духовных чаяний нашего народа. Журнал посвящается достижению великого русского примирения и согласия в России, в русской жизни и мысли.

На журнал можно подписаться в редакции (Москва, Донской монастырь, тел. 952-77-70), а также в Издательстве Московской Патриархии (ул. Погодинская, дом 20, корп. 2, тел. 245-30-68).

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ

«СОФРИНО»